

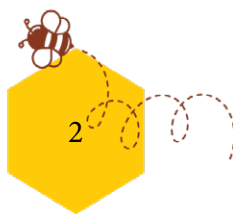
АТЛАС СОТ

Книга про тебя

Тина Бем
Анна Темникова
Мария Блюдик
Дарья Суханова

СОТ 2021
Черное море

Здравствуйте, уважаемые читатели! Пока вы ещё не начали знакомиться с нашим АТЛАС.СОТ, хочу поделиться парой секретов.

Во-первых, наша книга была создана на Всероссийском Форуме СОТ. У нас было всего 3 дня, чтобы провести интервью, сделать фотографии и написать стихи. Рассказы и иллюстрации, конечно, заняли чуть больше времени, но, в любом случае, АТЛАС.СОТ сумел запечатлеть одно мгновение и сохранить его на своих страницах.

Второй удивительный факт – это процедура отбора 30 Героев. 12 человек были определены прямо на месте. Это финалисты Конкурса СОТ - педагоги из разных городов нашей страны. Раньше они не были знакомы, а теперь стали соседями по книжным разворотам. Оставшиеся 18 человек – это эксперты и создатели Форума. Те люди, благодаря которым образовательная деятельность в России шагнула (и ещё не раз шагнёт) на новую ступень.

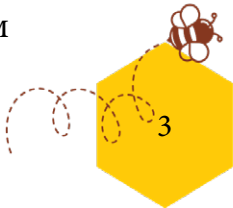
И, наконец, третий интересный факт. Все истории, записанные в АТЛАСе, основаны на реальных событиях. Конечно, здесь есть место и художественному вымыслу. Мы абсолютно не претендуем на историческую точность. Куда важнее передать настроение и состояние каждого из Героев. Уж поверьте, на этих людей хочется смотреть, их нужно слушать, у них есть чему поучиться.

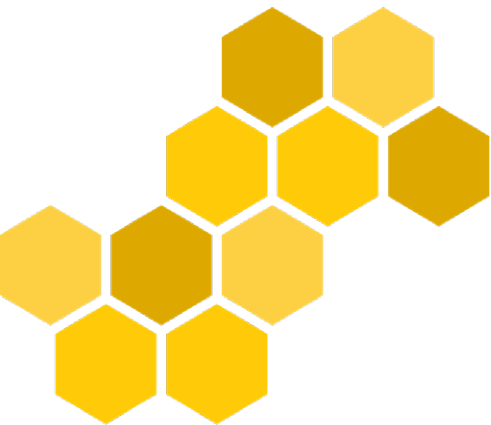
Благодарим каждого Героя за вдохновение!

И отдельное Спасибо всем тем, кто остался за кадром, но без кого эта книга не увидела бы свет. Благодарим организаторов Форума СОТ за то чудо, которое вам удалось создать, а нам посчастливилось запечатлеть.

А теперь, приятного прочтения!

С самыми тёплыми пожеланиями и крепкими объятиями,
поэт и писатель Тина Бем

На крыле самолёта несётся вдаль
Неизбежный шлейф мирских дилемм,
И восторг с волнением, и печаль,
И вопрос вековой «Зачем?».

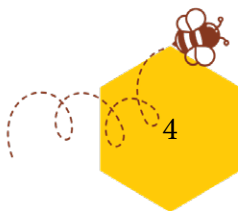
Он незрим, как ветер в дали морской.
Вроде нет его, но поднимет шквал,
Но разгонит волны, и гул, и вой,
И эмоций двенадцатый вал.

Он, как вдох и выдох, всегда при нас.
Только часто ль думаем, как дышать?
На исходе воздух? А есть запас?
Можем разве что задержать,

Отложить, отсрочить. И сделать вид,
Что сейчас не время для трудных тем,
Только мозг сверлит, сверлит и сверлит
Неудобный вопрос «Зачем?».

Ощути его, доверяй чутью.
Как маяк ведёт - лови огоньки!
Не найдёшь ответ, но и жизнь свою
Не растратишь на пустяки.

Наталья
Шадрина

Правильный вопрос

Пассажиры рейса Москва-Якутск суетились, толкались, то и дело возмущались: «Без вас не улетят», но всё равно продолжали суетиться и толкаться.

– Вы мне поможете с сумкой? – спросила женщина в белом пальто у молодого высокого стюарда. И тот, не мешкая ни минуты, разместил её небольшую сумку на багажной полке. Наталья всегда путешествовала налегке. Когда за год совершаешь больше сотни перелётов, понимаешь, что совершенно спокойно можешь обойтись в своём путешествии без любимых домашних тапочек и даже без шапочки для душа. Суета всё это. А стюард был спокоен, как и положено работнику авиакомпании. Он помог нескольким пассажирам найти свои места, а потом наклонился к пассажирке в белом:

– Где я мог Вас видеть?

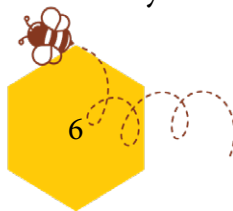
Пассажирка улыбнулась и пожала плечами.

– Нет, определённо, я Вас где-то видел. Вы актриса? – попытался угадать парень. Но актрисой его пассажирка никогда не была, хоть и в театральных постановках участвовала. Точнее сказать, сама организовывала. Для педагогов.

А пассажиры тем временем заняли свои места, и стюард отправился демонстрировать работу аварийно-спасательного оборудования. Делал он это с шутками и задорно. Ему бы самому в театр.

– Вспомнил! Вы блогер! – сказал стюард, когда вернулся к пассажирке. На этот раз с тележкой с напитками.

– В некотором смысле да, – ответила пассажирка, но тут же добавила: – Вы вряд ли меня видели, мы в основном на ютубе и снимаем сюжеты о системе

образования.

– А у меня мама учительница! А ролик я смотрел с Коляном из «Реальных пацанов». Умеете Вы, конечно, каверзные вопросы задать.

– Вопросы бывают разными, – ответила пассажирка и попросила стакан воды.

Стюард проследовал дальше, а когда ритуал с водой был закончен, в салоне воздушного судна выключили основное освещение и пассажиры погрузились в дремоту.

– Не спите? Хотите протестировать инновацию нашей авиакомпании?
– осторожно поинтересовался стюард и вытащил из-за спины коробку с настольной игрой «Куда летим?».

Наталья любила настольные игры не меньше, чем инновации, да и лететь до Якутска ещё больше шести часов.

– Сыграем? – уточнила она у своей соседки и по совместительству коллеги по работе.

Та без лишних слов взяла коробку в руки и аккуратно открыла крышку. В темноте салона возник светящийся шар – миниатюрный аналог планеты Земля. Зазвучал весёленький джингл, и смешной, вроде бы мужской, голос пропел: «Куда летим?».

Пассажирки рассмеялись:

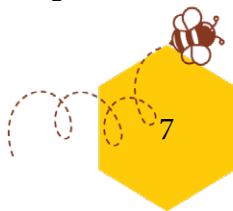
– В Якутию! А есть другие варианты?

Задорный, вроде бы мужской, голос провозгласил:

– Неправильный вопрос!

– Вопрос? – решила уточнить Наталья.

– А где вообще правила игры? – начала было спрашивать её коллега, но

не успела договорить. Земной шар начал раскручиваться и увеличиваться в размерах. А потом – яркая белая вспышка, оглушительный шум в ушах и тишина.

– Жива? – спросила коллега Наталью, как только та пришла в себя.

– Что случилось? – пыталась сориентироваться на местности пассажирка в белом пальто. Точнее сказать, сейчас она была без него. Пальто в самолёте на верхней полке. И, кстати, где самолёт?

– Я тут пока осмотрелась, – начала объяснять коллега, – подозреваю, что мы на Камчатке. Точно сказать не могу: телефоны не работают, никаких опознавательных знаков нет, как, впрочем, и людей.

– Нужно идти, – сказала Наталья.

– Осталось только понять, куда. По идее, если мы на Камчатке, то нужно идти вниз. Там люди.

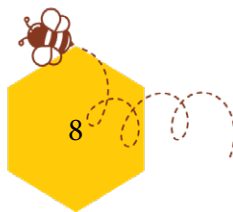
– Людей мы видели немало. Но если так окажется, что ты права и мы действительно на каком-нибудь вулкане, то почему бы не подняться на его вершину?

Путешественницы встали с земли и начали карабкаться вверх. Дорога была не из лёгких: острые камни под ногами, насыщенный кислородом воздух и перепады давления.

– Может, всё-таки вниз? – уточнила коллега на очередном затянувшемся привале.

– Что станет с человечеством, если мы будем сдаваться за шаг до победы? Да, идти тяжело. Да, мы не знаем, что впереди. Но какой смысл выбирать лёгкие пути, если можно выбрать интересные?

– И это правильный вопрос! – раздался знакомый, вроде бы мужской, голос.

– И вы переходите на новый уровень!

Возникший из ниоткуда Земной шар снова начал раскручиваться с невероятной силой.

– Подожди, а как же Камчатка? – не успела договорить коллега, как обе путницы снова переместились.

– Апельсинчик? – спросила Наталья у своей приятельницы.

– Что?! – нахмурила брови девушка и принялась отряхивать джинсы, перепачканные песком.

– Мы в Турции! – радостно сказала Наталья. – Если память мне не изменяет, а я надеюсь, что память мне не собирается изменять, то там за поворотом озеро Салда. И ты должна это увидеть.

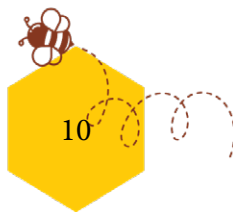
– Должна... Что вообще происходит?! – начала было возмущаться коллега, как вдруг уже почти родной, вроде бы мужской, голос произнёс: «И это неправильный вопрос!».

Земной шар снова начал вращаться. А потом он ещё много раз вращался снова и снова. Правильные и неправильные вопросы приводили путешественниц то на Дальний восток, то в Калининград. То поднимали на высоту Кавказских гор, то опускали на глубину кузбасских шахт.

– Я, кажется, догадалась, какой главный правильный вопрос в этой игре, – шёпотом сказала Наталья. Они сидели на лавочке в Иволгинском дацане. Здесь просто не хочется говорить громче.

– А разве бывают правильные и неправильные... – начала удивляться коллега, но Наталья не дала договорить.

– Тшшшш! Новый вопрос снова перенесёт нас неизвестно куда. А так хочется насладиться этим мгновением.

Не задавая новых правильных и неправильных вопросов, путешественницы не только побыли в дацане, но и посетили Байкал, сфотографировались с головой Ленина в Улан-Уде и прошлись по старым улочкам, которые Наталья знала и любила так, как могут знать и любить люди, давно переехавшие со своей малой родины.

– Наверное, теперь пора, – сказала Наталья и приготовилась произнести свой главный вопрос, который конечно же не может быть ни правильным, ни неправильным. Он просто есть в её голове. Он наполняет смыслом тысячи перелётов, командировок, бессонных ночей за работой над новыми инновационными проектами.

– Зачем? – тихо произнесла Наталья и закрыла глаза.

– Курица или рыба? – разрезал прекрасный сон голос стюарда.

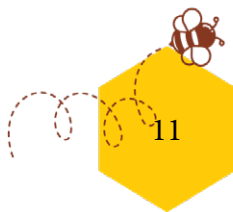
– Я немного задремала, – улыбнулась Наталья.

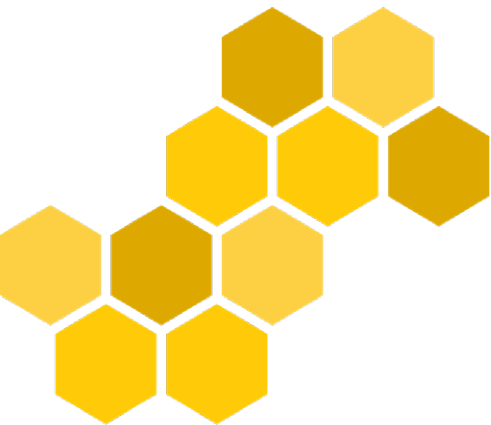
– Не понравилась игра?

– Да мы и не играли, – отозвалась соседка, – инструкцию не нашли.

– А разве бывают инструкции к жизни? – подмигнул стюард.

И это правильный вопрос.

Время бравад прошло.
Быть может, стали умнее.
На вырост пальто подошло.
И сами мы тяжелее

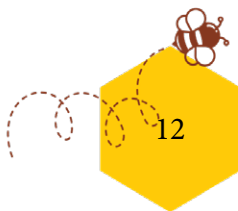
И как-то шире в плечах,
И попусту лоб не хмурим,
Не циклимся на мелочах.
Все больше в небесной лазури

Разыскиваем ответ.
Но больше так, по привычке.
Мы знаем, неправильных нет.
Мы жизнь не берём в кавычки.

Решительны. Жмём на газ.
И соль в волосах морская.
Дорога открыта для нас,
Для тех, кто не ходит по краю.

Любой выверяя ход,
Шагает всё выше и выше.
Для тех, кто хоть взрослым живёт,
Но едет чуть-чуть без крыши.

Сергей
Медведчиков

Помните, раньше был такой популярный психологический тест «Что ты возьмешь с собой на необитаемый остров?». У нас тут не менее злободневный вопрос назрел: «Что ты возьмешь с собой в поход?».

И пока вы думаете над своим списком, мы расскажем про Сергея, потому что он не только, не задумываясь, ответил бы на вопрос, он ещё и сделал так. Взял с собой в поход друзей. Одних и тех же, с которыми из года в год ходит по очень знакомой тропе.

– Может, нам уже какой-то Эверест брать? – сказал один из друзей.

– Брали! – ответил второй.

– Казань брал, Астрахань брал, Ревель брал. Шпака – не брал! – хохотал третий.

– Ладно, посерьёзнее, ребята, – остановил парад искромётных шуток Сергей.

– Мы всё-таки на перезагрузку идём.

– Вот и не грузи, – снова рассмеялся друг.

– Нет, ну, правда, – размышлял Сергей, – сколько раз мы уже по этой тропе ходили? Пять? Семь? И каждый раз другими людьми домой возвращались.

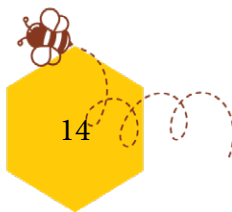
– Мы и из дома сюда на тропу другими каждый раз приходим, – совершенно серьёзно сказал друг-шутник.

– Жаль, что не все, – сказал второй.

И все замолчали.

– Я думаю, что жизнь ценить нужно в первую очередь за людей, – снова заговорил второй.

– Согласен, – сказал Сергей. – Ко мне тут на работу человек устраивался, мы

с ним минут 40 поговорили, а он мне в конце: «Знаете, – говорит, – в другом месте мне условия поинтереснее предлагали...»

– Цену набивал! – перебил друг-шутник.

– Да ты дослушай! – стал объяснять Сергей. – В другом месте, говорит, условия поинтереснее, но с тобой пообщался и понял, что это только сейчас так, а через год-два тут такое развернётся, что просто грех этот шанс упускать. Выходит, я его вдохновил?

– Ты не только его вдохновляешь, – признался второй друг.

Они, кстати, в таком порядке и шли по тропинке узкой. Первый, второй, шутник и Сергей. А вокруг слякоть и грязь, но это если под ноги смотреть. А если наверх глаза поднять, то осень золотая. Красота трудноописуемая. Вот и не будем зря стараться. Тем более что у туристов там разговор интересный завязался.

– Представляете, – говорит первый друг, – а что, если мы по этой тропинке идём, а она бесконечная?

– Это как так? – не понял второй.

– Ну, она как нитка вокруг земного шара закручивается, и мы по ней идём. А вокруг ничего нет. И никого нет тоже. Только тропинка эта и мы на ней.

– У-у-у, – протянул друг-шутник.

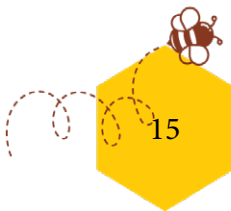
– А вдруг всерьёз? Вот я за той горой на часы смотрел, показывали 3:06. И теперь смотрю - снова 3:06.

– Да мы просто быстро идём, – предположил Сергей.

– Ага! Бежим!

– Наверное, часы встали, – предположил второй.

– Или время остановилось, и мы попали в параллельную вселенную и теперь

будем бесконечно идти по этой нитке, – расхохотался друг-шутник.

– Да, правда, ребята! Вот, засекайте. Серёжка, считай до 120!

– А почему до 120? – не понял Сергей.

– Чтобы наверняка убедиться, что прошло больше минуты. А то мы до 60 досчитаем, а вы опять начнёте: «Мы просто быстро считаем!».

Так и сделали. Досчитали до 120, смотрят на часы, а они опять 3:06.

– Да точно, часы поломались. Мы тебе новые на день рождения подарим, – сказал шутник.

– Он у меня две недели назад был, ещё почти год ждать.

– Вот я и говорю! Подарим тебе новые часы на день рождения.

Идут, хохочут, а тут вдруг по сторонам оглядываться начали.

– Не кажется вам, ребята, что мы тут уже проходили? – спросил первый.

– Мы эту дорогу уже как к себе домой выучили. Сколько лет тут ходим.

Не нагоняй жути, – начал было успокаивать друга Сергей, как вдруг заметил ветку, которую случайно сломал, когда на грязи поскользнулся и упал.

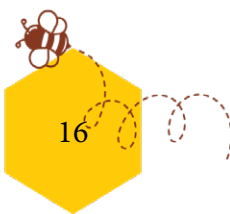
– А вот это уже не смешно, – сказал шутник.

– Пойдёмте-ка обратно, – насторожился второй.

Как шли, так и в обратную сторону развернулись: Сергей первый пошёл, за ним друг-шутник, потом второй и замыкает первый.

– Может, мы просто старыми стали? – предположил второй. – Когда стареешь, время замедляется.

– Наоборот! – возразил шутник. – Когда стареешь, мозг хуже обрабатывает поступающую информацию, поэтому за один и тот же промежуток времени как будто бы происходит меньше событий, чем было раньше и от этого возникает иллюзия, что время куда-то бежит.

– А, может, мы ягоду какую несъедобную употребили? Или что-то вроде того?

– Все четверо? И никто нас не остановил?

– Да, странно, – сказал второй. – Я бы это заметил.

Потом были отмечены гипотезы о смерти, о заколдованном лесе и даже о похищении инопланетянами. Потом остановка времени и вовсе перестала напрягать.

– Может, вы пока поможете мне проект доработать? – предложил Сергей.

И доработали. И бизнес для второго придумали. И три аудиокниги послушали. И даже самым сокровенным поделились. Не без слёз.

– Мужики! – закричал вдруг первый.

– Что стряслось? – через грязь и ветки подбежали к нему все трое.

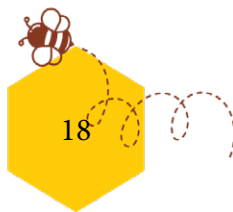
– 3:07.

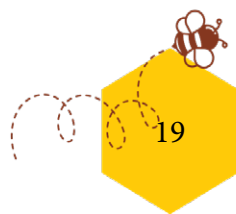
– Тьфу на тебя! – выругались друзья.

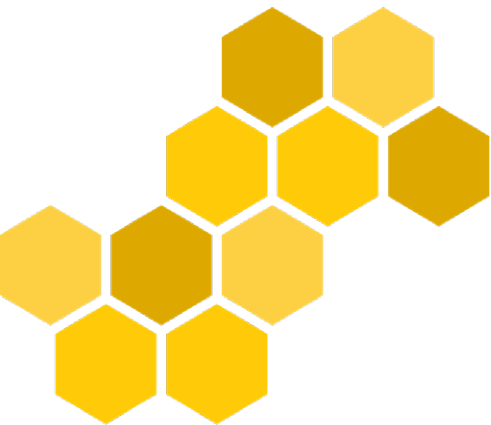
А потом дальше пошли. Выходит, они всё ещё молоды. И даже слишком. Их время не то, что «не бежит», оно медленнее черепахи ползёт.

– А черепахи, кстати, умные, – сказал второй.

– А представьте, если вдруг эта тропинка – вовсе не тропинка в лесу, а борозда на панцире черепашьем...

Век кринолиновых платьев,
Барышень томных, жеманных,
Юношей редкой стати,
Как со страниц романов,

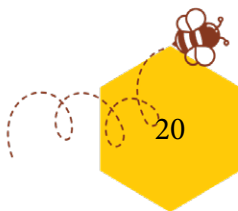
Музык и балов пышных,
Игр, что стоят свеч –
Мы из простых вышли,
Но нам по силам разжечь

Яркий огонь азарта,
Сделать рискованный ход.
Наша не бита карта,
КомпАс набирает ход.

Закрутит вехи столетий
И в прошлое перенесёт:
Вот платья шикарные эти,
Княгиня балы даёт.

Судьбу приглашая к кадрили,
Не бойся её повести.
Мы прошлого дверь отворили,
Нам в завтра пора идти.

Наталья
Иванова

Такое кино

Уж не знаю, насколько вы человек везучий, но Наталье повезло. Только вдумайтесь! Стать подмастерьем у величайшего, гениальнейшего, восхитительного и просто неподражаемого Режиссёра Режиссёровича Режиссёрова. Поняли, да?

Вот и Наталья не сразу поняла. А может, и поняла, да только ушам своим не поверила. А может, и поверила, но осознать так до сих пор и не смогла. В общем, удача редкостная!

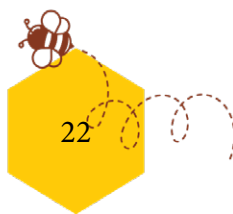
И ладно бы она просто стала подмастерьем; это ведь случилось в тот момент, когда Режиссёр Режиссёрович Режиссёров готовил свой кинофильм с громким и проникновенным названием «Кинофильм» на Пеликанский кинофестиваль. Воистину событие неопишуемой вышины. И Наталья в нём.

Хотя чисто технически пока ещё не в нём. Потому что сначала нужно кино отснять и конкурсный отбор пройти, но, скажем прямо, от Натальи тут мало что зависит. Когда работаешь с Маэстро, сомневаться в результате не приходится.

– А почему это солнце не с той стороны стоит? – возмутился Режиссёр Режиссёрович Режиссёров.

– Потому что сейчас утро, – смущаясь, ответила Наталья. – По утрам солнце всегда на востоке.

– Но мне нужно вон там! – прокричал Режиссёр Режиссёрович Режиссёров и указал тонким прутиком на запад.

– На западе солнце будет вечером, – сказала Наталья. Ох, и зря. Ох, и зря.
– Вечером?! – покраснел от гнева Режиссёр Режиссёрович. – Как я должен работать в таких условиях?! Это муза, милочка! Это муза! Она приходит, быть может, раз в тысячу лет! Это не какое-то солнце, которое каждый день туда-сюда, туда-сюда! Это муза! Вы что, не можете мне создать хоть малое подобие человеческих условий для работы?!

– Но это же солнце... – прошептала Наталья, но Режиссёр Режиссёрович из-за собственных криков и негодований вряд ли слышал её. Он удалился в свой вагончик с громкой надписью «Режиссёр» и не показывался до вечера следующего дня.

– Почему сразу нельзя было так сделать? – тяжело вздохнул Режиссёр Режиссёрович Режиссёров, когда вышел из своего вагончика и увидел солнце на положенной ему по сценарию западной стороне.

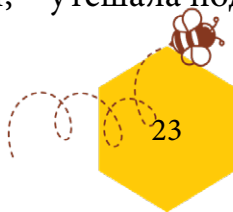
– Сцена первая, дубль первый! – звонко прокричала девочка с хлопушкой и щёлкнула ей так громко, что даже птицы из кустов повылетали.

– А громче ты хлопать умеешь? – вскочил со стула испугавшийся Режиссёр Режиссёрович Режиссёров.

– Простите, но я всегда так... – начала оправдываться девочка с хлопушкой, но величайший гений современности не мог её слушать. Его одолела мигрень. Словно копьём пронзила. И главное, мгновенно так, бесповоротно. Да, мигрень и гений всегда ходят где-то рядом. А прямо сейчас они идут в свой вагончик. Потому что невозможно работать в таких условиях.

– Что же мне делать? – плакала девочка с хлопушкой.

– Ничего, завтра остынет, – утешала подмастерье Наталья.

- Он-то остынет, а актёр наш в Якутию улетит. У него график!
- А что он делать должен? – поинтересовалась Наталья.
- Он должен пронзительно в камеру глядеть, руку левую в сторону солнца направлять и говорить о величии величавой Чувашской республики, – зачитала с листа девочка с хлопушкой.
- Прямо так и написано? О величии величавой?
- Ага, – всхлипнула девочка.
- А что, если он будет говорить о своих чувствах?
- Просто о чувствах?
- Да. Сидит на речке, вдаль смотрит и, что в голову придёт первое, о том и размышляет.

Страшно, конечно, от сценария отступить, но это лучше, чем ничего.

На следующий день Режиссёр Режиссёрович Режиссёров жаловался на температуру чая. Через день на глубину голубого неба. Ещё через день режиссёрский стул был слишком жёстким. Ещё через день – слишком мягким. Утренние птицы. Вечерний дождь. Запах скошенной травы, слишком назойливый. Самолёт пролетел.

А подмастерье Наталья всё снимала и снимала свои ролики. И про традиционный чувашский чай с душицей, мятой, шиповником, зверобоем и календулой. Снимала она и глубокое голубое небо и неглубокое. И дневное, и закатное. Снимала птиц, и дождь, и самолёт летящий, и траву, в стога скатанную.

И вот до Пеликанского кинофестиваля остаются считанные часы. Жюри просит плёнки, а величайшего, гениальнейшего, восхитительного и просто

неподражаемого Режиссёра Режиссёровича Режиссёрова нигде нет.

– Что же мы будем делать? – снова расплакалась девочка с хлопушкой.

– Вот наш фильм, – сказала подмастерье Наталья и протянула жюри свою плёнку.

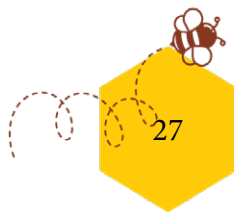
– Это фильм его гениальшества? – спросил председатель жюри.

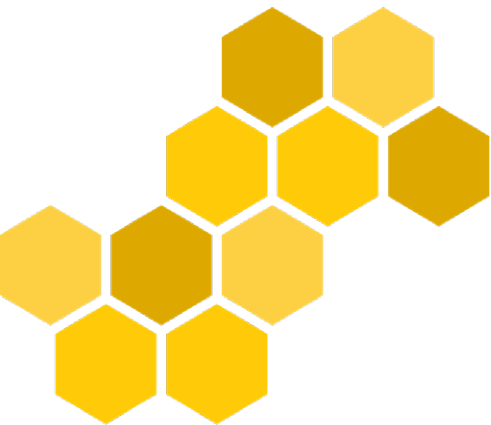
– Это наш фильм, – смело сказала Наталья.

– Ох, и прыгаете вы выше головы, милочка, – покачал головой председатель.

– Как бы не ушибиться-то!

– Большие мечты приводят к большим результатам. А меньшего нам и не нужно, – сказала Наталья, стоя на сцене с кубком Пеликанского кинофестиваля. Выходит, её теперь из подмастерьев исключат. И хорошо. Мастером будет.

А ведь музыку можно увидеть –
Лишь легонько коснитесь струн.
И на помощь к себе позовите
Нотный стан двенадцати лун.

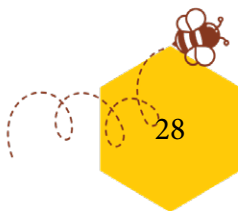
В переборе дорожек света
Есть мелодия, есть слова.
Если путь тебе не изведан,
Пусть ведёт не голова,

А движение от ладоней,
По запястью и до ключиц.
Твоё слово людей тронет,
От окраин и до столиц.

Первый импульс родит звуки.
И притоп, и притоп, и притоп!
Ваши руки! Хэй! Где ваши руки!
Мы качаемся в ритме нон-стоп.

Подарите себе свободу.
Только в этом и вся суть.
Делай чудо, бросай его в воду.
Ну а сам просто будь. Просто будь.

Максим
Чередниченко

В камерке музыканта

В камерке музыканта всегда царит особая атмосфера. Даже само слово это «камерка». Сразу представляешь, как повсюду провода лежат и струны в коробочках. Где-то ноты, где-то обрывки листочков с текстами песен, и почерк такой неразборчивый. В самом центре, конечно, гитара стоит на подставке. Крутилки на ней металлические и тумблеры. Тут медиатор на столе, и здесь на стуле тоже. Целую коллекцию можно собрать, если как следует поискать. И разговоры всегда в таких камерках особенные. Нигде больше таких не услышишь.

– Волнуешься? – спросил друг музыканта.

– Конечно.

– Столько лет на сцене, а всё волнуешься, – вроде бы подбадривал, а вроде бы и журил друг.

– Да хоть сто лет, всё равно волноваться будешь. Это ж каждый раз как первый. И сцены разные, и зритель другой, да и ты сам от раза к разу меняешься.

– На вид такой же, – рассмеялся друг и оценивающе посмотрел на кучерявого высокого улыбчивого музыканта.

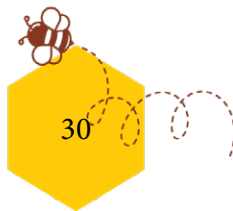
– А правда! Ты думаешь, что только музыканты перед выходом на сцену волнуются? А пожарные, например? Думаешь, они никогда не переживают?

– Что это ты про пожарных вспомнил?

– В детстве мечтал стать!

– На машине красной ездить?

– Машина – дело хорошее, но я скорее от огня людей хотел спасать. Знаешь, случай один был. Как-то мы с одноклассниками из школы возвращались

и увидели пятаки горячей травы. По осени дело привычное, мальчишки балуются, вроде, шалость-то безобидная. Но это на первый взгляд. А мы смотрим, с какой силой огонь расходится, так и сразу поняли, что оно само не пройдёт. Портфели побросали и давай пиджаками школьными тушить. По траве лупили. Казалось бы, просто трава – возьми да потуши. Но ветер такой, что даже страшно в какой-то момент стало.

– Потушили?

– Потушили. Но побороться пришлось. И пиджак потом ещё долго о пожаре напоминал.

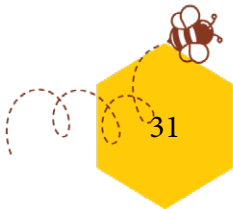
– Кстати, о пиджаках. Ты где такого колоритного «цветастого пиджака» нашёл?

– А, клавишника? Местный он. Я в первый вечер, как приехал, в бар зашёл, разговорился с мужичком, он и говорит: «Давай я тебе на концерте подыграю» – я и согласился. Всегда так делаю. Классно же, когда что-то привычное по-новому звучит. Да и персонаж он интересный: такие истории рассказал, до сих пор волосы дыбом. Вот, смотри.

Максим согнул руку в локте и оттянул рукав кофты наверх.

– На Урале, говорят, все люди суровые.

– Да он не с Урала родом, кстати. Сейчас вообще редко местных встретишь. Случай тебе расскажу. Смехда и только. Был как-то на юге Абхазии, подружился там с парнем, думаю: «Вот здорово, сейчас он достопримечательности местные покажет, поводит везде». А он, и правда, поводит и достопримечательности показал. А потом сидим дома у него, курицу абхазскую едим, и знаешь, что тут выяснилось? Оказывается, сам он из Комсомольска-на-Амуре. И курица эта по-Комсомольски или по-Амурски, не знаю, как точнее назвать, но точно

не абхазская. Вот тебе и местный. Я же и сам не томиич.

– А кто? – удивился друг.

– Родился в Москве. Но сейчас я, скорее, человек мира. Чем чаще путешествуешь, тем яснее понимаешь, что границы эти только на картах географических и нарисованы. Иногда ещё в головах человеческих сидят, а на самом-то деле и нет никаких границ. Утром – в Москве, днём – в Красноярске, а вечером – уже в Калининграде. Вот и откуда я?

– А можно я тоже сегодня с тобой на сцену выйду? – спросил друг.

– Почему бы и нет.

– Я стихотворение написал. Представляешь?

– Ничего удивительного. Стихи – это прекрасный способ и видеть мир, и разговаривать с ним. Спасибо, кстати, что мысль подкинул.

– Какую?

– Потом обсудим, мне на сцену пора.

– Так выступление только в семь!

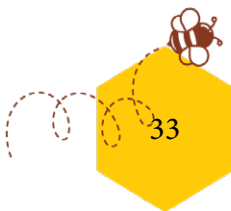
– Это у нас тут концерт в семь, а сейчас мне на другую сцену нужно.

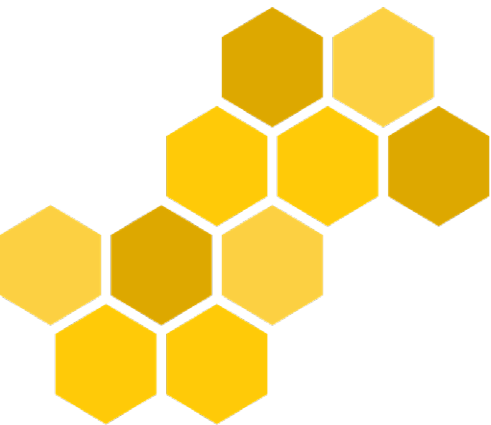
Максим взял в руки укулеле, распахнул двери своей каморки и вышел в класс.

– Здравствуйте, дети! Запишите и навсегда запомните тему нашего сегодняшнего урока: «МОЖНО».

– А что можно? – спросили дети.

– Можно всё! – улыбнулся учитель и сыграл первый аккорд. Хорошая песня получилась. Если не сказать, отличная!

Мы, взявшие начало из глубин эпох.
Мы, связанные лентой тонкого атласа.
Меридиан полосы опоясывают
И делают созвучней строк стихов,

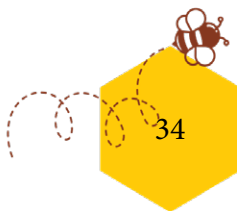
Дошедших из Шекспировских цитат,
Изогнутых в глубокий реверанс.
Всё так и шло бы. Есть один нюанс:
Из нас любой своей свободой крылат.

Из нас любой своею волей опьянён,
Как Суламифь, что в виноградниках блуждает.
Уверен каждый, хоть наверняка не знает,
Что он законам тем же самым подчинён,

Что миллионы до, кто был ли или не был.
Что мы успеем в ежедневной суете?
Что принесём с кругами на воде?
Что тем другим о нас расскажет небо?

О нас, ведущих нить с глубин времён,
Готовых к взлётам, как и к погружениям,
О нас, эпох ушедших продолжениях
О нас, гремящих в вечности имён.

Ирина
Абанкина

Учитель танцев

Стоял погожий летний день. Солнце заигрывало с прохожими бликами и отсветами витрин дорогих бутиков. Только такие витрины и бывают в центре столицы. Правда для неё это была не то чтобы «громкая и величавая Москва», а милая и родная сердцу Москва – город детства.

По этим улицам они вместе с сестрой бежали в школу. В этих переулках обсуждали Шекспировские трагедии. Эти тротуары помнят решительные шаги абитуриенток, влюблённых в литературу и театр, но точно знающих, что экономика – это не только перспективно, но и, если хотите, романтично.

И сейчас она снова идёт по этим улочкам и улыбается собственному отражению.

– Не подскажите, как пройти к Большому театру? – элегантно одетый мужчина вдруг прервал безмолвный диалог Ирины с собственным улыбчивым и без всяких сомнений счастливым отражением.

– Разумеется, подскажу. К тому же я могу не только дорогу, но и историю театра рассказать. Ведь мы с сестрицей посещали театры и музеи с самого детства. И даже подумывали стать искусствоведами.

– Весьма любопытно, – улыбнулся незнакомец. – Почему же вас заинтересовала профессия искусствоведа? Можно же не просто ведать, но и создавать. Быть, например, балериной или актрисой.

– Актрисой – дело хорошее. Я, можно сказать, даже была ею. Не профессионально, конечно, но студенческие годы целиком и полностью прошли в репетициях, подготовке костюмов, заучивании ролей. Прекрасное,

нужно сказать, время. Разве что танцы так и остались несбыточной мечтой.

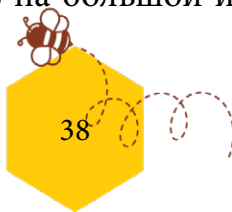
– Несбыточной? – рассмеялся мужчина. Правда потом трижды извинился за неуместный смех и снова повторил свой вопрос: – Почему же танец кажется Вам такой уж несбыточной мечтой?

– Потому что танец... – задумалась Ирина и подняла глаза в голубое безоблачное и такое же высокое как в детстве столичное небо. – Потому что танец – это особенное искусство. Как тонки и невесомы движения рук. Нет, даже не движения, это полёт. Танцовщики, они буквально парят над сценой. Каждый поворот, каждый шаг. Ах, эти лебединые шеи. Ах, эти ресницы. Кажется, танцуют и они. Кажется, что любая клеточка тела отдаёт себя на волю невидимой музыки, что бережно уносит в прошлое и будущее, в печали Офелии и сны Антигоны. Ах, как жаль, что всё это не про меня.

– Пойдите! – вскрикнул незнакомец и поднял палец вверх. Он оббежал жизнерадостную прохожую, будто оценивая, будто рассматривая в ней так долго искомую, такую точную, такую подходящую. То и дело он повторял «так-так-так» и подбрасывал вверх голубой шарфик. Иногда он касался руки, чуть приподнимал её вверх и плавно возвращал на место. А потом снова повторял «так-так-так», и снова кружил вокруг Ирины, и снова касался, и снова отдавал голубой шарфик порывам ветра.

– Что Вы делаете? – не понимала женщина, чьё отражение в витрине с каждым новым па незнакомца становилось всё радостнее и лучезарнее.

– Я решительно не понимаю! – прокричал наконец он. – В общем-то это и всё, что я делаю. Я решительно не понимаю, как человек, танцующий прямо здесь на Неглинной... Прямо здесь на большой и шумной улице!.. На глазах

у сотен прохожих!.. Как этот человек может говорить: «Ах, как жаль». Нет! Я решительно! Я решительно не понимаю.

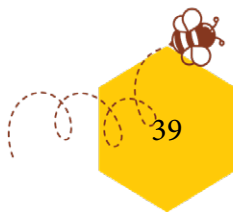
Казалось, что прохожий захлёбывается от своего негодования, но он всё равно продолжал кружить, касаться и подбрасывать шарфик, а потом снова и снова повторять: «Я решительно не понимаю».

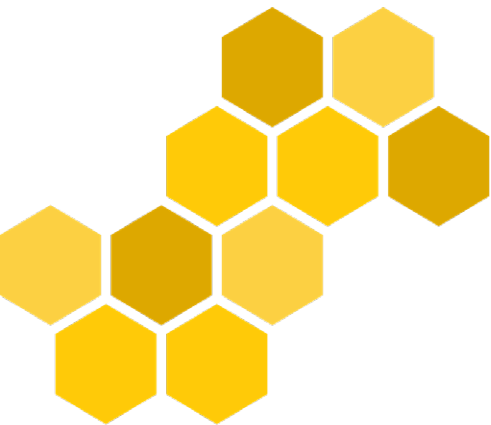
– Да где же я танцую? – рассмеялась наконец Ирина.

– Так Вы мне не верите?! – возмущённо прокричал незнакомец, а потом указал на витрину и добавил: – Спросите её.

Ирина пристально взглянула на своё отражение. Голубой, почти белёсый, шарфик и правда танцевал без всяких мыслей, умеет он или не умеет. Вслед за шарфиком порывам свободы поддалась и рука. Пальцы перебирали воздух так, будто это вовсе не пальцы, а виноградные листья колышутся на ветру. Запястье создало волну. Поворот. Застывший на мгновение взгляд. И снова поворот.

Московские улочки, отражённые в витрине, вдруг исчезли, и на их месте возникли виноградники. А вот и Суламифь спешит к своему возлюбленному. Что ждёт их впереди? Сейчас это неважно. Сейчас есть только танец. Он таит свои истории, свои страсти и любовь, свою надежду и неволю. Он живёт в каждом из нас, стоит только позволить ему пролиться на свет. Стоит только ощутить.

В океанской тиши безмятежной
Нет случайностей, всё преднамеренно:
Все решения, мысли, надежды –
Просто будь до конца уверенной,

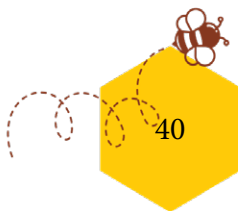
Отключи суету и страхи,
И, вдыхая воздуха соль,
Громких чаек широкие взмахи
Унесут тебя. Только позволь.

Если встретишь кого-то – слушай.
А не встретишь – слушай вдвойне:
Твой счастливый и важный случай
Не внутри головы, он вне.

Он в вулканах, сопках, вершинах,
В неизведанных городах.
В перелётах далёких и длинных,
Он в рассветных чудесных цветах.

Сохрани их. Где бы ты ни был
И какой бы не жил мечтой,
Помни волн молчаливых изгибы.
Ведь они навсегда с тобой.

Елена
Потанина

Зов сердца

Юная барышня сидит на берегу океана и смотрит вдаль. Что может быть прекраснее и романтичнее? Интересно, чем заняты её мысли? Быть может, она ждёт своего капитана Грея? А может, выглядывает в волнах бочку, что «...по морю плывёт», когда «Туча по небу идёт»?

– Ждешь прекрасного принца? – спросил девушку незнакомец с кожаным коричневым дипломатом советского типа на серебряных защёлках.

– Конечно, нет! – ответила юная барышня. Вид у неё романтичный был, а ум совсем под другое «заточен». Размышляла она о большом будущем. О том, как улетит со своего «края света», выучит языки, покорит новые города, а на Камчатку возвращаться будет, чтобы туристам иностранным рассказывать о своей Земле. Будет водить их на вулканы и обещать, что землетрясения вовсе не страшны. Правда, сначала к этому самой привыкнуть нужно.

– Чем же мысли твои заняты, красавица? – спросил незнакомец.

– Разным.

– Самое главное, чтобы к этому «разному» ты сердце прикладывала. Ум – штука важная, но счастье – оно в сердце рождается. Слушай его почаще, в каких бы диковинных формах оно к тебе не обращалось.

– Счастье для каждого своё, – думала Елена про себя. И про себя, и про своё счастье тоже думала. С каждой новой волной, подкрадывающейся к пальцам ног, ловить мысли становилось всё труднее и труднее. Хотелось просто чувствовать прохладу воды, запах бриза и солнечное тепло на коже. Вспомнив вдруг о вежливости и уважении к старшим, девушка ответила незнакомцу: –

Счастье для каждого своё.

Но его уже не было на берегу. Ушёл, наверное.

А утром следующего дня Елена бегала по институтским коридорам в поисках кафедры иностранных языков.

– Стойте! – схватил её за рукав пожилой профессор в круглых очках на серебряной цепочке. – Нос разобьёте! Куда такая спешка?

– Я на переводчика поступаю. Мне документы нужно подать, – трясла кипой бумаг Елена и явно нервничала как никогда раньше.

– Не нужно Вам на переводчика. Тут новое направление открылось «Социальная педагогика с английским языком».

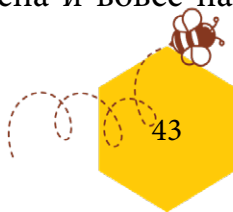
И Елена побежала туда. Без возражений и без оглядки. Сама не поняла, почему так быстро последовала указке незнакомца. Кажется, что-то вело её, словно зов. Даже не помнит, как экзамены сдала, потому что всё так легко прошло, так естественно. Будто она не в институт поступала, а по океанскому берегу прогуливалась и камушки с ракушками в ладонь собирала.

– Что же ты не спросила, с какого он факультета? – удивлялись сокурсницы. – Хоть бы поблагодарила профессора.

– Ничего, я его ещё встречу! – верила Елена.

Это ведь и правда не трудно, встретить профессора из своего института, пусть и с другого факультета. За время обучения сколько раз в коридорах столкнутся.

Но они не столкнулись. Никто, говорят, не видел мужчину этого в круглых очках и с кожаным коричневым дипломатом советского типа на серебряных защёлках. Со временем Елена и вовсе начала думать, что не было никакого

профессора. И мужчины того на берегу океана не было. Сказал же он: «Слушай сердце, в каких бы диковинных формах оно к тебе не обращалось». Вдруг это он и был? Зов сердца.

С тех пор много лет прошло. И счастье Елены не в далёких городах оказалось и даже не в экскурсиях на вулкан для интуристов. Счастье в родной школе, где теперь её знает и любит каждый ученик, где ценят и уважают педагоги, где она сама чувствует свою значимость. Теперь мечты её совсем другие, но она по-прежнему приносит их на берег океана, чтобы посидеть в тишине.

Так бы и погружалась она в шёпот волн, да только мальчишка лет семнадцати всё бросает и бросает камни в воду.

– Сложный выбор? – спросила Елена спокойным голосом.

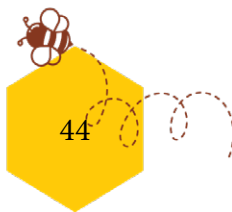
– Выбор несложный! – ответил мальчишка. – Я всё равно уеду отсюда! Куда-то, где жизнь бурлит. Где перспективы и карьера, и море возможностей.

– Где-то море возможностей, а здесь океан... – улыбнулась Елена, а вслух сказала: – Слушай своё сердце! Порой оно принимает самые диковинные формы, чтобы сказать нам самые важные вещи.

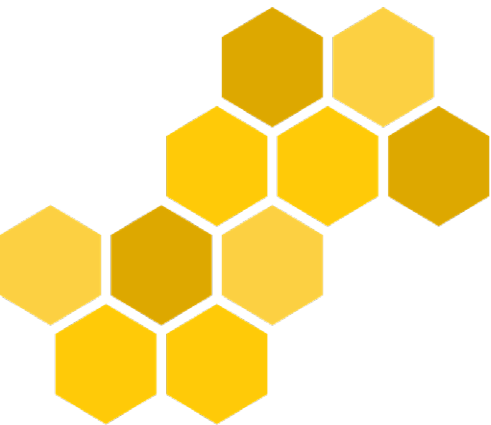
А мальчишка не отвечал. Он камни в океан бросал. О чём-то своём думал.

– Сердце моё сёрфингу отдано. Но ведь это не профессия. Или, быть может...? – начал размышлять мальчишка.

Но ему никто не отвечал. Некому было ответить. Один он был на этом берегу.

Как бы сделать людей счастливыми,
К благодати привить вкус?
Сладковато-кислый, как сливы.
Непривычный, как терпкий блюз.

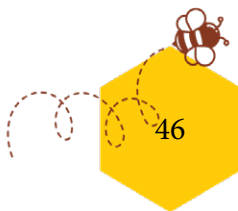
Незнакомый, с легкой перчинкой,
Будто в нос ароматов салют,
Чуть загадочный, чуть с хитринкой.
Те, кто пробовали – поймут.

Только в этом и вся загвоздка,
Только в этом и весь секрет.
Кто отважный, тому просто.
Кто боится, тому – нет.

Очень страшно взять, решиться
И сойти с проторённых дорог.
Вдруг и малого там лишится?
Вдруг не сможет того, что мог?

Это «вдруг», как липкая муха:
Только «З-з-з», а проку ни грош!
И серчаем: счастье к нам глухо.
Но оно тут как тут! Возьмёшь?

Наталия
Махно

Заблудились

Случалось ли вам когда-нибудь заблудиться? В незнакомом городе, например, или в метро? А представьте себе, что вы заблудились в горах. И не где-нибудь, а в чужой стране, например, в Швейцарии. И не когда-нибудь, а на полпути. Чувствуете, мороз по шее пробежал. И это вы только представили, а Наталья по-настоящему заблудилась. Благо, не одна, а с подругой.

– Наташ, а что мы теперь делать будем? – спросила напуганная подруга.

– Искать дорогу, – почти спокойным голосом ответила Наталья.

– А если мы не найдём? – начинала паниковать девушка.

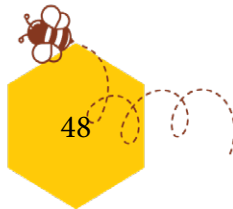
– Найдём. Точно тебе говорю, найдём.

– Мне бы твою уверенность.

– Я тебе сейчас всё с научной точки зрения объясню, и ты тоже станешь спокойной и уверенной. Смотри. В состоянии неопределённости, а у нас с тобой максимальная степень неопределённости, организм в больших количествах вырабатывает адреналин. Адреналин заставляет мозг работать в разы эффективнее. Сейчас мы с тобой максимально сконцентрированы и внимательны. Мы запоминаем буквально каждый шаг. А особенно забавно будет, когда в нашей памяти начнут всплывать какие-то знания из геодезии и картографии.

– Я никогда не учила ни геодезию, ни картографию.

– Умышленно и я не учила, но за время жизни наш мозг получает эту информацию из каких-то фильмов, даже тех, что мы не смотрели, а, что называется, краем уха слышали. Кто-нибудь нам что-нибудь рассказывал. Где-то мельком читали. Ты просто наблюдай. Сейчас как начнутся просветления!

– И откуда ты столько всего знаешь? – удивилась подруга, а сама, и правда, начала вспоминать, что это место видела в путеводителе. Там была стрелка налево. Воистину, чудесен наш мозг.

– Мне с детства всё вокруг интересно было. Вот и изучала понемногу. А иногда и всерьёз. Особенно всерьёз Наталья психологию изучала, поэтому знала, что в их непростой ситуации нужно концентрироваться на чём-то позитивном.

– Ты в детстве играла в игру «Сколько будет у меня»? – спросила Наталья, а потом ещё на всякий случай объяснила суть игры. Дети по очереди кидают друг другу мячик, выкрикивают случайные вопросы и получают такие же случайные ответы. Как правило, девочек интересовало «Сколько будет у меня мужей?» и «Сколько будет у меня детей?». Наташа выкрикнула: «Сколько будет у меня высших образований?».

– Ну ты даёшь! – рассмеялась подруга. – Как такое в голову пришло?

– Не знаю, но игра неточной оказалась. Мне выпало два высших образования, а я три получила. Вот, кстати, смотри, канатная дорога видна.

– Её же вроде отключили уже.

– Отключить-то отключили, но она нас, по крайней мере, по прямой поведёт, а не кругами.

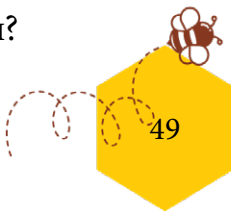
– Это хорошо, – сказала подруга, – а то силы уже заканчиваются.

– Ты, главное, дыши. Спокойно, ровно, в одном ритме. Это я благодаря бегу поняла.

– Если мы выживем, я тоже бегать начну, – обещала подруга.

– И это отличный план. Я тебя в благобегуны запишу! – обрадовалась Наталья.

– Что ещё за благобегуны?

– Это благотворительные марафоны, на которых собирают средства для ребятшек с особыми потребностями. Можно, кстати, и полумарафоны бежать. Там спортивные достижения – не главное, главное – участие и посильная помощь детям.

– Побегу, – решила подруга.

– Тогда точно придётся до вершины дойти. Другим способом на марафон мы не попадём, – рассмеялась Наталья. И вышло у неё это естественно так. Раньше с испугом в голосе, даже надрывом каким-то, а теперь от души, по-настоящему.

– Посмотри, какая красота, – сказала подруга.

Перед девушками открывались великолепные, завораживающие панорамы. Бескрайние просторы Швейцарских Альп – неопишное зрелище. Такое величие они излучают. Такое воодушевление дарят.

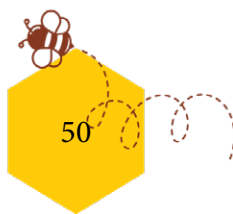
– А знаешь, что я поняла? – сказала вдруг Наталья. – Ведь человек – он всемогущ.

– Ты тоже их видишь? – улыбнулась подруга.

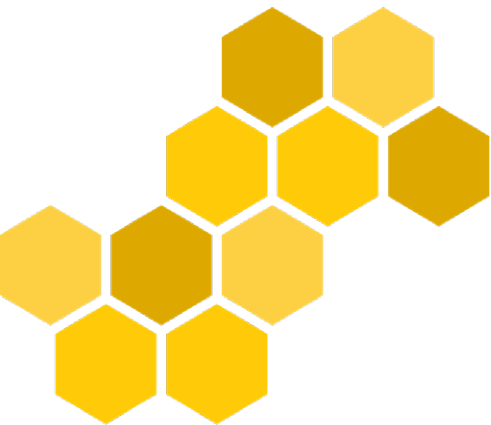
– Кого?

– Людей вон там. Выходит, мы всё-таки смогли отыскать путь?

– Иначе и быть не могло, – сказала Наталья и вдохнула полной грудью невероятно чистый и свежий запах Альпийских лугов. Истинное чудо природы.

Мне не увидеть своими глазами.
Мне не достигнуть. Не покорить.
Маленькой девочке (вдумайтесь с сами!),
Как из глубинки мне воспарить?

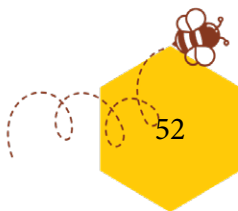
Как полететь на железной птице?
Как получить золотое кольцо?
Как дотянуться к тому, что снится?
Просто взгляните правде в лицо.

Ой, посмотрела! А это не слишком?
Зеркало что ли у вас сбоит?
В граде старинном, что знала по книжкам,
Это ведь я? Или кто в нём стоит?

Кто посещает разные страны?
Кто принимает заморских гостей?
А борщ для французов покажется странным?
Вкусно, Хозяйка! Ещё налей!

Большим черпаком наполняй чашу,
Жизни богатства сполна прими.
Верь и шагай в свою веру отважно.
Всё получилось? Благодарю.

Ольга
Белькова

Отель «Радость»

Эта история произошла в городе С, который когда-то назывался город Л, который до этого назывался город П... Теперь, когда мы вас как следует запутали, можно и начинать.

В одном всем хорошо известном (а может быть, и вовсе наоборот) городе открылся загадочный отель «Радость». Принимали в нём только детей. Изредка с родителями. Но и тем, и другим попасть в него было крайне непросто. Обо всех испытаниях и проверках рассказывать, к сожалению, мы не можем, так как информация строго засекречена. Но важно не это. Важно то, что именно сегодня в отель «Радость» заехала новая группа туристов.

– Я думала, он будет побольше, – сказала первая гостья – Турецкая принцесса.

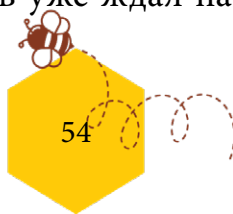
– Главное, что тут есть вайфай, остальное меня мало волнует, – сказал мальчик из Нидерландов, надел большие беспроводные наушники и уткнулся в планшет.

– Хорошо было бы, если бы нас угостили чем-нибудь необычным, – сказала скромная француженка.

– Вроде улиток? – спросил мальчик из Норвегии. Было непонятно: сарказм это, надежда или страх. Лицо мальчика не выражало ни одной эмоции. А впрочем, стоит ли гадать, ведь он, не дожидаясь ответа, проследовал в свою комнату и беззвучно закрыл дверь.

– Уважаемые гости! – зазвучал громкоговоритель. – Приглашаем всех к столу.

В большой гостиной постояльцев уже ждал накрытый стол. Белоснежные

кружевные салфетки лежали под глубокими тарелками, а справа – ложки, а слева – маленькие тарелочки с чёрными краюшками, зубчиками чеснока и солью. А в середине – большая, нет, даже огромная кастрюля наваристого ароматного красного борща.

– Это ещё что такое? – возмутилась Турецкая принцесса.

– Это борщ, – сказала румяная и улыбчивая хозяйка гостиницы. Так и будем её называть «Хозяйка».

– Очень вкусный суп, – сказала хозяйкина дочка, тоже румяная и тоже улыбчивая. Будем называть её «Хозяюшка».

– Су-у-уп?! – заверещала Турецкая принцесса, а потом ещё ножкой топнула.

– Я не хочу суп! Я не буду суп! Я хочу гамбургер! Или чизбургер!

– Я тоже хочу гамбургер, – сказал мальчик из Нидерландов и снова уткнулся в планшет.

– А я бы немножко попробовала, может, хотя бы одну ложечку, – сказала француженка и сложила руки перед грудью в предвкушении чего-то новенького.

– Лично мне всё равно, – сказал Норвежец.

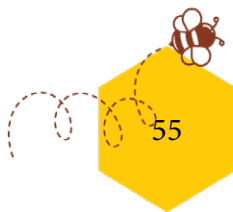
Хозяйка и Хозяюшка удалились за дверь.

– Что же нам делать? – переживала Хозяюшка.

– Есть у меня одна идея, – не унывала Хозяйка.

Она забрала из гостиной кастрюлю и принялась кухарничать и колдовать. И уже буквально через 5 минут дверь гостиной снова распахнулась, Хозяюшка торжественно произнесла:

– Борщбургер!

Хозяйка несла на большом подносе целую гору борщбургеров. Тут и свёкла, и капуста, и морковь, и мясо, конечно. Да мягкое такое, даже жевать не нужно, само во рту тает.

– А это что? – спросила Турецкая принцесса, дожёвывая уже второй борщбургер.

– А это картошка фри, – не растерялась Хозяйка.

– Только по новому рецепту, – добавила Хозяюшка, – варёная в борще!

Когда все постояльцы как следует подкрепились, Хозяйка с Хозяюшкой предложили перейти к культурной программе.

– Сейчас мы поедem в Петергоф, – торжественно объявила Хозяйка.

– А я думал, на американские горки, – сказал мальчик из Нидерландов.

– Я хочу на американские горки! – топнула ножкой Турецкая принцесса.

– А вы разве не знали, что дорога до Петергофа проходит по Русским горкам?

– как будто бы удивилась находчивая Хозяйка.

– Я слышала, что русские горки – это ещё веселее! Или страшнее. Я точно не помню, – радостно воскликнула француженка.

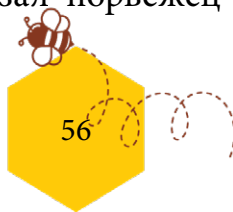
Вот и ехали они на трамвайчике, метро и даже в карете.

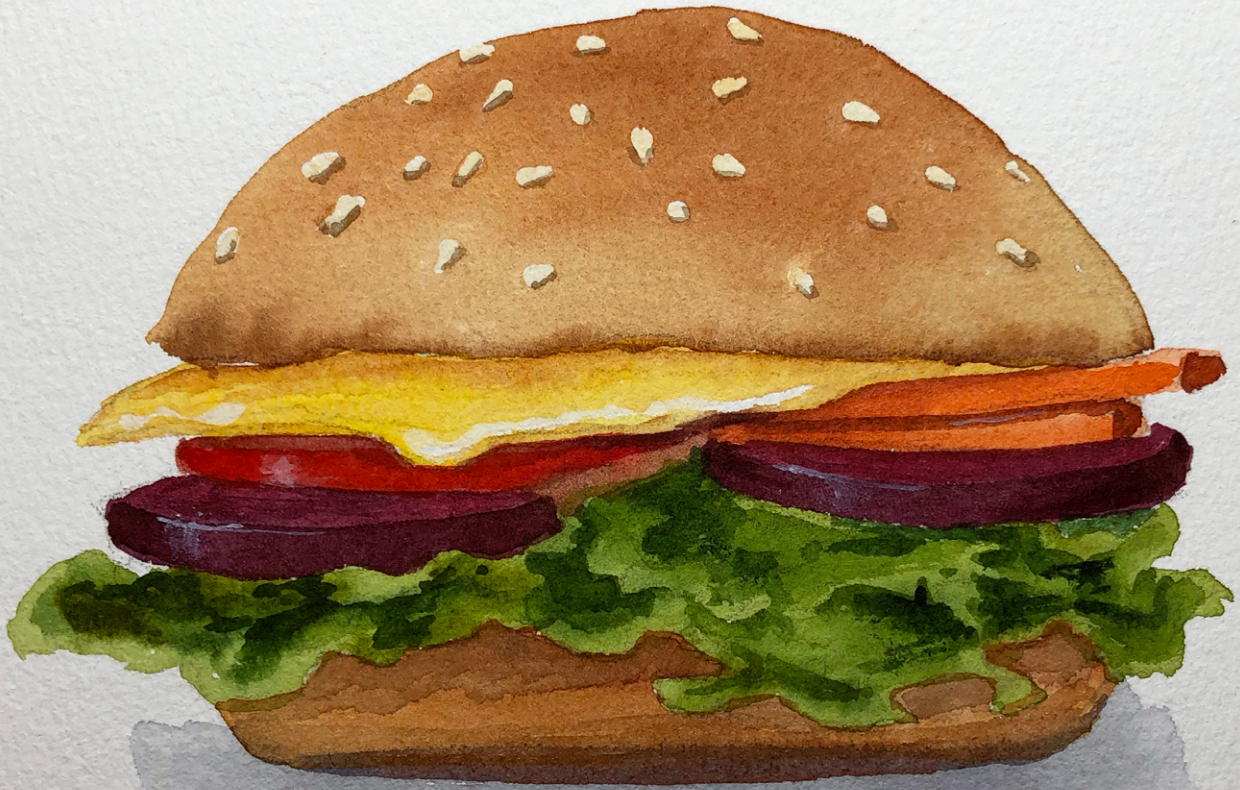
– Вот это фонтаны! – восхищался мальчик из Нидерландов и ловил капли воды руками.

– Вот это дворцы! – не верила своим глазам Турецкая принцесса. – Настоящая красота! Невероятная! Восхитительная! Царственная!

– Какие великолепные статуи! Настоящее произведение искусства! Неужели они все рукотворные? – не верила француженка.

– Нормальная подсветка, – сказал норвежец в момент, когда включили

ночное освещение.

– Нет, так дело не пойдёт, – сказала Хозяйка. – Скажи, как чувствуешь.

– Да, правда, нормальная подсветка, – заулыбался норвежец. Кажется, он сам от себя не ожидал улыбки.

– Просто нормальная? – засмеялась Хозяюшка и начала щекотать своего нового друга. И другие ребята тоже принялись щекотать. А он только хохотал и выкрикивал: «Удивительная!», «Блистательная!», «Фантастическая».

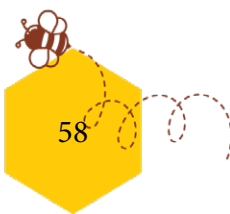
А потом все ребята расположились на траве и слушали рассказы Хозяйки о том удивительном месте, в котором им посчастливилось оказаться.

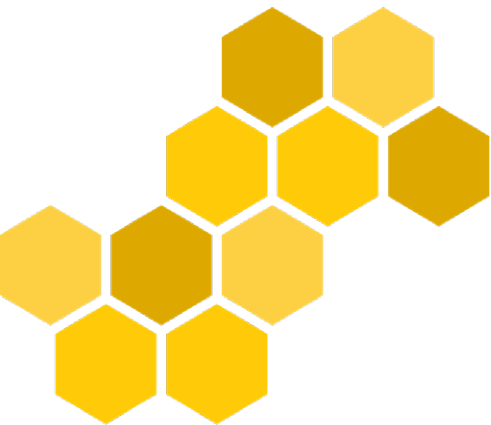
– Простите, – сказала вдруг Турецкая принцесса, – а Вы случайно не захватили с собой борщбургеры? Очень они вкусные оказались.

– И я проголодался!

– И я!

А Хозяйка, конечно, захватила. Она и в дорожку каждому завернула по борщбургеру, когда все по домам разъезжались. Быстро время летит в отеле «Радость». Говорят, сейчас новых постояльцев ждут. Но это большой секрет! Если что, мы ничего такого не говорили!

В мерцании звёзд ответы и послания:
И вроде здесь, на расстоянии руки,
И так сигналият словно маяки,
Но нет. Не дотянуться, хоть желания

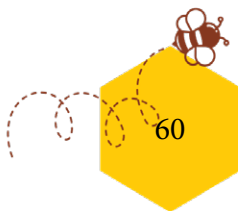
И велики. И даже больше неба.
И кто в нём был, и даже тот, кто не был –
Все ловлю звёзд сочтут весьма нелепой.
Они ж не караси. Они не крошки хлеба,

Что разбросали путники в лесу
В надежде отыскать своё спасение,
Поймать не звёзды, так пускай везение,
Ты будь покоен, я его несусь

В своих руках. Ты лишь открой ладони,
Не бойся взять, не бойся и пролить.
Мы здесь, чтоб чувствовать и другим дарить.
А взгляд всё в небе бесконечном тонет,

И сердце громче из груди стучит.
Искал ответы в свете звёзд, но знаешь,
Внутри тебя он. Это ты сияешь!
Не сомневайся. Просто поищи!

Наталья
Булаева

Птичка принесла

Случается иногда людям говорить неправду. Иногда по умыслу, иногда по незнанию, а иногда потому, что все так говорят. Вот и врачи эти:

– Готовьтесь, мамочка, не будет ваш ребеночек ходить.
– Как это не будет? – не поняла Наталья.
– Заболевание такое. Но мы мужайтесь! Как говорится, не вы первая, не вы последняя.

– Я с таким положением дел не согласна, – совершенно спокойно и уверенно возразила молодая мама.

– Тут, уж знаете, не нам решать, – качали головой врачи.

– Может, и не вам, но своё решение я приняла. Будет мой сын ходить и даже бегать, – сказала Наталья и за дверь вышла.

И, главное, строго так сказала, аж самой страшно стало. Страшно-то страшно, а делать что? Домой пошла через аллею, а там дерево поваленное лежит. Села на него и заплакала.

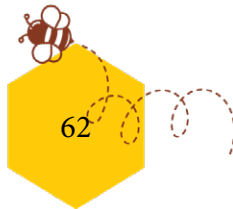
– Слёзы попусту не лей! На счастье оставь! – услышала Наталья голос знакомый. Да такой знакомый, словно свой собственный.

Оглянулась по сторонам, нет никого. Только птичка на ветке сидит.

– Ты сына своего вылечишь, – снова голос зазвучал, – Только сперва с собой разберись.

Встала Наталья с места своего, походила, поглядывалась. И правда нет никого.

– Ты, что ли со мной разговариваешь? – обратилась Наталья к птичке и руку вперед протянула. А птичка и спрыгнула на ладошку «Чиви-чиви-чиви», –

говорит, а потом и вовсе улетела.

Улыбнулась Наталья, слёзы вытерла и домой пошла. Идёт и думает: «Где же мне себя искать?», а сама по сторонам смотрит. Это ведь всегда так, если ответ не знаешь, спроси, а если спросить не у кого, ищи. И надо же, нашла. Прямо посреди неба надпись: «Пора на море!». Ну, как посреди неба... На рекламном щите.

– А ведь и правда! Во мне так много от морской стихии, – обрадовалась Наталья. – Быть может, в этом ключ?

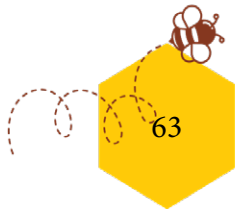
Так и стала она при любой возможности на море летать. Хоть теплое, хоть холодное. Хоть далёкое, хоть близкое. И каждый раз в волны вглядывалась, подсказки искала. А как-то раз в отражение своё смотрит и думает: «Как удивительно! Вода вокруг нас и сами мы – вода. Можем остыть к чему-то и превратиться в лёд. Можем устроить шторм, а можем и убаюкивать в своих нежных бережных волнах. Можем быть щедры и изобильны. А можем и испариться насовсем». Так Наталья обрела спокойствие.

Теперь ей не требовался быстрый ответ. Она искала правильный.

А по радио уже второй раз подряд включили песню «Держаться за воздух, за острые звёзды». Случайность ли это?

Уж если обращаешь на что-то внимание, значит оно уж точно не случайное. Но где же искать тот самый воздух?

И Наталья его нашла. Легче всего ощутить воздух стоя на вершине горы. Он буквально держит тебя, обнимает всё тело. Касается лодыжек, треплет волосы, а порой он приносит пряные запахи и щекочет в носу. Воздух легко найти и внутри себя. Особенно если закрыть глаза. Он наполняет лёгкие и заставляет голову кружиться. Состояние лёгкости и счастья – это и есть воздух внутри

тебя.

Так Наталья обрела опору. Теперь ей не столько важно, насколько правильные или неправильные ответы она читает повсюду. Теперь важно, чтобы они просто были.

Тут и подруга звонит:

– Поехали куда-нибудь?

– Куда? – заинтересовалась предложением Наталья.

– Да без разницы. Просто за город. Просто сидеть на земле и молчать.

– Что-то случилось?

– Жизнь у нас случилась! Надо жить.

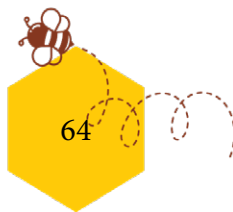
И вот они сидят под деревом, ощущают босыми ногами прохладу земли. И просто молчат. Каждая о своём молчит. Но точно знают, что сила земли невероятна и необъяснима. Как может она создавать такое изобилие цветов и вкусов? Как может она возрождать всё то, что губят пожары, любые морозы и неистовая жара? Как может она так щедро делиться с каждым из нас своими дарами? Так Наталья обрела желание делиться.

Ей больше не нужно искать ответы, ей хочется их отдавать.

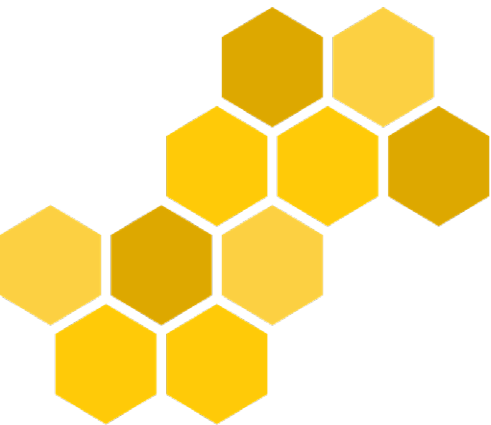
– Как сынок твой? – спросит давняя знакомая.

– Хорошо всё. Здоров, – улыбнулась Наталья и подкинула в камин пару поленьев.

Холодает. А огонь – он не только телу тепло дарит, от него и на душе всегда спокойнее и легче становится. Главное вовремя этот огонь в себе отыскать, чтобы принять и полюбить. Он тогда верно служить будет. Как и все остальные стихии.

Ландыши – предвестники тепла,
Ветерок их аромат принёс.
Только мы в воротники запрячем нос,
Будто нам их негра не мила,

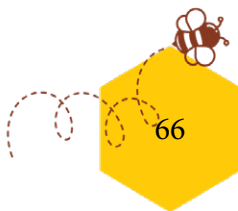
Будто мы спешим, спешим, спешим.
Не коснёмся клавиш невзначай.
На столе остыл забытый чай,
Будто мы собой не дорожим.

Будто мы под гнётом долженства,
Будто мы забыли, как дышать,
Будто нам бежать, бежать, бежать.
А деревья убрала листва.

А по окнам зайчики вприскок,
А по крышам трели и капель.
Обязательств вязаных петель
Мы на шею. Только срок истёк

Долгих зим. Пора себя отдать
Тёплым ветрам. Ворот расстегнуть,
В запах ландышей с головой нырнуть
И летать! Летать! Летать!

Екатерина
Морозова

Ландыши

– Здравствуй, Катя, – сказала первая учительница и пригласила девочку в класс.

В маленькой прямоугольной комнатке стояли фортепиано и два стула. Один для учительницы, другой для Кати. Большое окно было чуть-чуть приоткрыто, и с улицы доносился шум деревьев и звук проезжающих мимо машин. Но самое примечательное в этом классе – запах. Он складывался из тысячи разных оттенков, но был совершенно особенным. Его не спутаешь ни с чем другим. Здесь и немного пыльный аромат старых нот, и запах лака с канифолью. Есть и ещё какие-то нотки, которые даже самый чуткий нос с трудом может уловить. Не то крепкий чай, не то кедр, не то сандал. Сегодня здесь пахло ещё и пионами, и гладиолусами.

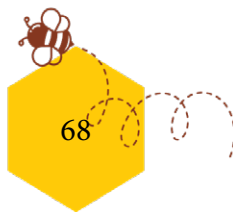
– Нравятся тебе цветы, Катюша? – спросила учительница.

– Нравятся, – улыбнулась девочка и немного засмушалась. Очень домашние и очень послушные девочки довольно часто смущаются. Катя была такой.

– А какой твой любимый цветочек?

– Я люблю ландыши, – ответила девочка.

– Тогда сейчас мы с тобой вместе сочиним и разучим твоё первое настоящее музыкальное произведение. И назовём его «Ландыши». Садись на стульчик и поставь ножки на пол. Спинку держи ровно. А теперь вспомни, как выглядят ландыши.

– У них много белых шапочек на одном стебельке.
– Вот и представь теперь, что тебе нужно коснуться пальчиком каждой из шапочек, как будто ты росу с них стряхиваешь. Но только очень аккуратно, чтобы не повредить цветочек.

Катя показала в воздухе, как будет касаться белых шапочек.

– А теперь сделай то же самое, но нажимай вот на эту клавишу. Это нота ля,
– пропела учительница.

И Катя очень старательно начала стряхивать воображаемую росу с воображаемых ландышей. А мама очень хвалила дочку:

– Надо же! Первый день занимаешься и уже свою песенку сочинила.

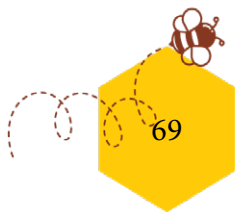
Как только девочка вернулась домой, она тут же продолжила занятия. Только на этот раз она была не ученицей, а учительницей. Рассадила всех своих кукол и мишек на диван, а сама за стол села.

– Смотрите, дети, – строго сказала Катюша, – это фортепиано. Сейчас мы с вами будем играть Ландыши. Запоминайте. Ля, ля, ля! Ля, ля, ля!

Чуть позже Катя не только Ландыши играла, но и вальсы, и марши, и ноктюрны, и сонаты, и фугетты. А потом и совсем сложные произведения, но это уже в музыкальном училище и в консерватории. А потом просто крышку фортепиано с грохотом закрыла и сказала:

– Хватит.

С тех пор ландыши совсем другими стали. Катя ведь мечту свою детскую исполнила – с образованием жизнь связала. А там и в садике, и в начальной

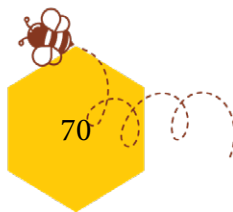

школе ребятня ландыши рисует. Хороший цветок вообще-то и рисовать легко. Макаешь кисточку в белую гуашь и давай по листочку «Тяп-тяп, тяп-тяп», а потом всё вместе зелёной веткой объединил, вот и готово.

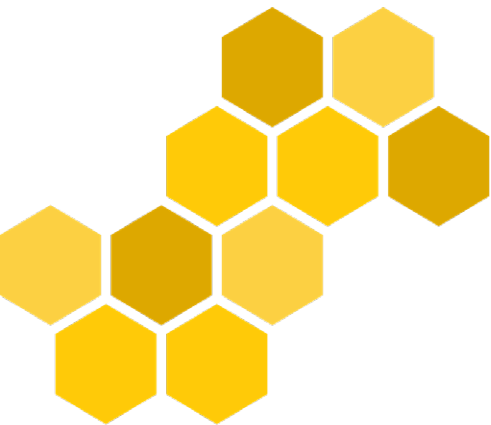
Но самые лучшие ландыши ей, конечно, сын дарил.

И на листочке нарисованные, и на фортепиано сыгранные.

И даже трудно сказать, какие из них ценнее.

Я б танцевала перед вами босиком.
Да что там! Я б нагой, как Маргарита,
По крышам городов... И в горле ком...
Я точно книга, что всегда была открыта.

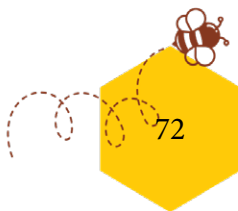
Я точно мысль, рождённая пером,
Чернил пролитых завиток и точка.
Я – суть, идея, самое ядро.
Я словно та несказанная строчка,

Что всем поня... Ах, нет, не ухватить...
Перечитай ещё. Ещё! И снова!
Неосязаемая тоненькая нить,
Что оборвётся невзначай. На полслова...

Но ты лови, в порывах и в волнах,
В диагоналях меток самолётных.
Танцуй как я, танцуй босой, танцуй сполна –
Отдайся чувствам ярким, мимолётным.

Ведь в них и есть то счастье и покой,
К которым каждый истово стремится.
Они не где-то там. Здесь. Под рукой.
Лишь ты решаешь, сколько им продлиться.

Анна
Горушкина

Киса-киса-киса

Люди бывают разные. Особенно те из них, кто является артистом. Кто-то, понятное дело, заносчивый, от звёздной болезни мающийся, но нам эти совсем не интересны. Мы скорее про тех, которые талантом одарены. Может, ещё про тех, кому трудолюбие не то даровано, не то ими же самими честно заслужено.

Анна была из вторых и третьих, то есть и талантливая, и труженица к тому же. А вот роли ей давали первые. От того и ответственность давила, и перфекционизм, как нынче модно говорить, ногам покоя не давал. Вот и тренировала она свой танец Маргариты (сами понимаете, какой) снова, и снова, и снова, и снова. И чтобы уж совсем стало ясно, как она его тренировала, добавим ещё «снова и снова, и снова».

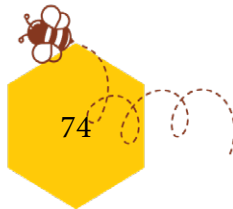
В общем, другие артисты уже давно по домам разошлись и даже чай вечерний допили, а она всё репетировала и репетировала.

Вдруг в кулисах показался кошачий хвост. Пушистый такой, чёрный.

Анна улыбнулась, но дело своё продолжила. Может ли милый котик сбить целеустремлённую девушку с рабочего настроения? Правильно, не может. И пусть он опять в кулисах своим хвостом машет! И пусть он уже за сценой скакать начал! И пусть он бегаёт на задних лапках, а передними то ушки, то рожки себе подставляет! А потом как прыгнет на кулису, когтями вцепится и сидит, не шелохнётся, глазами своими горящими прямо в душу заглядывает.

– Ах ты проказник! – обратила наконец внимание на кота артистка. А потом сделала несколько шагов навстречу нарушителю своего спокойствия, да только спрыгнул он со своего места насиженного и растворился в темноте закулисы.

– Киса-киса-киса! – несколько раз позвала Анна, но кот не отозвался.

- Нет у нас никакого кота, – сказала гардеробщица и выдала Анне пальто.
- Своими глазами видела! – убеждала девушка.

Да только гардеробщица на своём стояла. «Голуби, – говорит, – было дело, залетали. Собака бездомная один раз у двери сидела выла. Электрик Колька крысу однажды свою принёс. На плече она у него сидела. А котов тут отродясь не было».

У Валентины Палны строгий подсчёт всему и вся. Так что не было котов. И всё тут.

– Не было, так не было, – сказала Анна и выбежала под дождь. Идёт по аллее тёмной, а из кустов снова на неё глаза кошачьи смотрят. Ой, или не смотрят? Бежит дальше, а под лавкой тень с чёрным хвостом. Ой, или померещилось? А когда уже в переулок свернула, тут и весь кот перед ней показался. Бежит чуть впереди, оглядывается.

– Киса-киса-киса, – позвала Анна чёрного кота и руку вперёд вытянула. Пусть подходит, нюхает, а она его гладить будет.

Кот и подошёл, да как поднимется на задние лапы, да как хлопнет ей по руке:

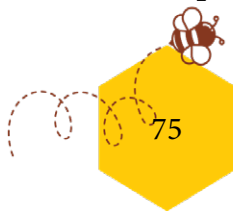
– Киса-киса-киса, говоришь? – промурчал кот не особо вежливо. – Какой же я тебе «киса-киса-киса»? Я – кот!

– Кот Бегемот? – шёпотом уточнила слегка напуганная Анна.

– Ишь, какая! – рассмеялся кот, а потом резко оборвал свой смех и грозно так на артистку посмотрел: – Думаешь, вся свита к тебе за просто так пожалует? Здравствуй! Я – Азazelло, а я Клетчатый, а я – Бегемот. Папка он мне! Родной!

– Прости, – опешила Анна, а потом ещё секунду подумала и добавила «-те»:
– Простите. Как же мне к Вам обращаться?

– Ой, это лучше не спрашивай, – отвернулся кот и взглядом пригласил идти за ним.

– Почему же не спрашивать?

– Родитель мой шутником изрядным был, а мне теперь всю жизнь мучиться.

И ведь главное, я самый крупный в помёте вышел! Я же когда подростком стал, уже выше его на голову. А он...

– А он? – не понимала Анна.

– А он меня Бегемотиком назвал, – разрыдался кот. – Бегемотик Бегемотович!

Тьфу! Так. Всё! Хватит тут меня баснями своими кормить! И под ноги смотри!

И Анна посмотрела. Как только она здесь оказалась? Стоит на узкой ливнёвке самой высокой городской крыши и под ноги не смотрит.

– Как мы здесь...? – артистка едва нашла в себе силы что-то сказать.

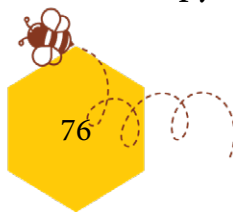
– О-о-ой, – протянул кот, – как танец Маргариты танцевать, так она «Здрасьте, пожалуйста», а как по крышам городским гулять, так она «Ой, мамочки мои! Как мы здесь оказались?». Вот! Смотри лучше в окно! Там виды хорошие.

А виды, и правда, были хорошие. В окне соседнего дома Анна увидела себя. Она сидела на диване, поджав ноги. С одной стороны – тетради ученические, с другой – планы уроков. И так много всего этого. И пёстрое оно такое. А Анна сама спит.

– Утомилась?! – расхохотался кот.

– Да, знаете, нагрузка большая, – стала объяснять артистка. Она ведь только в свободное от работы время танцует. А вообще-то она серьёзный человек – учитель.

И хорошо было бы, чтобы учителя кто-нибудь слушал, но только коту (тем более подростку) эти все рассказы про планы и нагрузки совершенно не интересны. Он начал размахивать своими лапами как заправский дирижёр, а тетради и планы поднялись в воздух и стали кружить, кружить, кружить.

– Пойдите! Это же столько трудов! – прокричала Анна, чем привела кота в ещё больший экстаз.

– В окно их! В окно! – кричал Бегемотик Бегемотович и отправлял разноцветные тетради и исписанные планами листы прямиком под дождь.

– Что же я теперь делать буду? – спросила тихо, но как-то без грусти Анна и поудобнее села на крышу.

– А мне почём знать? – ответил кот и уселся рядом.

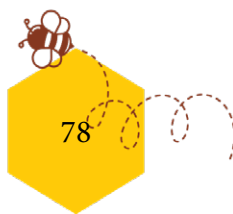
– Красиво летят! – улыбнулась Анна.

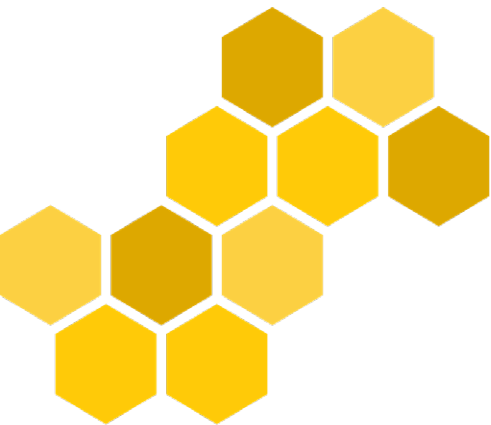
– Да, – подтвердил кот, – красиво летят.

А потом он ещё немножко посидел рядом с Анной.

А потом ещё немножко.

А потом исчез.

Каждый из нас, как сыр.
Кто-то сырок Дружба,
Старый, советский, нужный,
Без вкуса, как и без дыр.

Кто-то, как сыр косичка,
В ряд просолен и слажен
Строем и ходят даже
Не по нужде. Привычка!

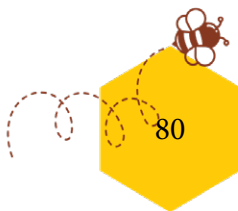
Есть Пошехонский, кстати,
Добрый, знакомый, простой.
В заботах весь с головой.
При деле он. На подхвате.

Твёрдый сыр Пармезан
Хоть тёртый, но яркий вкус,
Как правило, франт и туз
И даже бывает буян!

Но лучше всего под вино
Дорблю, например. Или Бри.
Не нравится – не бери.
Им, представь, всё равно.

И каждый из нас, как сыр.
На вкус, говорят, и цвет
И выбора правил нет –
Тем и прекрасен мир.

Жанна
Мурзина

Тут письмо

Хорошо просыпаться по будильнику. Раньше будильника просыпаться ещё лучше. Нехорошо только просыпаться от стука в дверь. И главное, громкого такого, резкого, тревожного.

– Кто там? – спросила Жанна, когда посмотрела в глазок и никого не увидела.

В ответ тишина.

– Балуются что ли? – подумала Жанна и отошла от двери. Ложиться спать или не ложиться? До будильника ещё 40 минут. А стоило дойти до кровати – опять стук в дверь.

– Это что за хулиганы? – возмутилась Жанна и решительно направилась к двери.

За дверью никого не было. Даже шагов на лестничных пролётах слышно не было. Только под дверью письмецо лежало. Интересненько.

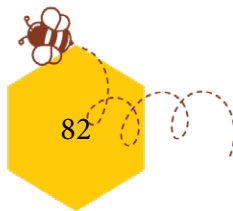
«Уважаемая Жанна.

Спешим сообщить Вам радостное известие. Вы избраны! Наша группа учёных собирает экспедицию на новую планету в целях её колонизации. Поскольку проект строго засекречен, никаких подробностей рассказать не можем. Но если Вы всё же согласны, ждём Вас завтра в 7:30 утра по адресу...»

А дальше был написан адрес, который мы, по понятным причинам, не можем Вам сообщить.

– Дорогая, я улетаю! – восторженно сообщала Жанна телефонной трубке. На том конце провода была ближайшая подруга и коллега по работе.

– Как? Куда? – не понимала та. Ещё бы. Время-то раннее, ещё и восьми утра нет, а Жанна уже куда-то улетаёт. Ещё и никаких подробностей толком не

знает, а уже куда-то улетает.

– А какие гарантии твоего благополучного возвращения? А страховка? А соцобеспечение?

– Какие же гарантии? – смеялась Жанна. – Я же не в Крым лечу. И даже не на Северный полюс. Я колонизатором буду.

– Нет, подожди, – волновалась подруга. – Я всё-таки думаю, что это розыгрыш.

– Да нет же, – успокаивала Жанна не то подругу, не то себя. – Видела бы ты, какой там адрес и какая печать солидная, ты бы и минуты не сомневалась.

– Печать – дело хорошее, – размышляла подруга. – Но там неизведанный космос! Ты хоть понимаешь это?

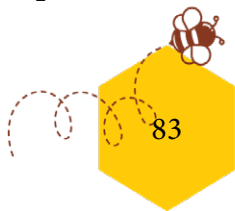
– Понимаю, – кивала Жанна (хоть по телефону её и не было видно), – заодно и изведем космос этот.

– Ну, хорошо. А чем ты там заниматься будешь?

– Ой, а правда, – задумалась Жанна. – Нужна же какая-то миссия! А я хожу из угла в угол, в чемодан пустой заглядываю и думаю, какие сапоги с собой брать, а надо думать не про сапоги! Наверное, ботаникой займусь.

– Клубней картошки с собой возьми! – со знанием дела сказала подруга, а потом ещё добавила: – Помнишь, фильм этот был про человека на Марсе. Он же только благодаря картошке и выжил! Бери картошку! Не прогадаешь.

– Хотя, знаешь, – задумалась Жанна, – наверняка с ботаникой у них уже всё продумано. В письме же так и написано: «Наша группа учёных собирает экспедицию...». Значит, их там целая группа. И ботаники в той группе наверняка в числе первых появились. Совершенно очевидный факт. Значит, мне нужно что-то другое выбрать.

– Ты выбирай, выбирай, но клубни картошки положи. И немного гороха. И росток какой-нибудь. Не прогадаешь! – подруга так вовлеклась в сборы, что уже и не думала отговаривать Жанну от полёта.

– Исследовательскую лабораторию возглавлю, – решила Жанна.

– То есть про ботанику они подумали, а про исследования не стали?

– Права ты, дорогая, права.

– Ой, а что про ту планету известно? Она обитаемая или какая? Там инопланетяне? Или тоже люди живут?

– Секунду! – сказала Жанна и снова развернула листок. – Ничего не сказано про планету.

– Да как так? – возмущалась подруга.

– Засекречено.

– Значит, и правда обитаема! – радовалась подруга. – А ты их будешь речи человеческой учить. Или нет! Ты их будешь учить, как человеческой речи учить! Потрясающе. Бери с собой буквы на магнетиках. Ой, а вдруг там магниты не работают? Там вообще есть притяжение какое-то. Ой, Жанна!

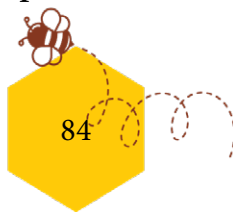
– Ладно, дорогая, побегу я. Мне ещё клубни картофельные найти и буквы без магнитов.

– Ты мне завтра позвони. Хоть попрощаться.

– Позвоню, – обещала Жанна и приступила к сборам.

Весь день она ездила по Москве и чемоданчик свой синий разными нужными вещичками наполняла. Только к вечеру домой вернулась совсем без сил. Так и упала спать.

А утром раньше будильника подскочила. Хорошо просыпаться по будильнику. А раньше будильника просыпаться ещё лучше.

– Привет, дорогая! – взволнованно произнесла Жанна телефонной трубке. На том конце провода, как и вчера, была ближайшая подруга и коллега по работе.

– Который сейчас час? Шесть утра? Что-то случилось? – подруга пыталась побороть сон, но выходило неважно.

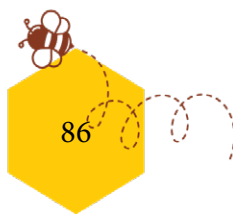
– Ты что забыла? Я улетаю!

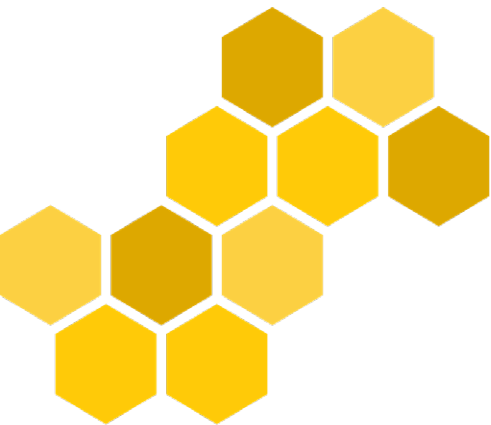
– Куда улетаешь?

– Колонизировать! Ты что забыла? Буквы безмагнитов, клубни картофельные!

Жанна пересказывала вчерашний разговор, а сама ходила по квартире и пыталась найти листок, чтобы адрес посмотреть. Но письма нигде не было. И чемоданчик синий куда-то исчез. Минут через пять не только Жаннина подруга, но и сама Жанна начала думать, что вчерашний день ей только приснился.

Вот уже и трубку положила. И с расстройства решила дальше спать. А стоило ей до кровати дойти, как в дверь кто-то постучал. Балуются что ли?

Я смогу, я справлюсь, сумею!
Я ведь всех на свете смелее.
Даже в клетку со львами войду
И порядок там наведу.

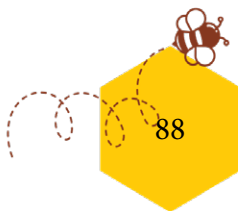
Словно тигров с большими клыками,
Я ращу свои розы с шипами.
Ну, уколуют. Не в первый раз.
Жизнь кусала любого из нас.

Кто-то раны свои лелеет
И жалеет себя, жалеет.
А другие вперёд пойдут
И чудесный цветок обретут,

Но не станут его срывать:
Любоваться, нельзя скрывать
Тех эмоций, что как пожар.
Наши чувства – огромный дар.

Я с другими делюсь с лихвой,
Погружаюсь сама с головой.
А потом даже Львов приручу.
Я сумею, если хочу.

Ольга
Репина

Записали

Бывают такие случаи, которые разделяют жизнь на «до» и «после». У кого-то радостные, у кого-то печальные. С Ольгой произошёл фатальный, ужасный, страшный, непоправимый случай. Её ЗАПИСАЛИ.

– Что же теперь делать? – охали девочки.

– Не знаю, – чуть не плакала Оля.

– А ведь скоро в пионеры принимать будут. В третьем классе, – вздохнула девочка Катя и поправила свой нарядный белый фартук.

– Оля теперь никогда-никогда не станет, – сказала другая девочка по имени Вера и похлопала одноклассницу по плечу. Мало утешительного в этом похлопывании. Мало.

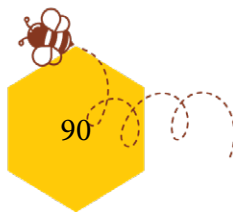
А произошёл этот фатальный, ужасный, страшный и непоправимый случай, как это и бывает, совершенно неожиданно и уж точно случайно.

Девочки прыгали по партам. Точно уже и не скажешь, кто первый начал, но занятие оказалось очень весёлым, а потому вовлекло буквально всех учениц первого класса. И всё было хорошо до тех пор, пока в класс не заглянула взрослая пионерка. Первоклассницы заметили её сразу и прыгать перестали, а Оля всё продолжала.

– Как тебя зовут, девочка? – строго спросила взрослая пионерка.

– Оля, – еле слышно прошептала первоклассница.

– Как тебе не стыдно, Оля! Я тебя записала! – сказала девочка и записала

что-то на маленьком листке.

А дальше слёзы, вздохи, сожаления и страшные картины безрадостного будущего. А тут ещё в пионеры принимать скоро будут. Олю точно не примут.

– Я думаю, ты должна сделать что-то очень полезное, – сказала девочка Вера.

– Точно-точно! – поддерживали другие девочки. Если сделать что-то очень полезное, то на общей линейке, когда Олю при всех ругать начнут, вся школа вступится за первоклашку и попросит не журить, потому что она сделала... А что же она может сделать?

– Может быть, ты принесёшь в школу дары осени? – предложила девочка Катя.

– Дарами тут дело не исправишь, – покачала головой Вера.

– А что, если... – осторожно предположила Оля, – а что, если я пойду в столовую помогать.

– Ты готовить умеешь? – удивились девочки.

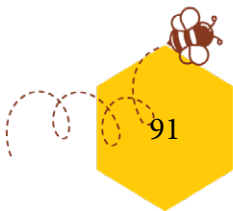
– Я умею картошку готовить. Пюре. Там знаете в чём секрет?

– В чём? – дети уже собрались вокруг Оли и приготовились записывать или хотя бы запоминать.

– Главный секрет – это вкусная картошка! – с деловым видом ответила Оля.

– А ещё! Когда будете готовить, сперва слейте всю воду, хорошенько раздавите картошку и только потом добавляйте воду, бульон или молоко. Лучше, конечно, молоко.

У всех первоклашек забурчали животики. Очень кушать захотелось.

– Хорошее дело! – одобрили девочки Олину идею и отправили её в столовую. И вот на большой переменке тучная повариха выносит в столовую огромную кастрюлю ароматного картофельного пюре.

– Оленька приготовила, – хвалит повариха.

А пионерка та взрослая картошку не ест, она на первоклашек строго смотрит. Особенно на Олю. И листок свой в руке сжимает.

– Если уж это не помогло, то я вообще не знаю, что поможет, – сказала девочка Вера, а потом тяжело вздохнула и пошла картошку доедать. Очень уж вкусная получилась.

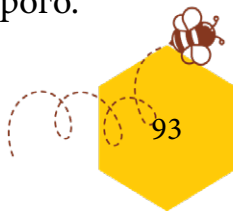
– А может, ты в цирк пойдёшь? – подумала девочка Катя. – Раз в пионеры тебя не возьмут, значит, и о профессии мечтать не стоит. Но в цирк тебя и сейчас возьмут. Будешь номер с собачками показывать.

– Я и со львами могу! – сказала Оля.

Она теперь точно понимала, что ей нечего терять. Пусть хоть тигры, хоть львы. Всё одно.

Вот уже подружки Олины рисуют афишу: «Внимание! Внимание! Укротительница тигров и львов только сегодня и только сейчас на сцене актового зала». И Оля в красивом блестящем костюме в центре стоит, а тигры вокруг неё лапку на лапку складывают. А она им: «Алле-оп!». А они ей: «Р-р-р». А она им снова: «Алле-оп!» – и они снова лапку на лапку кладут. Послушные, как котята ручные.

Весь зал, конечно, Оле аплодировал, даже «Браво» кричал. А взрослая пионерка так и смотрела строго.

– Что же мне сделать, чтобы ты меня из листка своего выписала? – расплакалась Оля.

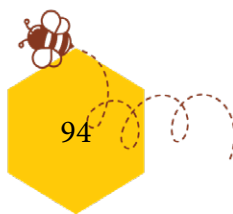
– Из какого листка? – не поняла пионерка.

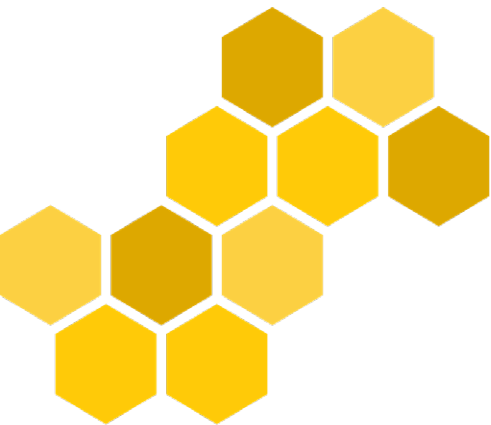
– Из того, в который ты меня сама и записала за то, что я по партам прыгала. Вот он у тебя в кармане нагрудном лежит.

Взрослая пионерка улыбнулась и вытащила из кармана бумажку смятую.

– На, посмотри!

А листок-то пустой оказался. Как так вышло? Никто не знает. Но девочки между собой долго обсуждали и, в конце концов, решили, что картошка всё-таки понравилась пионерке, вот и выписала она Олю. А может, и львы с тиграми роль свою сыграли. Сейчас уже не узнать. Известно только, что приняли девочку в пионеры. Одну из первых приняли.

У церкви старушка стояла,
Глаза – океаны добра.
И пухом зима укрывала
Волны волос-серебра.

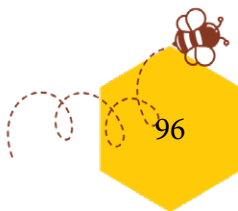
И не было в ней ни печали,
Ни грусти, ни брэнного зла.
А колокола всё звучали.
А бабушка просто была.

Прийти бы к такому счастью,
Чтоб будни от сердца ценить,
Ни мраку не сдаться, ни страсти,
А будто на тонкую нить

Крупицы собрать удачи,
Так важно не растерять.
И вроде бы день только начат,
А ты нанизала штук пять

И светишься, как источник
Так нужного всем нам тепла.
А бабушка та, между прочим,
И правда, не зря была.

Жанна
Сугак

Серьёзный спор

Как-то раз у домашних животных случился серьёзный спор.

– Я думаю, что меня любят больше, – сказал толстый котик.

– А вот и нет, а вот и нет, – лаял жизнерадостный пёс и мотал хвостом.

– А вот и да-а-а! – кот занервничал и оттого начал бить хвостом свою лежанку. Технически, конечно, это был хозяйкин диван, но с учётом того, что толстый котик – наилюбимейшее животное в этом доме, название «лежанка» вполне корректно.

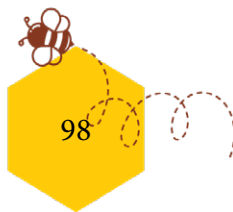
– А вот и нет, а вот и нет, – ещё громче лаял пёс, ещё радостнее махал хвостом, только теперь ещё и прыгал на задних лапках.

– Мне дадут когда-нибудь выспаться? – зевнула кошка, а потом немного понаблюдала за затянувшимся спором и поняла, что это надо прекращать. Так она и сказала: – Это надо прекращать!

– Пусть он признает, что меня любят больше! – кричал толстый котик и драл когтями диван.

– А вот и нет, а вот и нет!

– Ваш спор ни к чему не приведёт. И вообще, как не стыдно? – вздыхала сонная кошка. – Наша хозяйка, между прочим, старший научный сотрудник, а вы ведёте совершенно деструктивные беседы. Да к тому же без всякой аргументации, рефлексии и каких-то там ещё умных слов. Ой, перед кем я распинаюсь, они ещё на слове «деструктивный» выключились.

- Но ведь меня она любит больше! – сказал толстый котик.
- Потому что...? – кошка всё ещё надеялась на ту самую аргументацию, о которой коты и собаки знать ничего не знают.
- Потому что я толстый котик. Посмотри, какое у меня пузико, – сказал котик и улёгся на спину. Аж замурчал от удовольствия, стоило только вспомнить, как хозяйшка гладит его мягкую пушистую шёрстку.
- Ну, допустим, – сказала кошка и предложила собаке отстоять свою позицию.
- А меня! А меня! – пёс скакал с каждым «А меня» всё выше и выше.
- Ну? – ждала кошка.
- А меня...
- Ну? – томились в нетерпении все хозяйкины звери.
- А меня за просто так! Гав!
- Ладно, – поняла всё кошка и пошла чесать спинку о ножки стула. – Я вам так, дорогие мои, могу сказать. Кот, исходя из твоей аргументации, мы можем сделать вывод, что ты пухлячок. И у этого может быть как минимум два объяснения. Либо тебя жалеют за твою, так сказать, неидеальность. А на жалости, как известно, любовь не построишь. Либо второй вариант. Хозяйка откровенно тебя не любит и, чтобы ты не догадался, она кормит тебя так часто, как не следовало бы кормить.
- Что, прости? – переспросил кот. – У меня корм за ушами хрустел, я половину твоей речи не слышал.
- А когда кошка начала повторять, корм снова захрустел за ушами. И в третий

раз так же.

– Да хватит уже есть! – прокричала кошка.

– Всё! Прости, извини. Я всё понял, меня любят меньше. Можно я ещё немного поем?

– Делай что хочешь, – сказал кошка, а сама перешла к довольному псу.

– С тобой вообще всё сразу понятно.

– Да! – гавкнул пёс.

– Что да? Что да? Я говорю, собака ты. Собак берут, чтобы быть любимыми, а кошек берут, чтобы самим любить. Понял?

– Понял! – радостно гавкнул пёс. – А что я понял?

– Что меня любят больше, – закатила глаза кошка.

– Правда? Это я так понял?

– Да! Это ты так понял и даже сам мне всё грамотно доказал, – сказала кошка и столкнула лапкой со стола закрытую пачку печенья, тем самым ликвидировав соперника на ближайшие пару минут.

– А как насчёт меня? – спросила сколопендра.

– Ой, фу! – фыркнула кошка. – Я вообще не представляю, как тебя любить можно.

– Вот-вот, – ответила сколопендра, – а у меня и контейнер свой, и за насекомыми для меня аж на другой конец Москвы ездят.

– Ну, это ещё не известно! – возмутилась кошка. – Научно не доказано, куда исчезают хозяева, когда выходят за дверь!

– Я вам об одном могу сказать, – медленно и по слогам начала повествовать

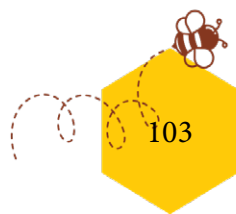
улитка. – Того из нас любят больше, кому рассказывают про звёзды. Кого из нас в его маленьком уютном домике с откидной красной крышкой брали с собой на озеро? Кому из нас, поедающему листья капусты и морковку, показывали Большую и Малую Медведицу? С кем из нас...

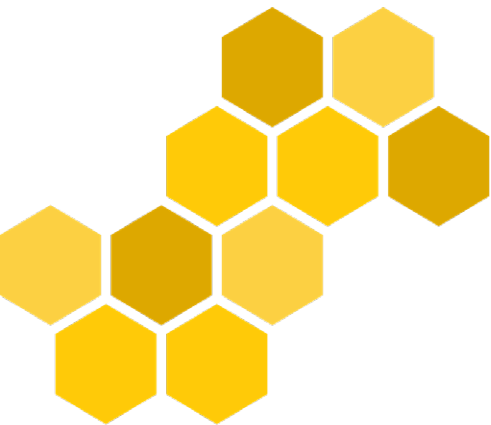
– О! Хозяйка! Хозяйка! Хозяйка! – заверещал радостный пёс и бросился к двери.

Кошки тоже поспешили потереться о хозяйкины ноги.

– А ведь порабощение этого звериного социума было так близко, – вздохнула улитка. Но потом увидела капустный лист и тут же забыла о своём грандиозном плане.

Выходит, не так важно, кого любят больше. Главное – это капуста!

В небесах летает воланчик.
То паденье, то взлёт, то пас.
Этот розыгрыш не иначе
Не волан отбивает, а нас.

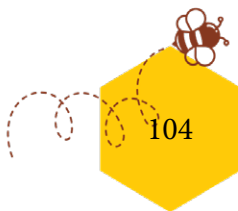
Убежать бы куда подальше,
Отключиться, в себя уйти.
Посмотрите-ка, кто-то машет
С корабля. А нам по пути?

Может, в море? И с головою.
И пускай накрывает волна.
И в ладу бы с самой собою,
И решительна, и вольна.

Ну а шторм? Ничего, прорвёмся.
Если штиль – посидим в тиши:
Мы ведь смелые, мы не сдаёмся,
Но зачем-то куда-то спешим.

А жизнь пролетит как воланчик:
То паденье, то взлёт, то пас.
Нам победа – отнюдь не удача.
Ведь она зависит от нас.

Ирина
Мотуз

Пора бежать

Такая история не могла произойти ни с кем другим. А вот с Ириной не только могла, но и произошла. В Перми дело было, в ту пору, когда все к марафону готовились. Ты вроде бы сам не бегаешь, но в воздухе царит это «Давай бежать!», и ты по инерции выходишь на улицу, чтобы просто пройтись, послушать в наушниках любимый трек и поразмышлять о чём-то своём.

Так она и шла по широкому проспекту, как вдруг сбил её с ног пенсионер.

– Простите великодушно, – начал извиняться старичок, а потом он попытался поднять Ирину, а Ирина поднимала его, а он поднимал упавший Иринин телефон, а потом и снова её саму – так и рухнули обратно на тротуар.

– Вы тоже меня простите, – улыбнулась Ирина.

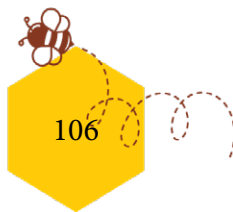
– Ой, деточка, это Вы не у меня. Вы у себя прощения просите, раз уж на то пошло, – старичок расплывался в улыбке, а его седые усы закручивались на кончиках. Сказочный буквально старичок.

– За что же мне у себя прощения просить? – не понимала Ирина.

– Как это за что? – пенсионер аж вздрогнул от возмущения, да так сильно вздрогнул, что даже шапка красная советская с надписью «Спорт» сдвинулась набекрень. – Вы почему не бегаете?

– Я своё уже отбегала, – улыбнулась девушка.

– Своё отбегали?! – глаза старичка стали такими большими и такими круглыми, будто бы две медали марафонские.

– Ну, да, я КМС, чуть было на Олимпиаду не поехала. Но это давно было, считайте в прошлой жизни.

– КМС? – ещё больше удивлялся старичок. – Я не знал, что по марафону бывают КМС.

– Да нет, – рассмеялась Ирина.

– Так «да» или «нет»? – никак не мог понять пожилой марафонец.

А потом Ирина объяснила, что КМС она по бадминтону и бег вообще не для неё. А потом они всё-таки подняли друг друга с тротуара. И телефон тоже подняли. А потом дня хорошего желали. И старичок напоследок ещё сказал: «Пора бежать!» – и побежал.

В остальной части дня ничего примечательного не происходило, разве что будильник в 2 часа ночи «Тилинь-тилинь». И надпись на экране высвечивается «Пора бежать!».

– Ну и шутник! – подумала Ирина, выключила будильник и снова уснула.

«Тилинь-Тилинь» раздалось и в 5 утра.

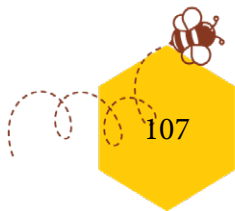
– Что же это такое? – не понимала Ирина. А на экране опять «Пора бежать!».

На этот раз она не только отключила телефон, но и проверила все настройки – никаких новых будильников не запланировано.

А в 7 утра опять «Тилинь-Тилинь».

– Телефон сломался, – сказала невыспавшаяся Ирина мастеру по ремонту смартфонов.

– Пробовали включить и выключить? – зевнул парень. Время-то раннее.

Кто вообще в такое время в мастерскую идёт? Человек ещё кофе не выпил, социальные сети не проверил. Как он может людям телефоны чинить?

– Пробовала. И перезагружала. И систему обновляла. И даже один раз чуть об пол не треснула.

– Помогло? – на полном серьёзе спросил мастер.

– Если бы помогло, стояла бы я тут? – начинала нервничать Ирина.

– Стояли бы? – уточнил мастер.

– Издеваетесь?

– Совсем нет. Просто я знать не знаю, что у людей на уме. Вы на улицу вообще выходили? Там народ бежит.

– Марафон.

– И мало того! Они за это ещё и платят. То есть сначала ты платишь свои же собственные деньги за то, чтобы бежать. А потом бежишь 40 километров.

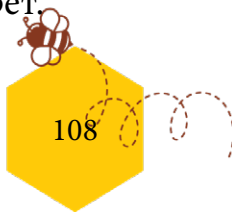
– 42, – исправила Ирина.

– Тем более. Так что у вас с телефоном?

Потом Ирина снова рассказывала про будильники, а мастер крутил и вертел телефон в руках. Включал и выключал, и даже перезагружал. Не помогло.

– Возьмите подменный телефон, а я за этим понаблюдаю, – сказал мастер и выдал Ирине обычный кнопочный телефон.

И что вы думаете? Вместо милого и привычного «Тилинь-тилин» в два часа ночи – не то пожарная сирена, не то вой собаки Баскервилей. А на маленьком чёрно-белом экране «Пора бежать!». Она его и под подушку прятала, и на балкон выносила, а он всё орёт и орёт.

FINISH

Делать нечего. Встала. Умылась. Зашнуровала кроссовки и побежала.

– Всё-таки начали бегать? – догнал Ирину знакомый старичок в советской шапке «Спорт».

– Вашими стараниями, – рассмеялась девушка.

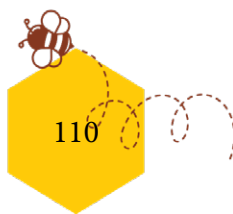
– А я тут и вовсе не при чём!

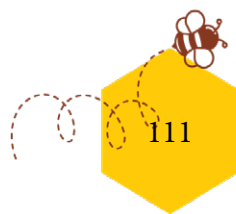
– И всё равно, спасибо!

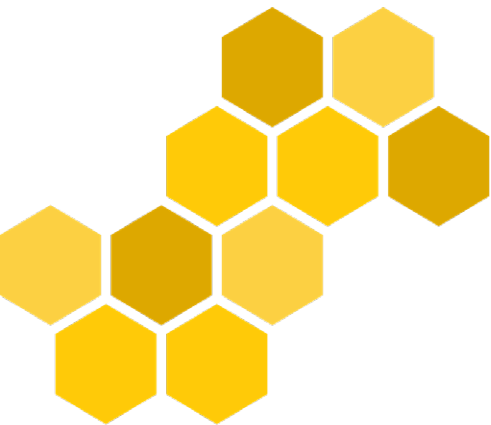
А телефон свой Ирина ещё долго из ремонта не забирала. До тех пор, пока не встретила мастера на старте марафонского забега. В кедах зелёных и в майке с номером 339.

– Пора бежать? – спросила она старого знакомого.

Пора.

Пальцев шершавых тепло
С запахом древесины,
Столько воды утекло,
Но это было красиво.

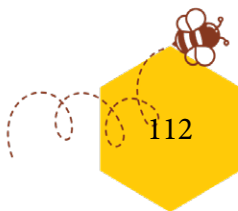
И это было с огнём:
Молнии, метеориты,
А как мы вперёд шагнём,
Если мосты не смыты?

Как мы станем взрослее?
Как потёртый пятак,
Вырублены ровнее?
Как? Да, к счастью, никак!

Нас не загнать в шаблоны,
Нас не пустить в тираж.
Может, другие склонны.
Но мы не тот персонаж,

Что прогорит к эпилогу,
Мог бы, давно б умолк.
В жизни на полную ногу
Плотники знают толк.

Алексей
Воронцов

Творец

Каждый будний день в 6:30 утра мальчик Лёша четырёх лет отроду выходил из дома и отправлялся на завод. Сначала он шёл пешком, потом ехал на метро, потом снова шёл пешком. Иногда с открытыми глазами, а иногда и с закрытыми. А что? Мама же за руку ведёт или папа. Оба они работники завода, а он (Лёша) воспитанник заводского детского сада. Мальчик, нужно сказать, хороший, и к тому же воспитанный. Так он однажды место в метро пенсионеру уступил. Сам из стороны в сторону болтается, в поручень двумя руками вцепился, но всё равно стоит.

– Спасибо тебе, мальчик, – сказал интеллигентный пенсионер, – Я тебе за это подарок сделаю.

– Конфету? – обрадовался Лёша.

– Нет, ещё лучше!

– Что же может быть лучше конфеты? – не понимал четырёхлетка.

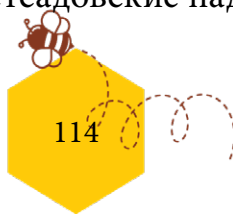
– Ценное знание. Нет ничего важнее в нашей жизни, чем ценные знания. Пока ты ещё мал, конечно, но чуть подрастёшь и всё поймёшь, а пока просто запомни: ты, мальчик настоящий творец.

– Творец? – не понял Лёша.

– Это человек, который что-то вечное создаёт, – пояснила мама. – Вроде картины или скульптуры. Музыку ещё, или стихи. Одним словом: прекрасное.

– Прекрасное? – задумался Лёша. А потом вспомнил свою первую любовь. Вот уж поистине прекрасное. Только родители её дипломаты в Чехословакию уехали. И она, конечно, с ними.

– Вот приду в садик, нарисую Лидку, а она как оживёт и у нас любовь настоящая будет, – решил Лёша и не спал по пути, а даже сам маму вперёд подталкивал. А только сандалии детсадовские надел так и сразу за рисование

принялся, даже кашу манную с комочками есть не стал.

Лидка вышла, мягко говоря, не очень. Лёша хоть и старался, но учетыррёхлеток довольно часто с рисованием Лидок не очень ловко выходит.

– А вроде и ничего! – сказал мальчик, глядя на свой листок. А потом зажмурился сильно-сильно и прошептал: «Ну! Превращайся!».

Она и превратилась. Только в жизни ещё более неказистая вышла, чем на листке. К тому же тонкая совсем. А тут ещё и, как назло, Ольга Петровна (воспитательница) форточку открыла, Лидка в неё и выскользнула. Эх!

Расстроился мальчонка, больше Лидок не рисовал и не оживлял. Так и вырос в юношу.

– Что мастерить? – спросил Лёшин друг.

– Смеяться будешь, если расскажу.

– А я люблю посмеяться! – успокоил товарищ.

– Да тут такое дело... Со мной история в детстве смешная произошла...

Рассказал Лёша и про пенсионера того интеллигентного, и про знание ценное, и про Лидку.

– А теперь ты из дерева Лидку делаешь? – ничуть не удивился и не засмеялся товарищ. Всё-таки друг он и есть друг.

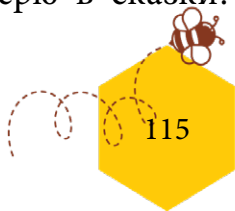
– Не! Вдруг она уже по-русски не говорит, а я по-чехословацки ни бум-бум. Я какую-то абстрактную себе девушку делаю, но идеальную, конечно.

– А я тебе хотел предложить в кино девчонок позвать, – расстроился друг.

– Да мне тут чуть-чуть осталось, – Лёша посмотрел сначала на свою статуэтку, потом на инструменты и стружку, потом на друга, и снова на статуэтку. – Хотя, с другой стороны, она ведь никуда не уйдёт! Пойдём с девчонками в кино.

Недели через две идеальная девушка была закончена. Действительно хорошая вышла. Всё-таки руки у Лёши золотые!

– Неужели я всё ещё верю в сказки? – рассмеялся Лёша, но всё равно

зажмурил глаза и произнёс шёпотом: «Оживи!».

И, представляете, оживила.

– Хочешь в кино? – спросил Лёша. Вообще-то он первый раз оживил статуэтку деревянную и не знал, что с ней делать. А живые настоящие девчонки всегда на кино соглашаются. Может, и она?

Но статуэтка только смотрела на него и моргала глазами своими большими. Деревянная, одним словом. Голова «тук-тук» – полешка пустая.

– А о чём с такой разговаривать? – жаловался Лёша своему другу.

– Думаешь эта лучше будет? – спросил друг. Он уже второй час наблюдает, как Лёша из камня новую идеальную девушку вытачивает. Кропотливая работа. Сам бы так не смог.

– Я ж творец, – рассмеялся Лёша.

Долго он работал над новым творением. Больше года, наверное. А когда закончил и оживил, то опять расстроился. Нет, вышла она и действительно красивая, и даже умная на этот раз. Да только душа как камень. Хотя, почему «Как?».

– Выдумщик ты, Алексей Борисович! – сказала подруга Алексея, дослушав рассказ. Она была учительницей и хорошие сказки любила. Правда эта совсем уж фантастическая.

– Вот ни слова не приукрасил! Чесслово! – обещал Алексей.

– Я тебе другое творение показать хочу, – улыбалась учительница, – У нас школу в Крылатском открыли. Какой там кабинет географии!

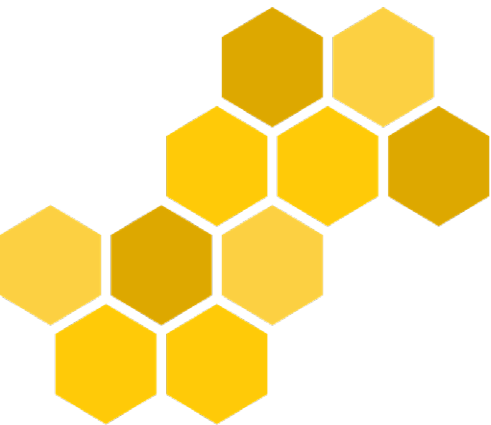
– Ой, нет! Мне в школу нельзя! Я своим преподавателям университетским обещал, что не пойду учительствовать.

– Да я же не учительствовать зову! Просто посмотреть!

Вот и посмотрел. Не смог уже из школы уйти. Потому что творец. Творец ценных знаний, как потом выяснилось. Прав был тот пенсионер. Во всём прав.

От Каретного до Петровки
И в Нарышкинский сквер свернуть,
На поребрик запрыгнуть ловко,
Под кленовую сень нырнуть,

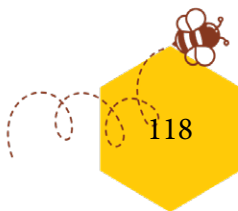
И упасть в высокие травы.
Раньше выше были. Ну, что ж.
Всё же взрослые были правы.
Время-время, куда ж ты идёшь?

Мы ведь сами большими стали,
Кто-то даже порос сединой
Только кладики детства хрустальные
Навсегда где-то рядом со мной.

Проведёшь по траве ладошкой.
Вот стекляшка, из прошлого шлёт
Мне большой привет. Будто ложкой
Зачерпнула из детства мёд.

Как блестит на солнце янтарный
Ну и пусть пролью, уроню.
Будем прошлому благодарны
Точно так, как и новому дню.

Ольга
Мачехина

Экскурсия начинается

– Здравствуйте, уважаемые друзья и новые знакомые! Рада приветствовать вас на авторской экскурсионной программе «Дворы моего детства». С погодой невероятно повезло, как, впрочем, и всегда, – улыбчивая женщина с вязаной брошкой-розой на груди говорила звонко и мелодично.

– Детство моё проходило в самом центре столицы. Поэтому сейчас мы с вами проследуем от метро Цветной бульвар на Петровку, а оттуда в Сад Эрмитаж. Каждый закоулочек, каждый дом в этом районе пропитаны моими воспоминаниями и детскими мечтами.

– А о чём Вы мечтали? – спросила нетерпеливая девушка в длинном пальто.

– Знаете ли, мои мечты были наивны и просты. Я мечтала о коляске для куклы. Продавалась она в Детском Мире и стоила 10 рублей. В тот момент она была мне совершенно, катастрофически необходима. Точнее сказать, не мне, а моей кукле Лене. Старинная невероятно красивая кукла была подарена мне соседками, бывшими графинями. Воспитывали они меня по мере своих сил и возможностей, о чём я до сих пор с большой благодарностью вспоминаю.

Слушатели шли за экскурсоводом гуськом, благо впереди шумный проспект и пешеходный переход. Есть пара мгновений, чтобы вспомнить и о своих мечтах. Один из мужчин вспомнил, как мечтал стать водителем КАМАЗа. Другой мечтал о собаке и полететь в космос. А женщина в аккуратной шляпке мечтала получить в подарок зонтик.

А экскурсовод тем временем уже привела всех в сад, где на одной из лавочек маленькая девочка Оля вместе со своими подружками играла в бумажных кукол и наряжала их в самые удивительные наряды. Помните, продавались такие книжки и журналы, из страниц которых можно было вырезать куколку

и платье для неё. Крепились наряды на тонкие бумажные «защипы». Особенно обидно было, когда они отрывались. Платье-то ещё совсем новое, а на куклу уже не надеть.

– Больше всего мне нравился сарафан. Он был пышный, в цветочки, конечно, на ляпочках. Для меня такая одежда была совершенно непозволительной роскошью. Как говорила моя горячо любимая бабушка: «Одежда на девочке должна быть чистой, аккуратной и строгой». Куклам везло больше, их наряды не были столь аскетичны. Тем более что их можно было не только вырезать из журналов, но и рисовать самой.

Здесь же в Саду Эрмитаж экскурсовод рассказала и другую историю. Печальную. В возрасте пяти с половиной лет девочка Оля получила серьёзную травму и год провела прикованной к постели в Краснобаевской больнице. Ей пришлось буквально заново учиться ходить, и здесь, в этом саду, была одна из любимых тренировочных площадок. А ещё здесь рождались истории.

Дело в том, что, благодаря своей травме, маленькая Оля очень быстро научилась сочинять. Она брала книгу в руки, рассаживала вокруг себя иногда игрушки, а иногда и друзей и делала вид, будто бы читает сказку. На самом же деле читать она пока не научилась, но у каждого слушателя складывалось впечатление, что Олины сказки из книжек, а не из головы.

– А вот здесь, – экскурсовод остановилась рядом с развесистым деревом, – мы прятали «Секретики» или их ещё называют «Кладики». Обменивались друг с другом разноцветными стекляшками и закапывали в землю. Уверена, что и сейчас по пути нашего следования при желании можно найти такой «Секретик».

– Давайте найдём? – выкрикнул кто-то из участников экскурсии.

– Думаете? – загорелись глаза экскурсовода.

– Мы обязательно должны найти ваш «Секретик» – воодушевились люди. А молодой человек уже подошёл к дереву и принялся аккуратно раздвигать руками подстриженную траву.

– Нашёл! – прокричал он будто бы не своим, а каким-то детским задорным голоском.

В эту минут все слушатели экскурсии вдруг превратились в любопытных детей и принялись разглядывать «Кладик».

– Вы не так делаете, – пояснила экскурсовод, а потом поднесла ладони к вискам так, будто смотрит в иллюминатор, и добавила, – вот так нужно.

Люди стали по очереди подходить к «Секретику» и всякий раз восторженно восклицали.

– Что же вы там такого увидели? – удивлялась экскурсовод.

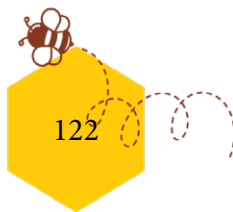
– Взгляните сами!

Женщине было немного не с руки посреди парка опускаться на землю. Здоровье уже, знаете ли, не то. Но любопытство, как это нередко бывает, оказалось сильнее.

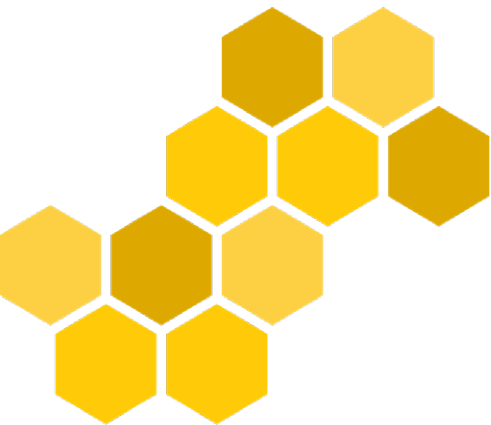
– Бирштонас? – едва слышно произнесла экскурсовод. Она не верила своим глазам, но по ту сторону зелёного стёклышка был её любимый Бирштонас. Вот Исторический музей и такие знакомые старинные домики, а вот и река Неман.

А самое странное и вместе с тем самое чудесное – то, что каждый, кто заглядывал по ту сторону зелёного стёклышка, видел что-то своё. Кто-то далёкий и родной Владивосток, кто-то Казань, а кто-то и бабушкин дом в сибирской глубинке.

Удивительная экскурсия получилась. По дворам моего детства.

В шапке тёплой из песка,
В ладной телогреечке:
Счастье не спугнуть с лица
У послушной девочки.

Это, дети, буква А.
Ручки не берите,
Вы послушайте сперва,
За мною повторите:

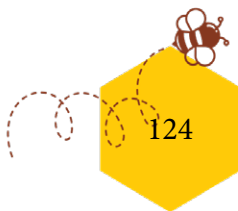
Аист, азбука... А вдруг
Снег пойдёт. Смотрите!
Скиньте варежки-то с рук!
Ловите их, ловите!

Раз снежинка, два и пять –
Айда калачики катать!
Точно снег за годом год,
Дети, внуки. Вот так вот!

Напечём для бабушки
Печеньки и оладушки!
Это просто: дважды два –
Печенька в форме буквы А.

Аист, азбука, арбуз.
Самый сладкий детства вкус!

Татьяна
Садовникова

Вишнёвое озеро

Бывают на Земле такие места, в которых чудеса сами собой случаются. Не то отсыпано им больше других, не то из-под земли вырастают. На Алтае много таких мест.

Вот, например, деревенька, вроде, обычная, но уж точно необыкновенная. И снег идёт хлопьями, и дымок белый из печи «пых» да «пых». Будто это не печная труба, а фагот какой. И музыка из него льётся, музыка густая да белая. С музыкой-то оно любое дело веселее.

А тут и бабушка с внучкой своей и внучатами пряничков напечь собрались. Вот и тесто уже поставили, замесили, размешали – теперь ждать надо. А скучно просто так без сказок ждать.

– Расскажи нам, бабушка, сказку, – попросила внучка.

– Морозко? – предложила бабушка.

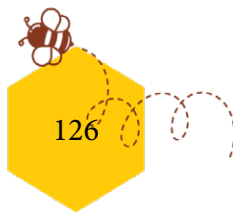
– Нет! Мы слышали уже.

– Колобок?

– А эту и вовсе наизусть знаем. Расскажи нам новую сказку. Самую интересную на свете.

– Ох, и озадачили вы меня. Ну, слушайте. Жила-была на Алтае девочка по имени Танюша. Была она послушной и умной, родителей слушалась. И была у неё мечта – побывать на озере вишнёвом.

– Вишнёвом? – удивилась внучка.

– Да! И цвета оно розового, и на вкус как компот вишнёвый. Есть такое на Алтае, да никто не знает, где его искать.

Вот Танюша и собралась. Оделась потеплее, в санки песцов запрягла и кричит звонким голосочком: «Поехали, родимые!».

Едет, едет, как слышит вдруг, из леса плач доносится. Остановилась. Прислушалась. И правда, плачут. Слезла с санок, зашла в самую чащу, а там избушка стоит, а в избушке той три братца-близнеца то плачут, то спорят, то ругаются.

– И чего вы ругаться вздумали?

– А чего он говорит, что ему яблок из компота вот столько, а мне с братцем вот по столько.

– Не проще ли посчитать и поровну поделить?

– А мы не умеем считать.

– Ничего страшного! Я научу! Это легко! Есть у вас доска и мел? – спросила Танюша.

Братцы переглянулись, плечами пожали – и снова в плачь.

– Ладно, не горюйте, – сказала Танюша, достала из печки уголёк и принялась на печке рисовать цифры разные.

– Это, – говорит, – один.

И одно яблоко из компота в кружку кладёт. И в другие кружки по одному яблоку раскладывает. Потом по второму. Так до шести и научились считать. Больше яблок в кружку не помещалось.

– А у нас ещё из черноплодки компот есть! – радовались братцы.

– Это уже в другой раз, меня родители к пяти часам домой ждут, а мне ещё до Вишнёвого озера и обратно ехать.

Братцы хоть и не знали, где то озеро находится, но помочь очень хотелось, вот и показали путь. Во все три разные стороны.

Едет дальше Танюша, вдруг смотрит, из сугроба два пенька торчат и санки ничейные рядом валяются.

– Непорядок, – подумала девочка. И давай вокруг пеньков ходить, разглядывать. Уж больно пеньки на валенки похожи. Ба! И правда, валенки!

Потянула за них, а там и ноги показались, и туловище целиком, а потом и голова.

– Как тебя так угораздило? – возмущалась Танюша. – Мог и замёрзнуть!

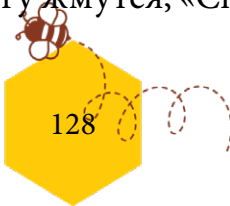
А мальчик тот и сам не понял, как его угораздило. Только что с горки катался, а потом – вот.

– Ладно, беги домой, чай с вареньем малиновым пей! Чтобы не заболеть.

Мальчик и пошёл, а Танюша дальше поехала, ей ведь ещё домой к пяти часам возвращаться.

Доехала до развилки, смотрит надписи: «Малиновое озеро» и стрелка направо, «Вишнёвое озеро» и стрелка налево. Так бы и повернула не думая, да только с Малинового озера крики доносятся: «Спасите! Помогите!». А что делать? Спасать нужно! Помогать.

Вмиг до Малинового озера домчалась, а там шторм и шквал! Да такой, что деревья с корнем вырывает и крутит, и по небу носит. А у самого озера палатки стоят, и в них ребяташки друг к другу жмутся, «Спасите! Помогите!» – кричат.

Вытащила она их, в санки свои усадила, «Поехали!» – кричит песцам, а те и понесли. В общем, закончился шторм, не успели они и до развилки доехать.

Бывает же такое!

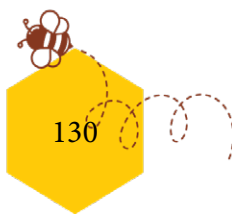
– А дальше что? – кричали наперебой внуки.

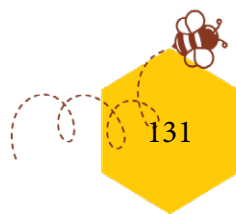
– А дальше прянички будем печь, – улыбнулась бабушка. – Тесто как раз подошло.

– Как же озеро Вишнёвое?

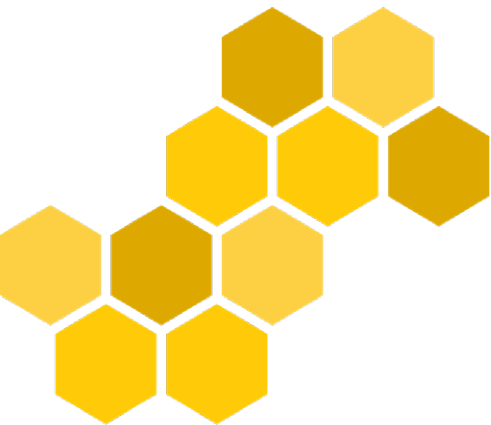
– Озеро Вишнёвое мы летом искать поедem, время уже пять часов, Танюше дома нужно быть.

– И правда! – посмотрела на часы внука, а потом принялась прянички по формам раскладывать и братьев считать учить: – Раз, два, три, четыре, пять, шесть!

131

Капитаны дальних морей
Не сощурят от солнца глаз
Их легко распознать среди нас:
Их улыбки чуть-чуть добрей,

Их морщинки впитали соль,
Будто кожа – карта пути,
Капитан не боится идти.
На шершавых руках мозоль

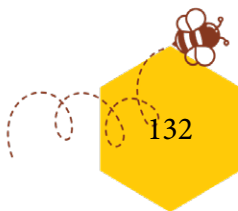
Ведь штурвал неизменно вперёд
Пусть терзает двенадцатый вал,
Капитан не в таких бывал
Возвращаясь, новый берет

И маршрут, и вызов, и цель.
Лишь родных прижимает к груди.
Я вернусь, но пора идти.
Лишь бы только не сели не мель,

Лишь бы только осталась страсть
К неизведанным берегам
К новым знаниям, как к жемчугам
Мы не можем позволить пропасть

Тем историям, что ребятам
Ожидającej на берегу
Моряки везут, берегут,
Вдохновляя жить на волне.

Александр
Лукичев

Волшебные стихи

Бывают у человека скверные дни? Ещё как бывают. У Дениски такой был.

– А что они все в город уехали? – справедливо возмущался мальчик. Он, конечно, в Переделкино к бабушке с дедом приехал, но друзья-то всегда нужны. Тяжко без них!

Вот и сидит палкой по земле колотит и злится так, что аж пар из ноздрей идёт.

– А ты, Дениска, поиграй во что-нибудь сам. Это уж точно веселее, чем сидеть и злиться на весь мир, – сказал сосед дядя Саша.

Он как раз по дачному посёлку прогуливался, о важном размышлял, а тут мальчонка этот с палкой.

– У меня телефон поломался, как назло, – выпалил мальчишка и пуще прежнего землю палкой лупить принялся.

– Беда не приходит одна, – по-доброму улыбнулся дядя Саша. Он, наверное, и не умеет по-другому. С такими-то усами любая улыбка добрее кажется.

– Да! – выкрикнул Дениска. Сам не ожидал, а выкрикнул и потом ещё добавил: – Я ещё трояк по чтению получил, а это... А это...

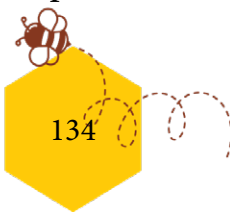
– Ну? – с любопытством ждал дядя Саша.

– Да, я не знаю точно. Папа мне говорил: «Ну, смотри у меня, получишь тройку по чтению...», а что будет, если получу, никогда не рассказывал. Но уж точно, ничего хорошего!

– А тройку-то за что?

– Стих не выучил.

– Поленился? Или трудное стихотворение было?

– Поленился, – сказал Дениска и глаза в пол опустил.
– Ладно тебе, со всеми бывает, – подбодрил дядя Саша. – Ты просто один секрет про стихи не знаешь, вот и поленился.
– Какой секрет, – заинтересовался мальчик.
– Стихи – они все волшебные. Стоит выучить, вслух с выражением прочитать – и всё исполняется.
– Не верю! – буркнул Дениска.
– А вот смотри, – сказал дядя Саша, а потом запрыгнул на пенёк, точно на сцену, набрал полную грудь воздуха и торжественно произнёс:

Если день – печаль и пытки,
Грустные картинки,
Пусть на клёне в той калитке
Вырастут ботинки!

– Ботинки на дереве?! – рассмеялся Дениска. – Такого не бывает!
– А вот и проверь, – сказал дядя Саша.

И мальчик решительным шагом пошёл проверять, и дядя Саша за ним не спеша.

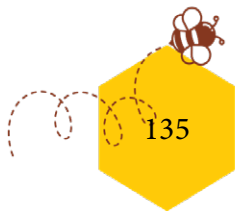
– Быть такого не может, – снова закричал Дениска, когда нашёл то самое дерево и ботинки на нём нашёл.

– Очень даже может. Ты Чудо-Дерево Корнея Чуковского читал?
– Не читал.

– А это оно и есть. И ботинки на нём растить Корней Иванович придумал.

– То есть это не по вашему волшебству? – чуть было не расстроился Дениска.

– Это по волшебству Чуковского. А по моему волшебству ты палку свою бросил и пошёл дерево искать. Точнее сказать, не по моему волшебству, а по

стихотворному. Это же не я тебя сюда, а стихи привели.

– Выходит так, – согласился мальчик. – Значит, стихами любое-любое желание исполнить можно?

– А ты о чём мечтаешь? – спросил дядя Саша.

– Чтобы друзья поскорее приехали.

– Давай попробуем:

Если что-то долго ждать,

Хорошо б себя занять:

Строить, бегать, бросить мяч –

И время пронесётся вскачь!

– Ух, ты! – обрадовался Дениска. И начал стишок повторять, чтобы время быстрее шло. А потом вдруг про дядю Сашу вспомнил: – А Вы о чём мечтаете?

– В детстве моряком мечтал стать. А сейчас уж поздно.

– Вы что? Про стихи забыли? – удивился Дениска.

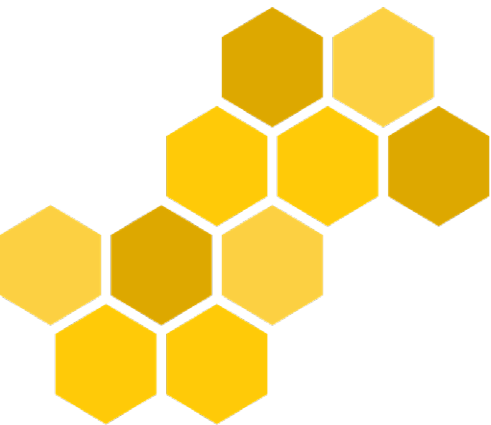
– И правда, – снова по-доброму улыбнулся дядя Саша.

Парус по ветру и полный ход!

Море, волнуйся, моряк идёт!

А потом они вместе принялись строить корабль с парусами из старых простыней, палок и веревок. Три дня строили. Тут и друзей Денискиных из города привезли. Прав был дядя Саша. Стихи, и правда, волшебные.

Тенденция к отрицанию
Реальности объективной.
А дальше не для написания,
Но всем вам желаю активной

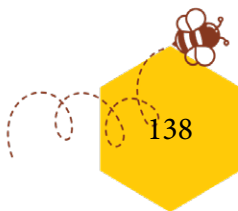
В том смысле, как и в цитате,
И в прочих глубоких смыслах.
С насиженных мест встаньте,
А то прям уныние нависло.

Встряхнитесь от долгих спячек,
Спортом не пренебрегайте,
Бросайте в кольцо мячик,
Пробежек лишь избегайте.

Учитесь чему-то новому,
Освойте доту и скретч,
Китайский и варку плова,
Кино, акварельный скетч.

И, прыгнув за руль, умчитесь
К мечте, на Байкал, в леса.
Бегите, летите, стремитесь –
И встретите чудеса!

Ольга
Лагода

3 секунды

На баскетбольном матче было жарко. Болельщики одной команды кричали «Судей на мыло», стоило кому-то из соперниц положить мяч в корзину. А если вдруг случалось наоборот, то другая трибуна болельщиков с ещё большей страстью кричала «Судей на мыло». Настроение болельщиков сказывалось и на игроках. Девочки ругались, возмущённо вскидывали руки вверх, а иногда даже ударяли мячом о стену со всей силы. Казалось, одна только Ольга сохраняла спокойствие. На то она и капитан.

– Да, мне всё равно, что он мне там показывает, – возмущалась спортсменка, которой казалось, что судья к ней несправедлив.

– Если честно, – спокойным голосом начала капитан Ольга, – я не видела, была там пробежка или нет. Но зачем ты вообще пошла под кольцо? Бросила бы с места.

– Да я это... – замешкалась девушка.

– Что это? – не понимала Ольга.

– Да не умею я! – разозлилась спортсменка. – Никогда не получается.

– Прямо-таки никогда? – не верила капитан. Уж она-то своих девочек знает.

– Три из пяти попадаю.

– Если я разбираюсь в математике... А я разбираюсь в математике! Это больше половины.

– 60% – подтвердила спортсменка.

– Видишь, как нас хорошо в педагогическом учат основам царицы наук. И,

кстати, про учение! Вспомни-ка то время, когда ты считать не умела. А ещё мы ходить когда-то не умели. И я тебе больше скажу! Представь себе, появятся у нас внуки, будет какой-нибудь 2020 год, и захотим мы программирование освоить. Внук попросит помощи, или самим интересно станет. И будем мы ходить, по ЭВМ кулаком стучать, потому что бесит.

– Не будем, – улыбнулась спортсменка и побежала на площадку.

А игра с каждой минутой всё напряжённее и напряжённее становилась. Вот уже и тычки пошли, и подножки.

– Это уже совсем не честно! – кричали девочки и спорили с судьёй.

– Девчонки, давайте-ка все сюда, – позвала Ольга всех в круг. – Зачем мы столько сил и энергии тратим на споры? Не лучше ли сосредоточиться на игре?

– Да они... – возмущались вспыльчивые спортсменки.

– Спокойствие, только спокойствие, – сказала Ольга и принялась делать глубокий вдох и выход, призывая девочек повторять за собой. – А теперь представьте, что едете вы за рулём.

– Где ж машину взять простой советской учительнице? – расхохотались девочки.

– А вы не думайте об этом, вы просто представьте, что едете сами за рулём. И впереди у вас озеро Лазаревское, а до него ни много ни мало 1700 километров. Едете вы спокойно, по правилам, скоростной режим соблюдаете, а с прилегающей дороги раз – и нарушитель выскакивает. Без сигнала поворота, без всякого предупреждения. Вы, конечно, раздосадованы, догоняете его, сигналили, ругаете полчаса. Только за руль сели – и с другой стороны снова

нарушитель. Подрезает и сворачивает на просёлочную дорогу. Вы – за ним. И гонитесь два часа. Потом, конечно, как следует ругаете его. А потом обратно по гравийке. Вот уже и ночь настала, а до Лазаревского ещё ехать и ехать. Смотрите вы на карту, вроде, уже и не доехать вовсе, домой возвращаться нужно.

– Я бы в Сочи поехала, – сказала одна из девочек.

– А я бы в Ялту.

– А я на Байкал ещё хочу, – улыбнулась Ольга.

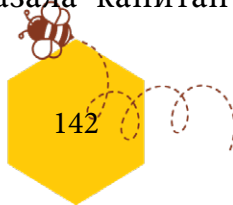
Тут и свисток, в игру возвращаться пора. Было ещё несколько спорных моментов. Действительно бывает так, что с твоей точки зрения всё ясно и с другой стороны тоже всё ясно. Только эти ваши «всё ясно» как чёрное и белое. Вот и гадай, кто прав, кто виноват.

А борьба тем временем ожесточённая идёт. То одна команда вперёд вырывается, то другая.

И вот очередной свисток судьи. На этот раз мяч переходит Ольгиной команде. А на табло-то... А на табло 3 секунды до окончания матча.

Девочки качают головой. Соперницы опережают на одно очко. Самый обидный проигрыш. Это они потом поймут, что проиграть не всегда обидно. Вот будет у тебя дружеский матч учителей против учеников. Вам уже, как говорят, чуть больше восемнадцати, а они в самом расцвете сил, молоды и энергичны. Стыдно ли им проиграть? Нет, конечно! Силы-то неравны. Да и за них девчонки болеют, а для тебя внучок плакат нарисовал «Бабушка, вперёд».

– Проиграть не страшно, – сказала капитан Ольга девочке, к которой

перешёл мяч, – но я верю в тебя.

Раздаётся свисток. Все взгляды прикованы к Олиной спортсменке. Болельщики соперников уже приготовили ладошки, чтобы поздравлять своих с победой, потому что невозможно забить за 3 секунды.

– Ну, давай! – шепчет Ольга одними губами и ждёт этих двух заветных шагов и прыжка из-под кольца.

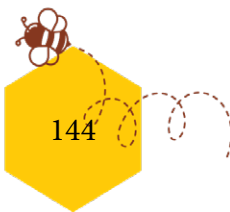
Но их не будет. Баскетболистка решила бросать трёхочковый. Зачем? Вероятность попасть только 60%!

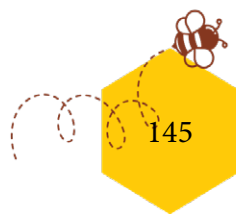
Вдох – выдох!

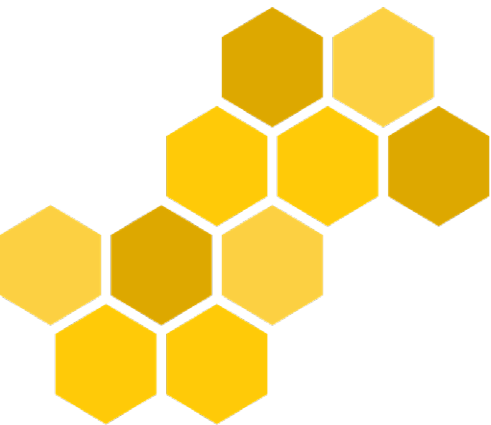
И мяч в кольцо!

Зрители ликуют, спортсменки не верят своим глазам, а Ольга верит. Иначе и быть не могло.

А всё, о чём она девочкам рассказывала, так в итоге и случилось. Много лет спустя. Бывает же такое?

Мы можем гораздо больше,
Ведь нам немало дано.
Сейчас (не когда-то позже)
Встать посмотреть в окно.

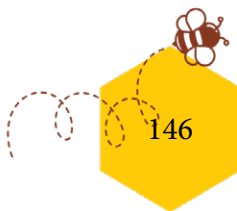
Там дождь. Для кого-то мука,
Но вдумайтесь! Мы открыть
Рукою можем фрамугу
И капли дождя ловить.

Мы можем бежать по лужам.
Бежать! Не просто идти.
Мы топнем, прыгнем, покружим.
А хочешь летать? Лети!

Мы можем и брать от мира.
Мы можем и отдавать.
А коль за окном сыро –
Людям зонты открывать.

Живите сполна, без меры,
Словно в мечтах. Точь-в-точь.
Мы даже своим примером
Многим сможем помочь.

Елена
Кутепова

Мешок с камнями

Повернула Елена за холм, а там тропинка в гору идёт. А у неё мешок этот с камнями за спиной...

Ой, разве начинаются так истории? Кто эта Елена? Куда она идёт? И откуда взялся мешок с камнями?

Да кто бы знал! У нас ведь часто так случается: живём мы своей обычной жизнью, учимся хорошо и в школе, и в институте, маме помогаем за братом ухаживать. Даже на свою жизнь успеваем время находить. Исследования разные проводим, проекты запускаем. А тут раз, за холм поворачиваем и чувствуем: на спине мешок с камнями.

– Что несёте? – спросили у Елены бывалые туристы с рюкзаками.

А Елена сама ещё не поняла, что несёт, а тут вопросы откуда не ждали.

– Мешок с камнями, – честно ответила Елена. У неё, конечно, была мысль выдумать что-то более логичное, но какой смысл в этих выдумках. Тем более, скорее всего, мешок действительно ценный, не зря же она его взялась нести. Наверняка просто заработалась, закрутилась и из головы вылетело. Но чуть позже она вспомнит и всё на свои места встанет.

– Вы бы его здесь оставили, – посоветовали туристы, – Без мешка попроще будет в гору подниматься. Дорога нелёгкая предстоит. Поберегите спину.

Вроде бы мысль разумная. Но вдруг Елене как раз эти камни и надо на гору занести. Вдруг она с кем-то договорилась укрепление строить или дорожки каменные выкладывать, или ещё что. Нет. Она себя знает. За бессмысленное

дело браться не стала бы. Даже если пока объяснение не найдено, потом оно обязательно появится и придётся обратно за камнями идти.

Поблагодарила она туристов за совет, рукой им помахала, а сама с силами собралась, мешок на спину закинула и пошла потихоньку наверх. А мешок-то с каждым шагом тяжелее и тяжелее становится. Уже совсем немоготу нести его.

– Помочь вам? – спросил мужчина на осле.

– Хорошо бы, – обрадовалась Елена.

– Вам в какую сторону?

– Наверх, – ответила она. Правда задумалась на минуту, а точно ли наверх. Даже по карманам себя похлопала, вдруг какая подсказка есть. Вот и записка собственной рукой написанная. Одно слово в ней «Наверх». И точно значит на вершину нужно идти.

– Ой, это я не смогу, – сказал мужчина, – Мне в город как можно скорее нужно.

– А где город? – поинтересовалась Елена.

– По прямой, по прямой, через тот перевал и немного вниз спуститься, – объяснил путник.

– А мне наверх.

– Хоть камни ваши давайте в город увезу. Там они пригодятся для мостовой. А на вершине и без вашего мешка камней хватает. Да и силы поберегли бы. Путь не близкий.

– Вообще-то, мостовая – дело хорошее, людям нужное. Я так и поступлю, если

вдруг камни мои на вершине не пригодятся. Спасибо за совет, – поблагодарила Елена, а потом мешок на спину закинула и снова вверх пошла.

Вдруг тучи над головой собираться стали, ветер поднялся мощный.

– В укрытие! В укрытие! – кричат те туристы, что на гору шли, а теперь назад бегом возвращаются.

А Елена бежать не может, мешок тяжёлый на спине. И бросить его никак нельзя. А дождь всё усиливается, а ветер уже дышать не даёт. Поставила Елена мешок свой на землю, обняла его крепко и глаза закрыла.

– Всё в порядке с Вами? – спросил незнакомец в лохмотьях.

Ветер с дождём оказывается уже утихли. И даже солнце на небе показалось.

– Спасибо, всё хорошо, – улыбнулась Елена.

– Наверх идёте?

– Да.

– Давайте я помогу мешок Ваш нести? – предложил мужчина.

– И даже не скажете мне, чтобы бросила я его? – удивилась путница.

– Зачем же? Если такой путь прошли, значит нужный он. Значит, ценность большая. Оно ведь нередко бывает так: чем выше дар, тем тяжелее его нести. А Вам, я смотрю, ох как непросто.

Когда Елена с новым знакомым поднялись на вершину, выяснилось, что их там уже давно ждут.

– Какое счастье, что Вы дошли! – радовались люди, – Мы так ждали Вас!

– Ждали меня? – удивилась Елена.

– Вас и Ваши дары, конечно, – ликовали люди, – Даже не верится, что Вы

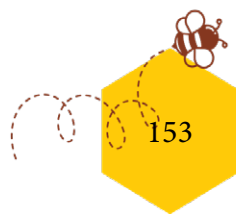

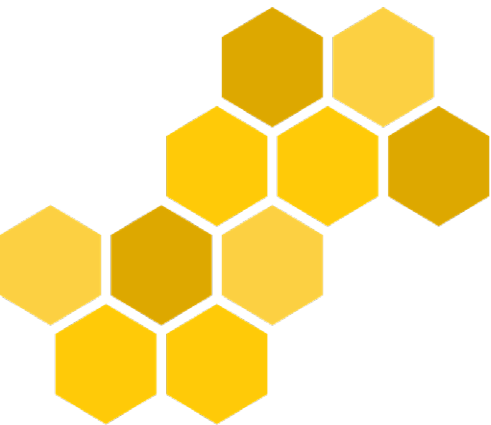
готовы раздать их нам просто так. Но мы обещаем, что будем ценить, заботиться и передавать новым и новым людям.

– Неужели кому-то нужны эти камни? – не понимала Елена, а сама тем временем разматывала тугую верёвку. Последний узел долго не поддавался, но упорство, как известно, всегда вознаграждается.

А люди тем временем выстроились в очередь и были готовы принимать дары Елены.

– Гладиолусы? – не поверила она своим глазам. В мешке оказались луковицы гладиолусов. Эти цветы словно меч, способный разрубить и одолеть любые трудности. Такую силу действительно нужно раздавать всем людям на Земле. Такой дар и правда бесценен.

Глубоко проникают в землю
Корни – моя опора.
На страницах истории дремлют
Те, кто видел большие озёра

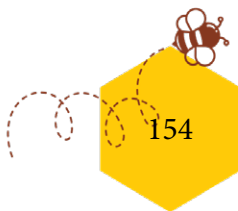
До меня. Кто нырял в их воды,
Кто дорос до той глубины,
До которой идти годы.
Мне верхушки пока видны

Этих льдин. А внутри – громада
Так чиста и прозрачна до дна,
А на небе звёзд мириады,
Среди них и моя видна.

Вы смотрите наверх чаще,
И загадывайте мечты,
И ловите ответы, звучащие
Прямо в сердце. Они просты.

Проникайте в землю корнями
И тянитесь листвой к свету.
Станут лучше нас те, кто за нами
Будет двигать вперёд планету.

Наталья
Орсоева

Осень, зима и весна

Первое сентября – чудесный праздник. Сколько бантиков, сколько разноцветных букетов, а сколько ребятни счастливой! Тут и Наташа идёт с портфелем новым, на первоклашек со снисхождением смотрит. Сама-то она уже во второй класс идёт. Взрослая.

– Наташа! – послышались звонкие девичьи голоса.

Подружки ждали свою одноклассницу на школьном крыльце. Ох, и соскучились! Всю линейку друг с другом болтали, хоть учительница им и говорила: «Тс!», а они всё равно болтали и болтали.

– Когда же мы твой день рождения праздновать будем? – спросили девочки у той подружки, которой летом восемь лет исполнилось.

– Да можем хоть сейчас! – ответила та и добавила, что дома у неё пирожное картошка есть. Сами делали с бабушкой. Вроде как в честь первого сентября, но день рождения – тоже хороший праздник.

Тут и солнце выглянуло, яркое! Тёплое. Будто летнее.

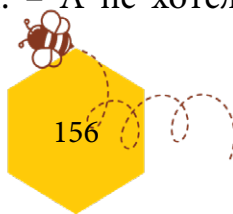
– Сейчас бы на озере искупаться! – сказала летняя именинница.

– А вы за лето не накупались? – удивилась Наташа.

– Я в городе была, – поделилась печалью вторая девочка.

– А мы с бабушкой и дедушкой иногда купались, – вспоминала Наташа. – Сначала, конечно, дела нужно было сделать: кур покормить, корову проводить, в огороде сорняки убрать и огурцы полить. Ах, да! Их ещё под плёнку иногда укрывать нужно было.

– Столько дел, – охали девочки. – А не хотелось тебе ничего не делать? Ленишься!

– Как это? – не понимала Наташа.

– А вот так, – сказала летняя именинница и положила ногу пяткой на коленку, а руку под голову завела, будто бы она на пляже лежит и ничего не делает.

– Да я вообще-то и не знала, что так можно. Все в деревне на огороде трудятся, да со скотиной управляют. Вот и я с ними.

Так за разговорами уже и до дома летней именинницы дошли, и чай по кружкам разлили. Сладкий, с молоком.

– А у меня день рождения 7 февраля, – напомнила Наташа.

– Не скоро ещё, – сказала вторая девочка и посмотрела на огромное дерево, раскинувшееся под окном.

Первый жёлтый лист сорвался вниз. А за ним второй и третий. Осень наступала внезапно и стремительно. Говорят, чем старше становишься, тем быстрее время летит. Но не может же месяц пролетать за пару минут? Не могут же годы пройти за одно чаепитие.

А выходит, могут.

Вторая одноклассница уже про поступление в вуз заговорила. И Наташа поняла вдруг, что учителем стать хочет. Раньше и не думала всерьёз, а тут не первый раз мысль приходит. Повезло с учительницей первой, всегда добрым словом вспоминают её. Так и самой захотелось педагогом стать. Есть, что детям передать. Опыт жизненный немалый, да и багаж знаний накопился.

Тут и последний лист с дерева упал, а за ним и заморозки ударили. Лужи на тротуаре паутинами затягиваться стали. И вот первый снег.

– Скорее бежим играть в снежки! – радовалась летняя именинница.

– Шутишь что ли? – смеялась вторая девочка, точнее, теперь она уже

стала девушкой, выпускницей вуза. И Наташа уже превратилась в Наталью Игнатьевну, преддипломная практика за плечами как-никак.

– Да ладно вам! – уговаривала летняя именинница. – Детство не по календарю проходит, а тогда, когда мы сами того пожелаем. Бежим скорее в снежки играть!

Так и отпраздновали февральский день рождения. На свежем воздухе, с играми задорными. Весь двор Наталью Игнатьевну поздравлял. Да так горячо, что даже оттепель пришла. И первая капель застучала по карнизам домов.

– А ведь монахи дни напролёт могут медитировать, на воду глядя. И не будет для них существовать ничего кроме капли. И одновременно с этим весь мир внутри той самой капли запечатан будет, – размышляла Наталья.

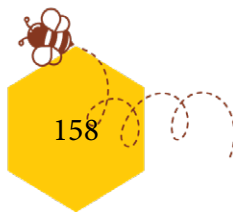
– Я тоже буддизм уважаю очень, – сказала летняя именинница.

– Ты знаешь, а я недавно только прониклась сердцем. Чувствовать начала. Как в Монголию съездила и Учителя своего нашла, – поделилась Наталья.

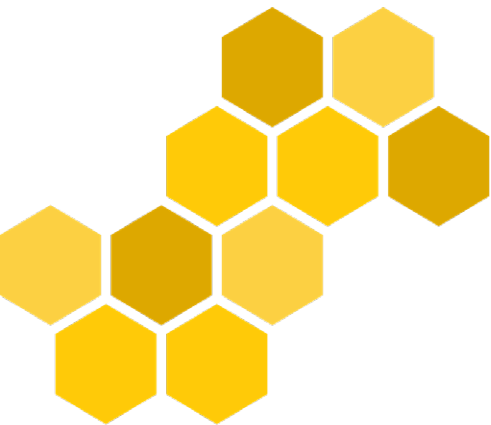
– Удивителен мир, – согласилась вторая подружка. Она смотрела в окно и не могла поверить своим глазам: на деревьях, которые буквально час назад все в снегу стояли, начали распускаться листочки.

– Твоего дня рождения черёд пришёл, – улыбнулась Наталья.

И правда. Чем старше мы становимся, тем быстрее время летит. Тем крепче нужно любить каждый миг. Тем ярче проживать его. Тем чаще встречаться с друзьями и говорить обо всём. Тем более до февраля осталась всего пара чашек сладкого чая с молоком.

Давайте выжигать в себе изъяны
Несовершенства портят всю картину.
Вот ты хороший, но наполовину,
А на вторую – атипичный, странный.

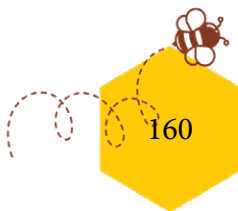
Так вырывай, бросай, топчи ногами.
Да побезжалостней, да так, чтоб не вернулось.
Под каблуком дрожащее свернулось?
Ты не рассказывай, оставим между нами.

Возьми красивое, что ладно и пригоже,
Что хоть на выставку и в красный уголок,
Что как прилизанный, приличный эпилог,
Что на тебя до боли не похоже.

Ты сам себя хоть каплю узнаёшь?
И может, нравишься улыбкою натяжной?
Ты наконец-то станешь столь отважной,
Что взглянешь прямо в суть и ты поймёшь:

Мы словно тень и свет. По физики догматам
Без одного другое не способно жить.
Изъяны жечь нельзя дорожить.
Ведь идеал с несовершенством ходят рядом.

Диана
Минец

Вне игры

В палате интенсивной терапии стояла тугая непроглядная грусть. Для таких мест дело, вроде, привычное, но когда на железной койке лежит совсем ещё девочка, грусть становится ещё более тугой и ещё более непроглядной.

– Доктор, мне кажется, она шевельнула ногой, – сказала медсестра во время утреннего обхода.

– В футбол, наверное, играет, – улыбнулся доктор и записал что-то в карту. А потом добавил: – Возьмите дополнительные анализы, будем проверять.

– Вот шутник, – ворчала медсестра. – Какой же ей футбол? Хорошенькая такая.

А по ту сторону сознания, и правда, начинался футбольный матч. Во всяком случае, Диане так показалось. Судья расставлял народ по разные стороны большого поля, а сам держал в руках мяч. Люди здесь были одеты очень странно: то ли как древние греки, то ли как больные, сбежавшие из клиники в простынях. И сама Диана, к слову, была в простыне, капельницей подвязанной. Удобно, кстати, тем более на такой жаре.

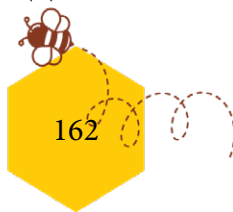
– Ты в какой команде? – спросил Диану мужчина в кепке «Динамо».

– А, – пыталась сообразить девушка, – то есть мы в хоккее играем?

– Нет! В «Бросай лису», – ответил болельщик.

– Ты что девочке мозги пудришь? – мужчина с седой бородкой дал затрещину болельщику. Да так от души дал, что с него даже кепка слетела. – «Бросай лису» уже сто лет как из программы соревнований исключили. Якобы за негуманное обращение с животными. Мы теперь в Брониболл играем.

– В Брониболл? – переспросила Диана, потому что никогда раньше не

слышала о такой игре. Впрочем, и о «Бросай лису» она тоже услышала впервые.

– Видишь, у судьи броненосец в руках.

Диана присмотрелась и вдруг обнаружила, что тот мяч, который был у судьи, в действительности никакой не мяч, а настоящий броненосец, просто клубком свернулся.

– А тут как насчёт жестокого обращения с животными? – спросила Диана.

– Да он не жалуется, – сказал мужчина с бородкой и показал на броненосца. Тот подначивал народ как заправский дворовой задира или, даже скорее, как профессиональный рестлер. «Давай, – мол, – Давай! Поймай меня, если сможешь!».

А народ так и заводился. Даже начал скандировать: «Бро-сай! Бро-сай!».

– Так в какой ты команде? – повторил свой вопрос «Динамо».

– В команде зрителей, – пошутила Диана.

– Такой нет. Есть только Белые и Чёрные.

– А это по какому принципу?

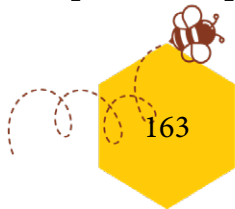
– Да Бог его знает, – вмешалась пожилая женщина в форме регбиста.

– Где костюмчик такой нашла, мать? – засмеялся «Динамо».

– Где нашла, там больше нет! – резко прокричала пожилая женщина, а потом стукнула кулаком по кулаку и добавила: – Готовься проиграть, белый!

– Похоже, я определился со своей командой, – сказал мужчина с бородкой и проследовал за боевой регбисткой. Стало быть, он за чёрных.

А Диана и раньше ничего не понимала, а теперь и совсем запуталась. Белые, чёрные, простыни, лисы, брониболл. И вокруг уже не поле футбольное под ногами, а настоящая арена гладиаторская. Только зрителей нет, все внутри арены стоят и скандируют: «Бро-сай! Бро-сай». А потом ещё в грудь себя

кулаками бить начали «Уф! Уф! Уф! Уф!».

Вдруг раздался гонг, и судья подбросил броненосца на три метра вверх. Зверёк принялся раскручиваться в воздухе, а потом, точно пушечное ядро, полетел на поле. Игра началась.

Люди бегали с одной стороны поля (белой), на другую (чёрную). Игроки то менялись командами, то возвращались обратно. Они то ловили, то отбивали броненосца. То бежали за ним, то удирали от него. То пытались забросить его в кольцо, то закатывали в ворота.

– У этой игры вообще есть правила? – пыталась понять хоть что-то Диана, как вдруг слышит:

– Пас, Диана! Пас! Лови!

Диана резко повернулась на зов и увидела летящего прямо к ней в руки броненосца.

– Ну, и чего ты такой свирепый? – ласково спросила девушка у фыркающего зверька.

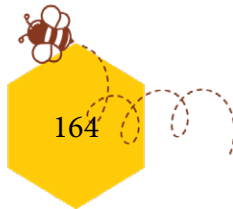
Броненосец перестал фыркать и наклонил от изумления голову в сторону. С ним явно происходило что-то странное. Раньше бросали и пинали, а теперь голосом говорят. Тёплым. Ласковым.

– Пойдём, я тебе лучше личинок каких-нибудь найду? Или что ты там ешь? Голодный, наверное?

Диана уносила растерянного, но судя по виду довольного, зверька с арены. А люди смотрели друг на друга и только руками разводили. И судья руками разводил тоже. А что он делает? Мяч вне игры.

– Выходит, ты всё-таки за белых? – догнал девушку «Динамо».

– Выходит, что я за здравый смысл.

– Вау, – восхитился «Динамо», – а это как?

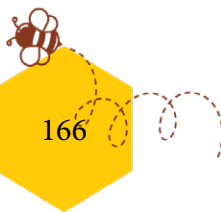
– А это когда ты не понимаешь, что происходит вокруг, и честно признаёшься себе, что ничего не понимаешь. Когда думаешь, что белое – это про добро и свет, а потом видишь, как это белое с пеной у рта (тоже, кстати, белой) доказывает чёрному, что оно чёрное, грязное и вообще не такое как надо быть. И можно с ума сойти, пока поймёшь, кто из них прав, а кто виноват. А тут ещё броненосец этот. Смотри, какой хорошенький!

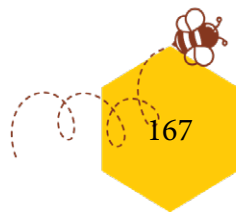
– Он же злющий! – насторожился «Динамо».

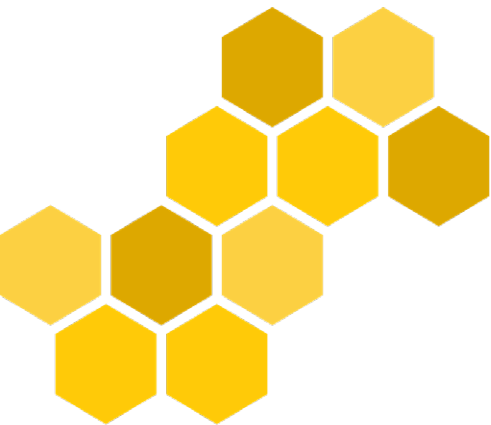
– Добро, зло... Как много споров на этом строится, крутится, в толпу закидывается - а она и беснуется. А то, что зверёк голодный, никто не подумал. Да, Броня? Я тоже есть хочу, – сказала Диана, как только очнулась в своей палате.

– Хороший знак! На поправку идёшь, – обрадовалась медсестра.

А Диана расстроилась немножко. Где теперь её малыш Броня? Надо будет этих с арены в обычный человеческий футбол научить играть. Хорошая игра! Всем понравится.

Сколько монет в твоём кошельке?
Что они могут сказать?
В чьей-то замёрзшей горели руке?
Кто-то мечтал обладать.

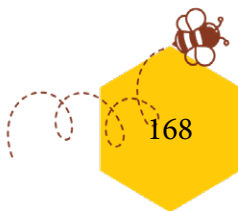
Кто-то другим отдавал за так.
Кто-то на хлеб менял.
Много ли было таких бродяг?
И вот – теперь у меня.

Гладкие рёбра, знакомый штамп,
Запах далёких дней,
А кто-то под тусклым светом от ламп
Тайны доверил ей.

Кто-то бросал в обиде с моста,
Кто-то в надежде искал.
Решка? Орёл? Нет. Неспроста
Кто-то ей жизнь доверял.

Монета – история и язык,
Загадок не сосчитать,
Как будто страницы старинных книг,
Лишь научись читать.

Алексей
Конобеев

Про монету

– Поезд 159И, следующий по маршруту Иркутск – Москва, отправляется со второго пути, – сказала женщина из громкоговорителя.

– Вот и замечательно, – ответил мужчина с портфелем.

– Пожалуйста, Ваш чай, – сказала проводница.

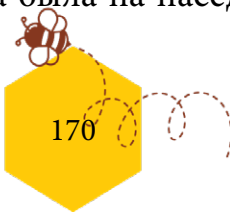
– А это и вовсе хорошо, – улыбнулся мужчина с портфелем и начал обустраиваться в своём купе: повесил куртку на плечики, взбил подушку, а сам сел рядом с ней, подпёр подбородок локтем, отодвинул белоснежную оконную шторку и вздохнул.

Так-то лучше. Так-то и в добрый путь.

Пейзаж за окном открывался невероятный. Но это, конечно, не сразу. Сначала были провода и безликие холмики с редкими деревьями. Так всегда бывает, когда отъезжаешь с вокзала. Самое время разглядывать монгольскую монету, которую мужчина с портфелем приобрёл совершенно случайно. А впрочем, может ли случайным для коллекционера монет стать приобретение монеты? Скорее, оно было закономерным, разве что не совсем привычным. Потому что дело было в Листвянке, где все туристы, как водится, байкальским омулем угощаются. Мужчина с портфелем тоже угощался, да только на сдачу получил не двадцать рублей четырьмя пятаками, а пятнадцать рублей тремя пятаками, а четвёртая монета с дыркой посередине была и без цифр вовсе.

– Интересная монетка, – принялся разглядывать мужчина с портфелем.

– Ой, вы уж меня простите, – словно курочка-наседка закудаhtала продавщица. Она и внешне похожа была на наседку, только не с яйцами, а с

рыбой. Вкусной к тому же.

– Это ничего, – улыбнулся мужчина.

– Что Вы, что Вы? Эвона как меня занесло, – квохтала продавщица и сновала рыбными руками по карманам и кофты, и брюк утеплённых, и фартука нагрудного. А потом нашла, наконец, последний пятак и покупателю своему отдала.

– Не стоило, – махал рукой мужчина с портфелем. Он и до того, как она отдала, махал рукой, и после того махал тоже. А потом и говорит:

– Можно я у вас монетку эту куплю?

– За так берите, – сказала продавщица.

А он за так не взял. Он сотню ей дал. А она и раскланялась, и рыбу ещё одну в газетку завернула. Ой, и ароматная рыба та горячего копчения. На весь поезд теперь пахнет.

– А что это рыбой так благоухает? – то ли обрадовалась, то ли возмутилась любезная дама приятной наружности. Вошла она в купе кое-как, а целиком и вовсе не вошла, потому что за руку её держал малолетний сын, а того ещё один сын. Поменьше да позадиристей. Тут и отец их улыбкой своей по всему помещению растёкся:

– Стало быть, соседи мы ваши будем. Маниловы мы.

– А я Алексей, – отозвался мужчина с портфелем. Если честно, не вовремя эти Маниловы пожаловали. Такой вид за окном начинался: Байкал бескрайний, тёмно-синий, от неба только одной полоской отделённый.

– Стало быть, из простых? – расстроился было Манилов. – А мы – помещики.

– Вот и чудно, – сказал мужчина с портфелем и салфетку за воротник

заправил. Очень уж рыба благоухала, не терпелось полакомиться.

А Маниловы тем временем раскладывали по полкам и полочкам свои чемоданы и сумочки. Дети толкались, жена то суетилась, то извинялась за неудобства. А сам глава и к тому же помещик уже по-свойски подсел к новому знакомому и принялся рассказывать об очень перспективных и, безусловно, грандиозных проектах.

– Ма-а-ам, – дёргал маму за платье старший из мальчиков. – А почему у меня в билете восьмёрка написана, а тут все места двузначные?

– Батюшки мои! – заохала любезная дама приятной наружности и начала собирать чемоданы и сумочки.

– Ну ты, конечно, Фимистоклюс, голова, – гладил сына по макушке Манилов.
– Он у нас дипломатом будет. Ей Богу, дипломатом.

А как всё семейство из купе выехало, так Манилов посмотрел на мужчину с портфелем серьёзно и деловито:

– Ты хоть сам из простых, но помещика послушать не ленись. Монету свою в дело моё вложи!

Потом он указал пальцем на соседнее купе, мол, ты знаешь, где меня искать, и исчез.

И откуда только он про монету узнал? Да и Бог с ним. За окном красотища какая. Да и рыба тут. Рыба благоухает!

– М! Байкальский омуль! – протянул новый сосед. Улыбаться он начал ещё при закрытой двери купе, а видно сразу стало.

– Так и есть, – подтвердил мужчина с портфелем.

– Я Чичиков Павел Иванович, – представился незнакомец. Да с такой

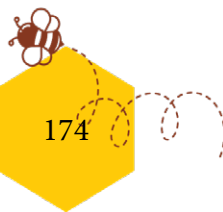
помпой, будто он тот самый Чичиков. Всамделишный.

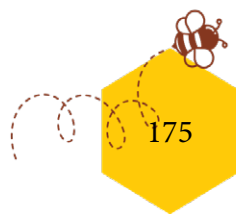
– Шутники были родители ваши, – удивился Алексей.

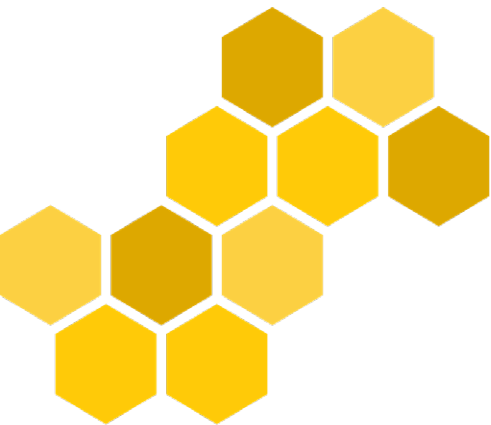
А Чичиков шутки не понял, потому что и правда был всамделишный. Он и души мёртвые сначала купить хотел, а потом и продать. Точнее, на монету выменять.

Потом и Собакевич с Плюшкиным захаживали, и Настасья Петровна. Все про монету спрашивали.

А рыба так и благоухала до самой Москвы. И виды все упущены были. Тьфу ты! Обрато лететь надо, чтобы заново в вагон свой войти и чай от проводницы получить. Да. Обрато надо. Первым же рейсом! На Байкал!

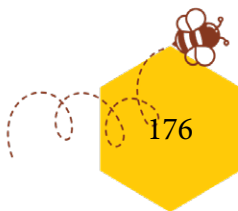
Это слово вшито под кожу.
Это слово в груди горит.
Кто-то раньше придёт, кто-то позже,
Но в любом из нас прогремит

Слово Родина. Больше, чем слово:
В нём поля, леса и луга.
В нём опасные горные склоны
И пологие берега.

В нём деревья с высокой кроной,
Задевающие облака.
Здесь встречают на всех перронах
Письма-весточки издалека.

Почерк мелкий, чуть-чуть покатый.
Но за ним безграничность души,
Все рассветы и все закаты.
Дорожи ими. Дорожи!

Вероника
Кобелева

Интересный повод

Строгая учительница в чёрном костюме-тройке шла по школьным коридорам. Если быть до конца откровенными, то, конечно, Веронику Геннадьевну назвать совсем уж строгой никак нельзя. Но когда заходишь в родную школу, а попадаешь в какой-то киберклуб, где каждый первый, словно зомби, приклеен к своему смартфону, вот тут уже не до шуток и не до улыбок.

– Здравствуйте, Вероника Геннадьевна, – сказала девочка с длинной чёлкой. Она, конечно, не отрывала взгляд от экрана телефона и потому не заметила, как столкнулась с мальчиком Колей, а тот толкнул четверых одноклассников, а те, как Маятник Ньютона, начали раскачиваться и стукаться друг о друга и, наконец, «докачались», а вернее «докатились» до большой стеклянной витрины, где стояли школьные награды. Тяжёлые стёкла разлетались на тысячи осколков, а грохот стоял такой, что все школяры попрятали свои телефоны в карманы и втянули головы в плечи. Что же сейчас будет?

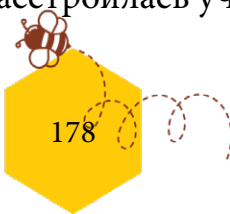
– Знаете что? – сохранила самообладание сдержанная учительница. – Взять бы все ваши телефоны, да за ворота школы вынести. Навсегда. А лучше нет. Лучше построить машину времени, вернуться в прошлое и попросить изобретателя телефона заняться чем-то более полезным. О ком, кстати, идёт речь?

– Белл, – отозвался мальчик в очках, – Александр Белл.

– Вот! – похвалила гордая учительница. – Можете, когда хотите!

– Да я погуглил, – опустил голову ученик.

– Погуглил... – पुще прежнего расстроилась учительница.

– Простите нас, Вероника Геннадьевна! Мы не будем больше. Хотите, мы вообще телефоны в руки не возьмём?

– Как же вы жить без них будете?

– Легко! Мы в поход пойдём. Помните? Вы рассказывали, как в детстве жгли большие пионерские костры? Мы тоже хотим!

Так и решили. В конце концов, осень стоит тёплая, да и учебный год только начался. Что может быть лучше: выбраться на природу, посидеть у костра и рассказать «Как я провёл это лето». Будет не сочинение, а рассказ. Заодно и в ораторском искусстве потренироваться можно.

– Где же нам взять дрова? – спросил один из учеников на входе в лес.

– Я сейчас погу... – начал было его товарищ, а потом осёкся: – Я сейчас подумаю!

– Мы же в лесу! – стукнула саму себя по лбу девочка с длинной чёлкой. – Берите сухие ветки, вот вам и костёр.

Благо веток в лесу было столько, что костёр получился выше головы. И это ещё не зажжённый. А как огонь полыхнул, так и ахнули все.

– Вот так красота! – восхищались девчонки.

– Вот так мощь! – удивлялись мальчишки.

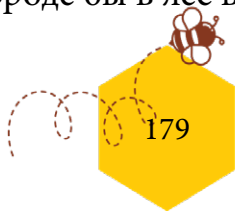
– Не то, что в телефоне сидеть, – улыбалась довольная учительница.

– Вот бы мне брату двоюродному показать. Он в Иркутске живёт, – сказал мальчонка с ершистой причёской.

– А я бы маме с папой показала, – сказала дочка финансистки и юриста.

– А где Вася? – осторожно поинтересовалась отличница Марина.

А Васю никто не видел. Вроде бы в лес вместе заходили, а вроде бы и нет.

– Такого быть не может, – уверенно сказала встревоженная учительница. Она не раз всех пересчитывала, и коллега её пересчитывал детей тоже. Все были тут. А теперь нет.

– Я сейчас позвоню... – придумала Марина, а потом вспомнила, как все ученики и даже Вася сложили свои телефоны в картонную коробку, замотали скотчем и закрыли в классе.

– Идём к леснику, – решила учительница, которая никогда не паниковала. Учительницам вообще не стоит паниковать.

– Хой! Это вам не ко мне, – отозвался лесник, даже не дослушав вопрос.

– Как это не к вам? – негодовали дети.

– Так это. Я помочь не могу. У нас интернет вырубил. Говорят, по чьей-то жалобе оттуда, – лесник показал пальцем наверх, а потом добавил: – Даже навигатор не работает. Я вам не скажу, даже где я сам нахожусь, а вы хотите, чтобы я Васю пошёл искать.

– Что же Вы за лесник такой? – не понимала учительница.

– Не нравится? Найдите другого! Только как же вы с места сдвинетесь без навигатора?

– Очень даже легко, – сказала отличница Марина. – Мы пришли на север, значит, теперь пойдём на юг. Так и выйдем в город, а там и спасателей найдём.

– Вот наивная, – расхохотался лесник. – Как же ты без интернета север от юга отличишь?

– По мху, муравейникам, веткам деревьев, по звёздам, – кричали наперебой дети.

– Вы откуда такие? – не верил своим ушам лесник. – Эти знания были

утрачены много лет назад. Дед мой знал ещё, а я не слушал его. Вот теперь сижу.

– Как знания утратить можно? – не понимали дети. – А как же школа?
– Отменили школы. За ненадобностью! Всё равно все в телефоны играют.
– Что за глупость?! – возмутилась, наконец, учительница. Учительницы ведь могут иногда возмущаться. Особенно, когда люди глупость несусветную говорят. А ещё ногой могут топнуть. И Вероника Геннадьевна топнула.

Вдруг со всех сторон слышался звон стекла. Тысячи осколков разлетались по полу, а грохот стоял такой, что все школяры попрятали свои телефоны в карманы и втянули головы в плечи. Что же сейчас будет?

– Кто придумал телефон? – неожиданно для самой себя спросила вернувшаяся из вымышленного леса в реальность Виктория Геннадьевна.

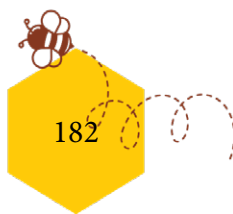
– Белл. Александр Белл, – отозвался мальчик в очках.

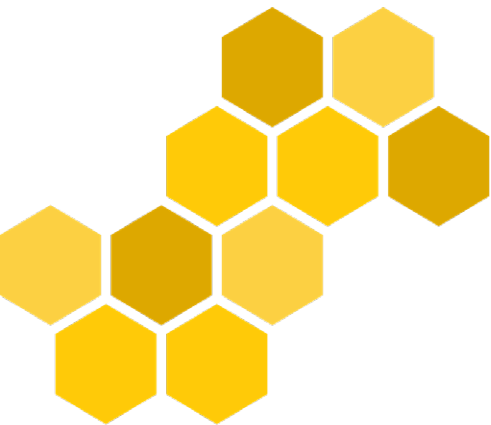
– А интернет кто придумал?

– Тим Бернерс-Ли, – ответила отличница Марина.

– А как найти выход из леса?

Дети выкрикивали ответы, найденные в интернете, а потом предложили сходить в лес. Нужно же знания на практике опробовать. Да и костёр пионерский они только на картинках видели. Здорово было бы и самим посмотреть, и другим по видеосвязи показать.

Пишу заметки на полях.
Привычка. Журналист.
Рисует с ветром вензеля
Упавший жёлтый лист.

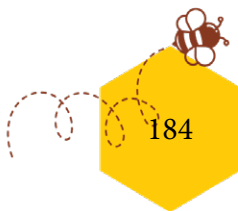
Будь кроток с ним. Не наступи!
Быть может, он впитал
Ту мудрость, что века копил
Родитель-дуб. Отдал

Ему до капли, до конца.
И лист начнёт искать
Того пытливого чтеца,
Кому ключи отдать.

Вот тут откроются врата.
Входи, не нужно ждать.
Вокруг такая красота!
Успей лишь записать

В свои заметки на полях.
– Да кто же их прочтёт?
Но тут же ветра крыльев взмах
Твой лист к другим несёт.

Марина
Сергеева

Интервью

Если вы никогда не бывали в Екатерининском парке, то сию же минуту отложите все дела, оденьтесь и выезжайте. Совершенно не важно, какое сейчас время года и достаточно ли хорошая погода. Просто поезжайте или даже летите. Ни капли не пожалеете!

Юная корреспондентка Марина прогуливалась здесь особенно неспешно и с удовольствием. Иногда она вынимала из сумочки блокнот и ручку и записывала что-то важное очень аккуратным почерком.

А потом всегда улыбалась, прятала блокнот с ручкой обратно в сумочку и шла дальше.

Вдруг из-за спины послышались мужские голоса. Марина обернулась и увидела двух военных Екатерининских времён. Актёры, скорее всего.

– И как к нам могла попасть такая юная барышня в столь странном наряде? – обратился один мужчина к другому, но так громко и демонстративно, чтобы и сама барышня наверняка услышала.

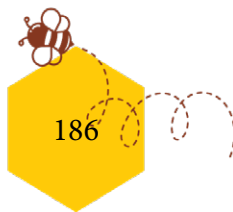
Марина оглядела своё платье. И что им только не нравится? Очень даже приличное, к тому же собственными руками пошитое.

– Ну? – повысил голос второй военный. – Ответить будем?

– Почему вы позволяете себе так со мной разговаривать? – возмутилась Марина.

– Царская особа что ли? – спросил шёпотом первый. Ещё рот ладонью прикрыл, будто так его не слышно.

– Да Бог её знает, – ответил второй и тоже от греха подальше ладонью прикрылся.

– Что делать будем? – не понимал первый.
– Покамест мы тут стоим, она, может, сведения секретные куда надо передаёт.
– Куда?
– Мне почем знать? Куда надо! Ладно, давай её к камергеру отведём. У него голова большая, пусть думает.

А камергер долго думать не стал, расспросил Марину про образование да про платье (что они к нему привязались?) и сразу же решил к Императрице вести.

– У нас тут барышня странная, – начал свою речь камергер, – говорит, что из двадцатого века.

– Прямо-таки из двадцатого? – удивилась Екатерина Великая. Но женщиной она была умной и рассудительной, поэтому преждевременных выводов делать не стала.

– До чего шикарная театральная постановка, – восхитилась Марина и тут же потянулась к сумочке, чтобы блокнот с ручкой вытащить.

– Вы и писать умеете? – обрадовалась императрица. – В каком заведении обучались?

– В обычной советской общеобразовательной школе. Здесь же, в Ленинграде.

– В Ленинграде? Первый раз слышу.

– Да как же?

Марина попыталась объяснить, что Ленинград – это тот же Петербург, только в другое время. А потом списала всё на великолепную актёрскую игру и перестала объяснять.

– Здесь, наверное, какие-то съёмки проходят, – размышляла Марина.

Но никаких съёмок, как выяснилось, не проходило. И актёры – вовсе не

актёры. Здесь всё по-настоящему. Марине даже дурно стало от такой ситуации неожиданной.

– Так что, Вы говорите, с Петербургом стало? – стала расспрашивать императрица едва пришедшую в себя Марину. Притом делала она это так естественно, будто ничего удивительного и не происходит. Подумаешь, гостья из будущего, мало ли таких к ней на чай захаживает.

Вот, кстати, и чай в чашечках фарфоровых принесли. Такие тоненькие, даже тронуть их страшно.

– Да Вы пейте, пейте чай. И знаете, Бог с ним, с названием, Вы мне про систему образования расскажите. В какой школе, Вы сказали, учились?

– В советской общеобразовательной школе, – повторила Светлана, а потом рассказала про уроки физики и математики. О литературе, конечно. О том, как делали школьную стенгазету, где она юнкором была. Теперь вот репортёром работает. Очень увлекательная профессия.

А потом Марина с императрицей наряды обсуждали. Ох, женщины! Оно и неудивительно. Всё-таки не каждый день моду другой эпохи своими глазами оценить можно. Ладно французские модельеры приезжают, это уже привычно, а советская швея – совсем новинка.

– Да это я только для себя шью, – смущалась Марина.

А государыня только и повторяла:

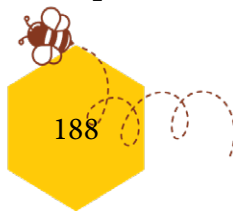
– Что-то в этом есть, что-то в этом есть. А вот шика нет.

Тут и чай закончился – и Марина домой засобиралась.

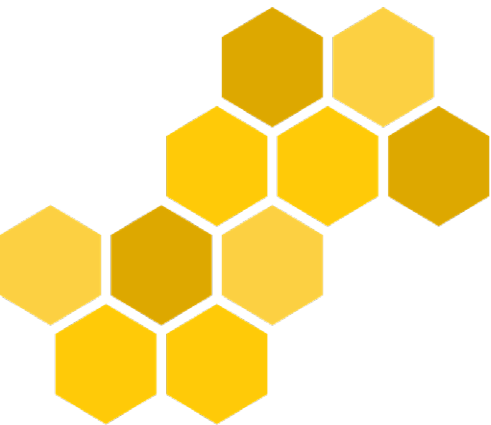
– Сколько же статей об этой встрече можно написать, – радовалась корреспондентка.

– Сколько же мне дел предстоит переделать, – размышляла Екатерина Великая.

Очень много дел.

Рождённым летать небо – ковёр.
Точнее, ковёр-самолёт.
А я бы терять не хотела опору,
Но что-то меня несёт.

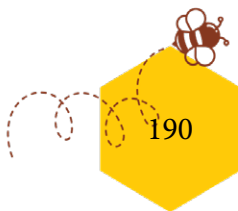
Как будто сквозь тысячи тысяч вёрст
Мне шепчет огромный кит
И вежливо машет китовий хвост.
А может, и туча висит

В московском небе, касаясь крыш,
И прячется за горизонт.
И ты под дождём океанским стоишь,
Забыла, а был ли зонт.

Да. Было б неплохо на нём лететь,
Как Мэри, по взмаху руки.
Но, как говорят, вредно мечтать.
Кто говорит? Дураки!

Рождённым летать небо – ковёр.
Готов ты к тому – не готов?
И пусть не пилот – заводи мотор,
Ты встретишь своих китов.

Юлия
Соловьёва

Волшебная свечка

День рождения – чудесный праздник. Особенно когда мама принесла торт. Особенно когда папа, как настоящий фокусник, достал свечку из-за ушка малютки-дочери и сказал:

– Это волшебная свечка!

– Волшебная? – едва слышно прошептала девочка.

– Волшебная, – повторил папа. – Если ты загадаешь заветное желание, то оно обязательно сбудется.

– А как это «заветное»?

– Это такое желание, которое из самой глубины души. Которое ты бы ни на что не променяла. Это желание, от которого щекочется вот тут и вот тут, – папа показал пальцем на сердце и пупок.

– У меня есть такое желание! – быстро придумала Юля. – Я хочу учительницей стать!

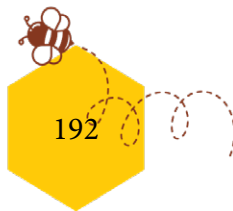
– Хорошее желание, – сказал папа и переспросил, действительно ли «щекочется». Действительно. И тогда он добавил:

– А теперь самое главное: когда будешь задувать свечку, думай так, как будто бы твоя мечта уже исполнилась. И когда задуешь, тоже верь в её исполнение.

И Юля всё сделала так, как папа учил, а свечку бережно из тортика вытащила и в платочек завернула.

– Зачем тебе свечка эта? Ты ведь уже загадала желание, – удивилась мама.

– Ты что не слышала? Она же волшебная!

– Что ж, волшебная, так волшебная, – подумала мама и разрешила Юле даже под подушку своё сокровище положить.

И даже в новый детский садик с собой взять.

– Здравствуй, девочка, меня зовут Анна Михайловна, – сказала новая воспитательница.

– А меня Юлия Алексеевна, – сказала трёхлетка и с деловым видом пошла с детьми знакомиться. А что вы удивляетесь? Она же учительницей станет, пусть с детства Юлией Алексеевной будет.

Так и повелось. На следующие дни рождения Юлия Алексеевна начинала продумывать желания загодя. Это ведь не так просто – каждый год ЗАВЕТНОЕ желание выбирать. А другое и не сбудется. Так папа объяснял.

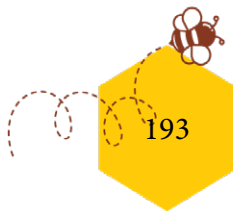
Вот уже и выросла девочка, и, разумеется, учительницей стала, а свечку всё в платочке своём носит. Маленький уже огарочек остался, но за годы тренировок Юлия Алексеевна научилась так быстро и чётко формулировать, что теперь заветные желания за три секунды произносит и свечку задувает. Так что она не сильно-то быстро «тает».

– Хочу побывать на всех крайних точках нашей страны, – выпалила Юлия Алексеевна и задула свечку.

– Хорошее желание, – улыбнулась подруга. – И исполнить легко.

– Легко?! – удивилась именинница. – Тебе, может, и легко, а я самолётов боюсь. И это ещё мягко сказано! Паника – вот хорошее слово. Так что желание поистине заветное, но, по-моему, всё-таки несбыточное.

– Исполнится! – не сомневалась подруга.

– Ох, и не знаю... – качала головой Юлия Алексеевна.

А потом и забыла, и закрутилась, и в работу с головой ушла. Про авиаперелёты не вспоминала. Тем более что автопутешествия – идеальный вид досуга. Едешь, дорогой наслаждаешься, в любой момент остановиться можно, в любую минуту маршрут перестроить. Полная свобода. А самое главное – руль в твоих руках. Всё можно держать под контролем. Так и ехала Юлия Алексеевна по трассе, как вдруг телефонный звонок. Припарковалась.

– Ало?

– Привет, Юлия Алексеевна, – раздался в трубке радостный голос коллеги. – Мне помнится, ты в Калининград хотела. Поздравляю! Летишь через два дня, я тебя в график командировочный вписала.

– Лечу? – оцепенела Юлия Алексеевна. – А на машине туда никак?

– Во-первых, это сейчас проблематично, а во-вторых, не успеешь. Там событие масштабное, и тебе на нём выступить. Так что я вроде как не спрашиваю, а радую тебя отличными новостями. Море Балтийское ждёт! Пока!

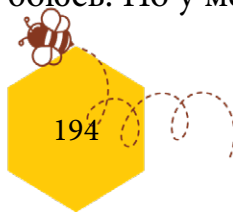
Тут и вспомнила Юлия Алексеевна про желание своё заветное. Неужели и оно исполнится?

Потом всё быстро так: дорога домой, сбор чемодана, подготовка доклада, дорога в аэропорт. И вот до окончания посадки остаётся 10 минут. Паника то подступает, то напрыгивает. А рядом девочка лет четырёх плачет, ни в какую в самолёт идти не хочет. Боязно!

– Здравствуй, девочка! Как тебя зовут? – спросила Юлия Алексеевна.

– Катя, – ответила заплаканная девочка.

– Знаешь, Катюша, я тоже летать боюсь. Но у меня есть кое-что волшебное.

Смотри. Свечка. Много-много лет назад мне её папа дал. Если загадать заветное желание, то свечка его исполнит. Только, чур, загадывать надо из самой глубины души, чтобы ощущать, как щекочется вот тут и вот тут, – Юлия Алексеевна показал пальцем на сердце и пупок.

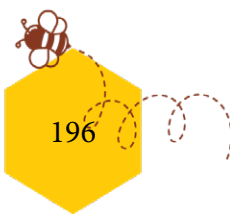
А потом они вместе с девочкой зажмурились крепко-накрепко, загадали для себя бесстрашие и смелость в полёте и бодро пошли на посадку.

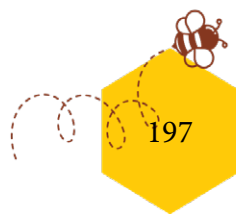
– А как же ваша свечка? – спросила девочка. Она сжимала огарочек в ладошке и, кажется, не хотела его отпускать.

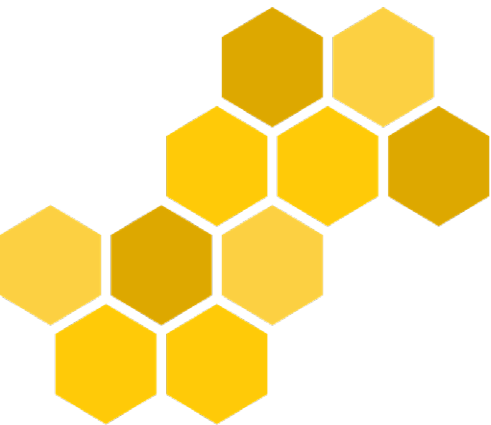
– Оставь себе, Катюша. Но только обещай, что будешь загадывать только заветные желания. И всякий раз произноси их так, будто они уже исполнились. И верь! Обещаешь?

– Обещаю!

А самолётов в жизни Юлии Алексеевны потом ещё сотни были. Боязно, конечно, но с бесстрашием и смелостью оно как-то проще. Да и море Балтийское поистине прекрасно, как и множество других морей.

Я домой принесла не поделки,
Я домой принесла не цветочки,
Нет, не шулки, нет, не проделки –
Я домой принесла кочку.

Будет тут стоять, на балконе
Среди сохнувшего белья.
И живут в абсолютной гармонии
Кочка, дочка и вся семья.

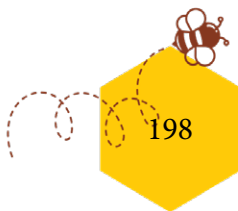
А за кочкой пошли и камни,
За камнями – монета, кувшин,
И вода, и трава с корнями,
А потом и чудесный сын.

Вот и ходят вдвоём на берег:
Что-то выбросила волна,
Пусть не клад, но, по меньшей мере,
Вот монетка, она полна

Исторических тайн, посланий
Мастеров старинных литья.
Словно в небе гром, осознание:
Где там он, где тут я?

И какое огромное счастье –
Получить от кого-то привет.
В наших силах и в нашей власти
Столь же ценный оставить след.

Екатерина
Котова

Кочка

Эта совершенно обыкновенная история произошла в совершенно простом и, даже можно сказать, не примечательном населённом пункте совершенно необыкновенной Еврейской автономной области. Прямо-таки хочется открыть карту и посмотреть, где такая находится. А вот она! Аккурат между Хабаровском и Благовещенском. А вот и река Амур, а вот и до Китая пешком дойти можно.

В общем, дело было так. Девочка Катя, как и все (так она сама уверяет) другие любопытные дети-искатели, приносила домой важные и нужные вещи. Тут и камень диковинной формы, тут и коряга заковыристая, тут и речная вода в стеклянной бутылке. Благо родители не сопротивлялись, а выделили целую полку в шкафу для нужных нужностей и полезных полезностей.

Так бы всё и шло, но однажды Катя принесла домой кочку. Нет-нет. Вы не ослышались! Настоящую болотную кочку. Разве что подсохшую слегка, но вполне себе настоящую.

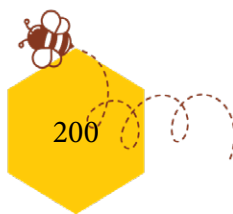
– Родители, это кочка. Теперь она будет жить с нами, – сказала Катя и застыла у входной двери.

– Пусть живёт, – ни капли не удивилась мама. – Но только на балконе.

И Катя потопала на балкон, победоносно неся в руках свою новую соседку кочку. Каждое утро теперь начиналось с полива и небольшого разговора о том, как прошла ночь. Как правило, у Кати особых новостей не было, а кочка и вовсе молчала.

Но в один совершенно обычный день кочка вдруг ответила:

– Нам бы песочку сюда.

И голосок ещё такой тонюсенький, кое-как расслышать можно. И то, если сильно внимательной быть. Такой, как Катя. Вот она и расслышала.

– А кто это говорит? – на всякий случай уточнила Катя. – Кочка?

– Разве кочки умеют разговаривать? – слышалось в ответ. И теперь показалось, что тонюсенький голосок не один, а три или даже восемь разных.

Вспомнив о том, что кочки, и правда, не разговаривают, Катя принялась выискивать новую жизнь, зародившуюся здесь, на её балконе. На всякий случай она взяла маленькую палочку и начала аккуратно трогать ею кочку.

– Не надо в нас палками тыкать! – закричали голосочки.

– Простите! – вежливо попросила Катя. – Я просто никак не могу понять, с кем разговариваю. Я Вас не вижу.

– Да вот они мы! – храбро прокричал один из обитателей кочки и выбрался на макушку своего такого большущего, но такого маленького островка настоящей жизни.

Ростом он был не больше сантиметра, а одет так диковинно: длинная рубаха, красная с расширенными книзу рукавами, пояс, узорами украшенный, а на голове не то шапочка, не то корона. Поди разбери, что там на сантиметровом человечке надето.

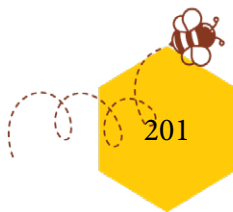
– Откуда вы здесь появились? – не понимала Катя.

– Мы здесь тысячу лет живём. Или, может, больше. Считать никто не пробовал, а если и пробовал, то всегда сбивался, а потом заново начинал.

– Почему же я вас сразу не заметила?

– Ты бы нас и сейчас не заметила, если бы мы не отозвались. Так ты принесёшь нам песок?

– Зачем он вам?

– Укрепление строить! Муравьи одолели. Вон тропинку прямо с улицы натоптали.

– Принесу, – улыбнулась Катя. Надо же! У неё на балконе живут малюсенькие человечки! Представить только! Конечно, она принесёт им песок. А может что ещё нужно?... Лучше спросить.

– А может, вам что-то ещё нужно? Мёд или печенье?

– Нам бы пару зёрен риса, – сказал самый смелый человечек.

– И мёда, – рядом с ним появился другой.

– И печенье! – кричал толстячок, который всё никак не мог забраться на вершину кочки, но печенье очень хотел.

Так у маленьких человечков из кочки появились и песок, и камни, и вода речная, и ракушки, и монета китайская, и ржавый ножик, и рис, и мёд, и печенье. Только радости почему-то не появилось.

– Почему вы грустите? – спросила Катя очередным утром. – Может, вам принести траву? Или ещё одну кочку?

– У нас всё есть, – отозвался главный из человечков – Катин новый друг Веймин.

– Только счастья у вас почему-то нет, – расстроилась девочка. Очень уж она болела за своего друга. Всё бы сделала, лишь бы он счастливым стал.

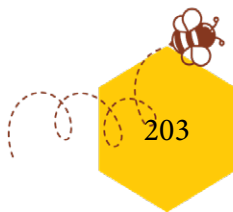
– Спасибо тебе, милая Катя, да только сможем ли мы счастье обрести вдали от дома своего?

– Хочешь, чтобы я вернула вас на болото? – испугалась Катя.

– Болото – временное пристанище. Наш дом на том берегу реки.

– В Китае? – сообразила девочка.

– В Китае, – вздохнул Веймин.

– Как же вы оказались в этой кочке, если ваш дом в Китае?

– Кто бы знал. Тысячи лет назад мы наверняка помнили, а потом, как увлеклись счётом времени, так и забыли. Но попыток вернуться мы с тех пор немало предприняли, да только не выходит. Слишком река могучая: ни плоты, ни лодки наши выдержать не могут.

– А если по воздуху? – придумала Катя.

– Хорошо бы. Вот только на чём? – не понимал Веймин.

Катя вскочила с места, убежала в комнату и уже через минуту вернулась. В руках её был большой листок картона, который она принялась складывать и загибать.

– Неужели это настоящий самолёт? – не верил своим глазам Веймин.

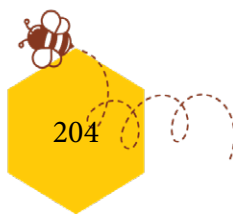
– Бумажный, – как бы извиняясь, сказала Катя.

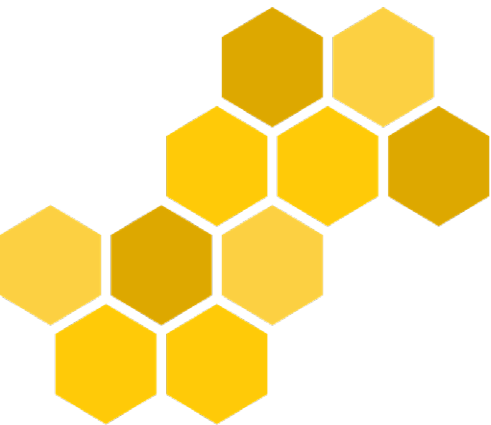
– Но ведь с крыльями! Но ведь летает! Покажи, как он летает!

И Катя показала. А потом настал момент прощания. Боязно было отпускать человечков в такое далёкое путешествие. Но возможность подарить другу настоящее счастье больше любого страха и лучше любой печали.

А через месяц Кате начали приходить письма из Китая. Радостные и с картинками.

А кочка на балконе высохла. Сколько тысяч лет она была надёжным пристанищем для маленьких человечков. Пора и ей отдохнуть.

Мы можем стать немножечко мудрей.
И хорошо б по личному согласью,
А то бывает резко, в одночасье
И без ключей от хлопнувших дверей.

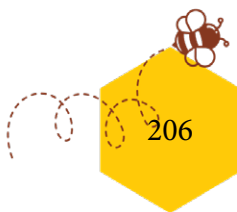
Мы можем стать приличнее. При том
Не поддаваться беспросветной прозе
И не советовать покуда нас не просят,
И даже есть всегда с закрытым ртом.

Мы можем стать чуть выше, подрасти.
Да только б в дом, как прежде, помещаться.
Стать даже ближе в нём, а не отдаляться.
И чтобы вместе, чтобы по пути.

Мы можем стать самими же собой.
И в череде случайностей событий
Смотреться в зеркало, не ища укрытий
И не пеняя на системный сбой.

И не бежать по летописи дней.
Остановиться – грех не слишком страшный.
А что действительно всем нам сегодня важно –
Мы можем стать немножечко мудрей.

Наталья
Эйхвальд

Рецепты вкусной и полезной пищи

Бывало с Вами такое: сидите в кафе, чаем наслаждаетесь, тысячу рабочих вопросов в минуту решаете, а тут незнакомец:

– С Вашего позволения, я присяду?

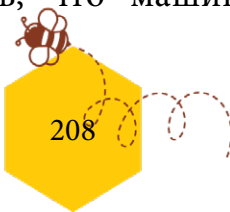
– Нежелательно, – скажете Вы ему вежливо, но честно, а он уже с чашкой своей кофейной рядом обустраивается, телефон на салфетку шёлковую кладёт, ноутбук к питанию подключает. Тут и официант круассан его лососинный принёс, с рукколой, разумеется, и авокадо битым. Битый авокадо. Кто это вообще придумал? А руккола? Сейчас все едят рукколу. Фитнес, полезное питание и руккола по поводу и без. Да только раз в году 31 декабря каждый из нас нет-нет да и настругает тазик оливье. И, знаете, вся Москва, как этот тазик салата: в чём-то немодная, где-то с горьким хвостиком, а тут вообще горошек рассыпали. И главное, майонезом, майонезом всё залить, чтобы вкуснее было. А вы говорите «руккола».

– С Вашего позволения, задам вопрос? – напомнит о своём вероломном вторжении незнакомец.

– Я слегка занята, – скажете Вы ему, но он то ли не поймёт, то ли не услышит.

– Представьте себе, что я предлагаю Вам прокатиться на машине времени. Куда поедет? – голос у незнакомца был такой задорный, будто он сообщает о выигрыше миллиона рублей в каком-нибудь давно непопулярном шоу.

– Спасибо, я – пас, – скажете Вы и подумаете о том, что идея с машиной времени довольно странная. Во-первых, это фантастика и вымысел. А во-вторых, если даже предположить, что машина времени действительно

существует, то зачем куда-то лететь и что-то менять? Разве что в тот день, когда с сыном насчёт мидий и креветок поспорили. Ну, как поспорили. Младший спрашивает:

– Мама, а куда мы идём?

А она ему:

– Мидий покупать.

– А кто такие мидии?

– Это как креветки, только с раковиной. Вроде ракушки такой створчатой.

– Што? – спросил старший сын. Естественно не «Что?», а «Што?». Знаете, бывает такая высшая степень негодования, когда прямо «Што?».

Креветки – они же ракообразные, отряд десятиногих. А мидии – это морские моллюски из семейства митилид. Как их вообще можно между собой сравнивать?

Но, с другой стороны, вернётся она в этот день, скажет младшему сыну:

– Мидии – это моллюски из семейства митилид. Понятнее ему станет?

А тут и про креветок с моллюсками понял. И хороший урок усвоил: взрослые тоже могут ошибаться.

Вот и учитель школьный ошибся.

– Не поступишь, – говорит, – на журфак.

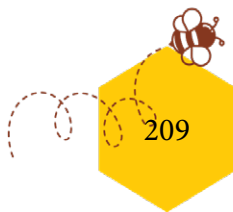
А она ему:

– Поступлю.

А он ей:

– Спорим?

А она ему:

– Вот и спорим! Если поступлю, косу свою обрежу!

И вот идёт она по черноморской набережной, только из Москвы приехала, волосы короткие-короткие, ветер их из стороны в сторону треплет. Стало быть, поступила.

– Эх, Наташа, где ж твои волосы? – спросит учитель.

– Я бы не спорила. Если бы не знала наверняка.

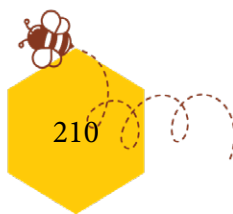
И насчёт косы не жалеет вовсе. Волосы, конечно, роскошные были, но ей с новой стрижкой даже лучше. Модная как будто стала, столичная. Жаль, что мама не видела. Может, и хорошо было бы в детство на денёк вернуться. Поговорить с мамой о том, об этом. Что-то спросить. Что-то ответить. И самые главные слова повторить. Много-много раз.

– Так что? Куда поедем? – опять этот с рукколой откуда ни возьмись.

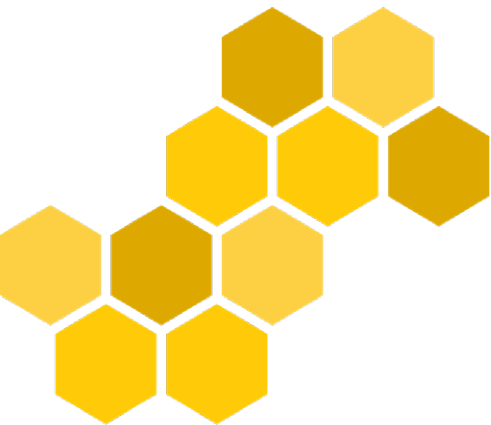
– Я на работу сейчас поеду, а Вам хорошего дня.

– Как? Куда?

– В издательство. Там дел невпроворот. А потом ещё на соревнования к младшему сыну ехать. Слышали, сегодня турнир по акробатическому рок-н-роллу? Очень рекомендую! И в кино вечером пойдём. Старший снисходительно согласился посмотреть наши мультики, а не свои высокоинтеллектуальные фильмы. Так что я вам рекомендую с машиной времени вон к тем милым девушкам обратиться. У них как раз и салатик «Руккола с креветками», точно Ваши клиентки. Вы, кстати, знали, что они не имеют никакого отношения к мидиям? Я про креветки, а не про девушек. А впрочем, кто знает, кто знает.

Вы искали счастливый клевер?
У него четыре листа.
Два на юг глядят, два на север.
Значит, наша игра начата!

Вы возьмите его в ладошки
И зажмурьтесь до темноты.
Это кто там идёт по дорожке?
Чёрно-чёрные «Мур» коты.

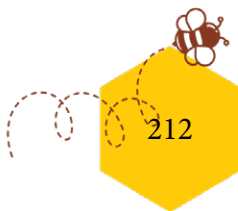
– Но ведь я другое желала.
– А котов «Мур» нужно звать.
Ну и что ты там загадала?
– Хорошо научиться считать.

– Много ль прока? Какой-то счёт.
Если до миллиона дойду,
То без трудностей и хлопот
На бюджет в институт попаду.

Так и вышло и лучше даже:
Поступила и раз, и два.
Совпадение, – кто-то скажет.
Но весной подрастёт трава,

Где-то в ней тот волшебный клевер.
Тот, кто ищет, всегда найдёт.
Два на юг лепестка, два на север,
Значит, вам «Мур» повезёт.

Елена
Шмакова

fe | heartbe

Однажды летом

Каждый ребёнок знает, что лето – это лучшее время года. Ну, и зима ещё. И весной тоже интересно бывает. А осенью здорово жёлтой листвой хрустеть. Но эта история летом произошла.

Мальчик Слава приехал к бабушке в деревню на лето. И Лена тоже здесь была. Только она постоянно, а он тут временный. Стоит ли вообще время драгоценное на этого «случайного прохожего» тратить.

– Я занята, – сказала Лена довольно строго.

– А что делаешь? – спросил Слава.

– Говорю же, занята, – нахмурила брови девочка, – но, если ты так уговариваешь, скажу: я клевер четырёхлистный ищу.

– Здесь, в овраге? – удивился мальчик.

– Порой самые удивительные вещи в самых непригодных для них местах оказываются. Понял? – Лена так резко посмотрела на Славу, что он сразу всё понял и на всякий случай отошёл подальше.

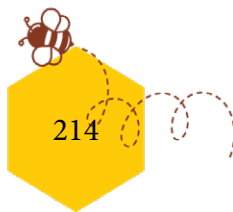
– А зачем тебе клевер этот?

– Ну, даёшь! Ты что ли про клевер не знаешь? – удивилась Лена.

– Знаю! – обманул Слава. – Просто я забыл.

– Ишь, какой забывчивый, – цокнула девочка. – Но раз ты такой навязчивый, я тебе расскажу. Только потом сразу уходи. Клевер четырёхлистный – он волшебный. Его нужно сначала найти, потом желание загадать и съесть. Всё. Уходи.

– Ага, – сказал мальчик, а сам никуда не ушёл, просто молча за Леной ходить начал. И стоило ей забыть о его существовании, он тут как тут: – И какое у тебя желание?

– Не скажу!
– Я просто тут клевер твой нашёл четырёхлистный, могу отдать.
– За моё желание? – насторожилась Лена.
– Нет, за просто так, – сказал мальчик, а потом отдал девочке клевер, раскраснелся и убежал.

На следующий день они снова встретились. На этот раз Лена считала:

– Тысяча сто двадцать пять, тысяча сто двадцать шесть, тысяча сто двадцать семь.

– Ты что делаешь? – спросил Слава.

– Тьфу ты! Сбил меня! – разозлилась Лена.

– Я не нарочно.

– Один, два, три, четыре, пять, – девочка начала считать с начала.

– Я, правда, не хотел. Просто мне интересно, что ты считаешь, – извинился мальчик и опять сбил Лену со счёта.

– Ох, и назойливый ты. Ладно, объясню. Я вчера на клевер твой желание загадала – досчитать до миллиона.

– А это зачем? – не понимал Слава.

– Если я досчитаю до миллиона, то поступлю в МГУ.

– Ты же ещё маленькая.

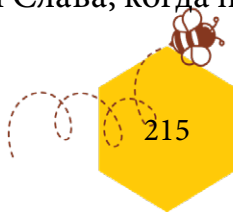
– Так и считать долго! Тем более меня сбивают тут всякие!

– А можно я с тобой посчитаю.

– Ну, считай! Только, чур, я вслух буду считать, а ты – про себя. А то опять собьёшь меня, заново начинать придётся.

В тот день до миллиона никто так и не досчитал. А на следующий Лене некогда было, у неё спасательная миссия в самом разгаре была.

– Что делаешь? – спросил Слава, когда нашёл, наконец, Лену на деревенском

пруду.

– Не видишь что ли, стрекоз спасаю.

– От чего спасаешь?

– От гибели! Личинки на берег повывлезали. Если я им крылья не расправлю и не положу на солнце сохнуть, они ведь могут никогда не взлететь, – разъясняла заботливая девочка.

– Я думал, у них это как-то природой предусмотрено, – сомневался мальчик.

– Ты и про клевер тоже много что думал, – напомнила девочка.

И Слава принялся помогать Лене спасти стрекоз. Так и не понял от чего, но помогал.

На следующий день они собирали землянику. Ну, как собирали? Лена сама ходила, а его с собой не брала. А он всё равно шёл. Что за непонятливый мальчик?

Потом ещё на крыше сидели.

Потом собак соседских дрессировали.

Потом колорадских жуков в алюминиевые вёдра собирали. Лена насобираала больше. Неудивительно.

А потом лето закончилось.

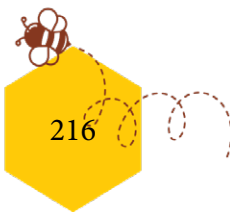
– Что делаешь? – спросил Слава в свой последний день в деревне.

– Опять ты меня сбил, – возмутилась Лена. Она вдруг вспомнила о своём желании и снова начала считать до миллиона.

– Я просто хотел тебе это отдать, – сказал мальчик и протянул красивую стрекозу из проволочек и конфетных золотинок.

– Спасибо, – сказала Лена и снова начала считать, – один, два, три, четыре...

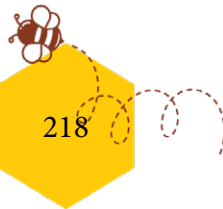
Хорошее было то лето. Очень хорошее!

Содержание

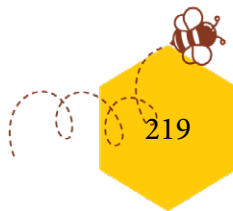
Наталья Шадрина	4
Сергей Медведчиков	12
Наталья Иванова	18
Максим Чередниченко	26
Ирина Абанкина	32
Елена Потанина	38
Наталья Махно	44
Ольга Белькова	50
Наталья Булаева	58
Екатерина Морозова	64
Анна Горушкина	70
Жанна Мурзина	78
Ольга Репина	86
Жанна Сугак	94
Ирина Мотуз	102
Алексей Воронцов	110
Ольга Мачехина	116
Татьяна Садовникова	122
Александр Лукичев	130
Ольга Лагода	136
Елена Кутепова	144
Наталья Орсоева	152
Диана Минец	158
Алексей Конобеев	164
Вероника Кобелева	172
Марина Сергеева	180
Юлия Соловьева	186
Екатерина Котова	194
Наталья Эйхвальд	202
Елена Шмакова	208

Над книгой работали:

Тина Бем	Поэт, писатель, автор проекта АТЛАС	@tina.bem
Анна Темникова	Фотограф, СОавтор проекта АТЛАС	@temanna
Мария Блюдик	Художник	@mariya_ferrum
Дарья Суханова	Художник	@artdashko
Ася Рогонова	Дизайн	@lisijhvost
Ирина Сажина	Корректор	
Ольга Темникова	Корректор	

www.myatlas.space

 [@my_atlas](#)